

ЦѢРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ*

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 « полгода 2 » 50 »
 « мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 30 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-43.

За перешлю адреса уплачивается 25 коп

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ, среду и четвергъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

М А Р Т Ъ .

Воскресенье, 23: Преп. отца нашего Никона и 199 ученикъ его.

Понедѣльникъ, 24: Предпразднество Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; иже во святыхъ отца нашего Артемія архіепископа Солунскаго.

Вторникъ, 25: Благовѣщеніе Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и присно Дѣвѣ Маріи.

Среда, 26: Соборъ св. Архистратига Гавріила.

Четвергъ, 27: Св. муч. Матроны, иже во Солунѣ.

Пятница, 28: Преподобнаго отца нашего Иларіона новаго; св. Стефана чудотворца.

Суббота, 29: Преподобнаго отца нашего Марка епископа Арефусійскаго; Кирилла діакона и иныхъ многихъ, иже при Іуліанѣ мучителейъ пострадавшихъ.

Пропаганда или проповѣдь.

Въ послѣднее время не только свѣтскіе писатели, даже и духовные всюду, гдѣ идетъ рѣчь о проповѣди религіозныхъ вѣроученій, употребляютъ выраженіе „пропаганда“, очевидно, предполагая, что оно равнозначуще со словомъ „проповѣдь“. Между тѣмъ въ понятіе „пропаганды“ входитъ рядъ элементовъ, которыхъ не имѣетъ просто „проповѣдь“. Какъ показываетъ производство и переводъ слова, пропаганда прежде всего предполагаетъ наличность агитации, возбужденія и вообще пріемовъ, бьющихъ на внѣшность и не всегда совмѣстимыхъ съ достоинствомъ Церкви. Образчики религіозной пропаганды даетъ въ Англіи „Армія спасенія“, старающаяся внушить истинность своего вѣроученія не только словомъ,

но и барабаннымъ боемъ, музыкой, пляской и т. п. средствами.

Къ такимъ-же внѣшнимъ воздѣйствіямъ прибѣгаетъ иногда и римско-католическое духовенство преимущественно въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ по вѣроисповѣданію населеніемъ.

Православнымъ людямъ, въ особенности старообрядчеству, глубоко противны такіе пріемы религіозной проповѣди, соединенной съ возбужденіемъ страстей и затемненіемъ разсудка. Истинность вѣроученія воспринимается при ясномъ, спокойномъ, созерцательномъ состояніи духа и ума. Воспріятіе истины тогда лишь и цѣнно, когда совершается безъ помощи внѣшняго воздѣйствія, и поэтому Церковь допускаетъ только два вида про-

повѣди: слово (поученіе) и примѣры жизни (добрыхъ дѣла, святость и проч.). Въ первыя времена христіанства, когда проповѣди вели сами апостолы, обладавшіе ташной величавшеі благодатности, сюда присоединялись еще чудеса, но послѣднія ни самимъ Господомъ, ни апостолами не ставились на первое мѣсто въ проповѣднической дѣятельности: напротивъ, исканіе и требованіе чудесъ встрѣчало укоризны маловѣрному роду, ищущему знаменій. Главной силой проповѣди было и осталось слово, проникновенное убѣжденіемъ.

Странными поэтому кажутся всѣ попытки замѣнить строго церковное слово: „проповѣдь“ несоотвѣтствующимъ ему по характеру свѣтско-политическимъ выраженіемъ „пропаганда“. Не говоря уже о томъ, что слово это рѣжетъ ухо своей крикливостью и совершенно излишне въ виду наличности другого чистаго русскаго слова, оно внушаетъ еще и тревожныя мысли. Когда говорятъ о свободѣ проповѣди—развѣ только особенно отсталые люди будутъ возражать противъ этого, но когда въ газетахъ пишутъ о свободѣ религіозной пропаганды,—невольнo зарождаются боязнь за достоинство Церкви и является желаніе ограничить пропаганду вѣрученія строго каноническими рамками. Между тѣмъ въ послѣднее время

не только свѣтскіе писатели, но и духовные, говоря о предѣ свободы проповѣди, всюду подмѣняютъ это понятіе понятіемъ „пропаганда“. Дѣлается-ли это съ намѣреніемъ,—мы не знаемъ, но вотъ предъ нами статья епископа казанскаго Андрея, помѣщенная въ *М. В.* Авторъ толкуетъ о свободѣ религіозной *пропаганды* и доказываетъ неизбѣжность примиренія съ ней господствующей церкви. Статья не дурная, но на протяженіи 200 строкъ авторъ ни разу не употребилъ слова проповѣдь -- вездѣ: пропаганда, пропаганда. Странное впечатлѣніе производитъ это слово въ устахъ русскаго епископа въ примѣненіи къ церковному дѣйству. Интересно, что и синодъ въ своемъ недавнемъ знаменитомъ опредѣленіи по поводу вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ точно также предпочитаетъ слово пропаганда во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ свѣтское правительство точно употребляетъ единственно пріемлемый церковно-юридическій терминъ: проповѣдь. Религіозная-же пропаганда въ точномъ смыслѣ этого понятія остается наказуемой и по законопроекту министерства, хотя то же министерство стоитъ за свободу проповѣди. Ясно, что оно точно раздѣляетъ эти два понятія.

Новыя напраслины.

Въ № 5 нашего журнала въ статьѣ „Напрасная боязнь“ мы писали, что „старообрядческая Церковь не естъ Церковь застою: она полна жизни и сознательнаго движенія“.

Статья эта и ея основное положеніе вызвали рядъ горячихъ возраженій со стороны духовныхъ и вѣкоторыхъ свѣтскихъ изданій.

Церковный Вѣстникъ дважды принимался писать по поводу этой статьи и, надо сказать, — оба раза неудачно.

Причинъ неудачнаго похода противъ указаннаго тезиса нѣсколько, но всѣ онѣ имѣютъ одинъ источникъ: ошибочное представленіе о старообрядчествѣ, какъ о замкнутомъ со всѣхъ сторонъ обществѣ.

Вотъ стоитъ островъ одинокій среди бурнаго моря, закрытый высокими скалами: вокругъ него и надъ нимъ кружится жизнь, бушуетъ океанъ, чередуются вѣка, переходятъ цари и царства, а онъ замкнулся въ своемъ нутрѣ и, не интересуясь, сознательно закрывая глаза на современность, живетъ прошлымъ.

Этотъ островъ, по мнѣнію *Ц. В.*, и есть старообрядчество.

Разумѣется, поскольку старообрядцы являются членами своей православной Церкви,—они представляютъ собой совершенно обособленную общину, но однако нельзя сказать, что община эта со времени Никона не пережила навѣстнаго довольно глубокаго по существу движенія.

Старообрядцы любятъ сравнивать свою Церковь и съ островомъ, а по Кормчей—съ кораблемъ, разскажущимъ волны житейскаго моря въ неустанномъ плаваніи къ тихому пристанищу—истинѣ Христовой. О застоѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Мы уже указывали на это въ своей первой статьѣ, да и всякій, кто изучалъ старообрядчество во всѣхъ его историческихъ проявленіяхъ, долженъ признать, что старообрядческая Церковь не только сама была полна движенія, но и заставляла двигаться представителей господствующей церкви. Чѣмъ же иначе объяснить рядъ уступокъ въ пользу старообрядчества, сдѣланныхъ синодальной церковью со временъ собора 1667 года? Какимъ образомъ могло произойти то, что людей, находящихся подъ клятвами указаннаго собора и безпощадно истреблявшихся огнемъ и мечемъ за ихъ мнимыя заблужденія, въ наипс время на страницахъ официальныхъ газетъ называютъ людьми православными и проч.? Очевидно, своей побѣдой надъ исторической несправедливостью старообрядчество обязано не внутреннему застою, а своей неустанной творческой работѣ, непрестаннымъ движеніемъ къ торжеству своихъ идеаловъ.

Какіе это идеалы?

Церковный Вѣстникъ называетъ ихъ „узконаціоналистическими“.

„*Два убо Рима падоша, третій (Москва) стоитъ, а четвертому не быти*“.

Вотъ, дескать, полнота политической программы подвижника Аввакума.

„Исходя изъ идеи мессіанскаго призванія русскаго народа, старообрядчество съ того и начало, что рѣшительно отвергло идею общественнаго развитія“ — утверждаетъ Ц. В.

„До сюда и не далѣе“ — вотъ девизъ старообрядчества на зарѣ его исторіи, по мнѣнію газеты.

Отвергали ли идею общественнаго развитія основатели старообрядчества, — объ этомъ мы потолкуемъ, въ виду обширности темы, въ другой разъ, но что касается питаемой ими слабости къ извѣстному пророчеству Филофея о незыблемости третьяго Рима, то да: — дѣйствительно, старообрядчество не отреклось отъ этой религіозно-политической формулы. Но, признаться, ничего дурнаго мы въ этомъ не находимъ, какъ ничего противнаго общественному развитію не обрѣтаемъ и „въ идеяхъ мессіанскаго призванія русскаго народа“. Націоналистическія идеи, оберегая народъ отъ обезличенія, не мѣшаютъ его творчеству и развитію. „Два убо Рима“ потому именно и „падоша“, что потеряли свое національное обличье.

Это прекрасно понималъ и Аввакумъ, предостерегая Русь отъ слѣпнаго *подражанія* вѣмецкимъ поступкамъ и обычаямъ. Однако, класть всѣ изреченія Аввакума въ основу политическаго катехизиса старообрядцевъ, какъ это дѣлаетъ *Церк. Вѣстникъ*, нельзя: подвижническій умъ Аввакума вращался преимущественно въ области борьбы за церковныя святыни.

Стойкій ревнитель благочестія Аввакумъ отрицалъ свѣтскую науку лишь постольку, поскольку она являлась продажной пособницей Никона и его осужденной современной исторіей затѣи *).

Въ данномъ случаѣ примѣнимо извѣстное изреченіе бывш. мнн. вн. дѣлъ Дурново: „Когда горитъ домъ, нечего думать о разбитыхъ стеклахъ“: надо спасать святыни. А такими святынями для Аввакума были русская Церковь и ея преданія. Ради спасенія изъ горящаго пламени этихъ святынь Аввакумъ не щадилъ не только науки, которая въ то время, къ слову сказать, находилась въ жалкомъ состояніи, но даже и своей жизни.

И жертвуя наукой, — вѣрнѣе лже-наукой, — ради Церкви, Аввакумъ ясно провидѣлъ своимъ христіанскимъ умомъ истинную подкладку никоновской „научной“ затѣи; въ своемъ послѣднемъ „плачевномъ моленіи“ къ царю Алексѣю Михайловичу, упрекая послѣдняго за строгія мѣры противъ ревнителей благочестія (лишеніе погребенія) Аввакумъ спрашиваетъ: „Въ конихъ правилахъ писано царю Церковью владѣть и догматы измѣнять, святая кадить?“

*) Проф. Ключевскій въ новомъ курсѣ своей русской исторіи такъ отзывается о реформахъ Никона:

„Ничего обновительнаго, преобразовательнаго не внесъ онъ въ свою пастырскую дѣятельность; всего менѣе было этого въ предпринятомъ имъ исправленіи церковныхъ книгъ и обрядовъ. Самую идею вселенской Церкви, во имя которой предпринято было это шумное дѣло, онъ понялъ очень узко... съ внѣшней обрядовой стороны, и не сумѣлъ провести въ сознаніе русскаго церковнаго общества болѣе широкаго взгляда на вселенскую Церковь, ни закрѣпить его какимъ-либо вселенскимъ соборнымъ постановленіемъ, и завершилъ все дѣло тѣмъ, что въ лицо обругалъ судившихъ его восточныхъ патріарховъ султанскими невольничками, бродягами и ворами; ревнуя о единеніи Церкви вселенской, онъ раскололъ свою помѣстную“...

За иренушеніе правъ свѣтской власти Аввакумъ угрожаетъ царю вѣчной погибелю: „Тамъ будетъ тебѣ тошно, да не пособишь себѣ ни мало“.

Обладая столь широкимъ для своего времени взглядомъ на взаимныя отношенія Церкви и государства, Аввакумъ не оставилъ своимъ послѣдователямъ ничего подобнаго тому, что узаконилъ для чадъ господствующей церкви Теофанъ Прокоповичъ въ своемъ „Регламентѣ“. Никакимъ „Регламентомъ“ Аввакумъ не соблазнился, и старообрядцы, какъ церковная община, совершенно свободны въ своихъ политическихъ, научныхъ и общественныхъ симпатіяхъ.

Станнымъ намъ поэтому кажется утвержденіе *Церк. В.*, будто бы такіе русскіе мыслители, какъ Хомяковъ, Достоевскій и др., *чужіе для насъ люди*, потому что, по мнѣнію газеты, „старообрядчество отрицаетъ искусство, отрицаетъ науку, отрицаетъ культуру, все это не вошло въ черту старообрядчества“.

Поистинѣ жалкое утвержденіе! Авторъ статьи, очевидно, замкнулся въ какой то удаленной отъ міра скорлупѣ и, не зная фактовъ жизни, повторяетъ на память бабушкины сказки.

Старообрядчество отрицаетъ искусство!

Но кто же его такъ любить и такъ умѣло цѣнить, какъ старообрядцы? Кто у насъ коллекционируетъ художественныя богатства Россіи? Кто такъ любовно собираетъ произведенія народнаго творчества на сѣверѣ, на западѣ и всюду?

Старообрядчество отрицаетъ искусство!

Но кто создалъ первоклассный въ Россіи московскій Художественный театръ? Старообрядецъ Савва Морозовъ *).

Кто собралъ вторую по цѣнности и объему частную коллекцію картинъ, пожертвованную въ Румянцевскій музей? Старообрядецъ К. Т. Солдатенковъ.

Это, такъ сказать, видимыя, всѣмъ извѣстныя свидѣтельства, опровергающія нелѣпое измышленіе Ц. В. относительно отрицанія старообрядцами искусства.

Еще болѣе нелѣпно второе утвержденіе: будто старообрядчество отрицаетъ культуру.

Культуру въ практическомъ отношеніи надо понимать какъ накопленіе матеріальныхъ благъ; въ качествѣ главнаго дѣятеля культуры является промышленность страны.

Теперь возьмите любую отрасль отечественной промышленности и прочтите имена дѣятелей. Почти всюду въ первыхъ рядахъ стоятъ старообрядцы, по энергіи и предпримчивости имѣющіе конкурентовъ только среди иностранныхъ предпринимателей. Фактъ этотъ настолько общезвѣстенъ, что особеннаго разсмотрѣнія не требуетъ. Особое влеченіе старообрядцевъ къ промышленности объясняется отчасти тѣми историческими условіями, въ которыя было поставлено старообрядчество. Лишенные въ теченіе долгаго времени многихъ гражданскихъ правъ, усиленно облагаемые и устранимые закономъ даже отъ участія въ общественной дѣятельности, старообрядцы направили свои дарованія и силы въ ту единственную сторону, которая оставалась для нихъ полуоткрытой: въ торговлю и промышленность, гдѣ они и специализировали въ себѣ торговую смѣтку и предпримчивость.

Что касается науки, то, дѣйствительно, старообрядцы

*) Въ задачи церковнаго журнала не можетъ, конечно, входить одобреніе постройкамъ театровъ, но авторъ здѣсь опровергаетъ только факты, неправильно указанныя другимъ тоже церковнымъ журналомъ.

не сдѣлали въ эту область вклада, но отсюда далеко до отрицанія ими науки вообще.

Прежде всего надо имѣть въ виду, что старообрядцы принуждены были съ большою подозрительностью относиться къ правительственной школѣ, гдѣ дѣти ихъ встрѣчали насмѣшки и глумленіе и гдѣ преподавалась „ніконіанская“ ересь.

А что это была за „наука“, старообрядцы узнали еще при Петрѣ, когда по велѣнію послѣдняго епископъ Пятимиръ въ обличеніе старообрядцевъ поддѣлалъ на старомъ пергаментѣ никогда не бывшее въ исторіи „Соборное дѣяніе на Мартина еретика“.

Много нужно было употребить старообрядцамъ силъ, чтобы изобличить подлогъ и добиться того, чтобы „научное произведеніе“ епископа Пятимира съ конфузомъ было изъято изъ обращенія и запечатано въ архивѣ, но съ тѣхъ поръ, разумѣется, старообрядцы должны были соблюдать осторожность въ отношеніи къ нѣконіанской наукѣ, начавшей съ подлога. Естественно, что большинство дѣтей даже богатаго старообрядчества ограничивалось домашнимъ образованіемъ, и тѣмъ не менѣе въ настоящее время московская профессура уже имѣетъ представителей изъ среды старообрядчества. Уваженіе къ западной наукѣ проявилъ покойный Солдатенковъ, единственный изъ русскихъ издателей, издававшій книги во имя науки безъ надежды, что онѣ разойдутся среди русскаго общества. Громадные фоліанты Моммсена, Маколя, Бокля,—философовъ, изданныхъ имъ, и доселѣ еще не распроданы, несмотря на половинныя цѣны, объявленные москов. городской управой, куда были пожертвованы изданія Солдатенкова (на благотворительныя цѣли).

Намъ нѣсколько неловко выставлять на показъ эти далеко не единичные факты, но мы принуждены въ этомъ случаѣ слѣдовать по стопамъ нашего уважаемаго противника, *Церк. Вѣстн.*, который, наградивъ старообрядчество отборно-отрицательными качествами, въ заключеніе заявляетъ, что господствующая „церковь, вопреки (?) Аввакуму, признаетъ и науку, и искусство, и литературу“.

Да, дѣйствительно.

Господствующая церковь признаетъ искусство, но запрещаетъ къ постановкѣ на сценѣ байроновскаго „Кайна“ и пьесу „Черные вороны“.

Она признаетъ искусство, но извѣстныя религиозныя картины Ге только недавно освобождены отъ чернаго покрывала, а такія же картины Верещагина такъ и не появлялись въ Россіи, ставши достояніемъ заграничныхъ музеевъ.

Господствующая церковь признаетъ и науку, но богословскія сочиненія Хомякова, того самаго, котораго *Церк. В.* называетъ „своимъ“, были напечатаны за границей, запрещенныя въ Россіи.

Она признаетъ и литературу, но отлучаетъ Толстого отъ церкви. Впрочемъ, неизвѣсто, за что отлученъ Толстой: за науку или за искусство? А, можетъ быть, за то и другое вмѣстѣ?

Господствующая церковь признаетъ и культуру, но въ лицѣ большинства своихъ духовныхъ руководителей благословляетъ „обѣма рукама“ движеніе, извѣстное подъ именемъ черносотенства и направленное въ конечномъ замыслѣ къ разрушенію тѣхъ благъ, которыя въ итогѣ и даютъ странѣ званіе „культурной“.

Какъ видитъ читатель, наша полемика замѣтка неволью приобрѣла апологетическо-обличительный харак-

теръ. Но въ этомъ виноваты наши противники, которые избрали неудачную для полемики методу. Какъ и въ предыдущей статьѣ, мы повторяемъ, что нельзя все хорошее или все дурное присвоить исключительно Церкви, разъ то или иное явленіе зародилось независимо отъ нея.

Руководясь этой точкой зрѣнія, мы въ прошлой статьѣ („Напрасная боязнь“) категорически заявили, что такія народныя движенія, какъ Пугачевское, хотя и вдохновлялось старообрядцами, но никакого отношенія къ Церкви старообрядческой не имѣли, такъ какъ были отраженіемъ всенароднаго недовольства*). Точно также и на томъ же основаніи мы отразили и присвоеніе исключительно господствующей церкви такнхъ людей, какъ Хомяковъ, Пупкинъ, Соловьевъ, Достоевскій. Они принадлежатъ всему русскому народу безъ различія религиозныхъ взглядовъ. Но, разумѣется, если бы мы захотѣли воспользоваться методомъ *Церк. Вѣстн.*, то безъ особаго затрудненія могли бы доказать, что и Хомяковъ, и Достоевскій, и Аксаковъ, и вообще всѣ славянофилы ближе стоятъ къ старообрядчеству, чѣмъ къ руководителямъ *Церковнаго Вѣстн.* Кто такъ страстно звалъ „домой“, къ допетровскимъ временамъ?—Хомяковъ, славянофилы. Кто стремился возстановить старину русскую даже въ костюмахъ?—Славянофилы. А мессіанская идея русскаго народа, надъ которой издѣвается *Церк. Вѣстн.*, была любимой идеей Достоевскаго. Близость славянофильства къ старообрядчеству настолько бросалась въ глаза современникамъ, что въ извѣстной книжкѣ Липранди, напечатанной за границей и посвященной исключительно обличенію старообрядчества, славянофилы помѣщены среди старообрядческихъ толковъ, какъ особая ересь**).

Такимъ образомъ, если стать на позицію *Ц. В.* со-всѣмъ нетрудно, располагая историческимъ матеріаломъ, опровергнуть не только напрасныя, возводимыя на старообрядчество, но и присвоить ему всѣ исключительно хорошія качества. Однако, такой приѣмъ будетъ отзываться односторонностью.

Церк. Вѣстн. беретъ, напр., послѣдній рассказъ Л. Андреева „Тьма“, герой котораго—террористъ-революціонеръ—происходитъ изъ старообрядческой семьи, и говоритъ:

„Тутъ выражается значительная идея (въ томъ, что онъ старообрядецъ). Однако, мы сомнѣваемся, чтобы сами старообрядцы видѣли какую-либо связь между своимъ ученіемъ и революціоннымъ терроромъ“.

Совершенно вѣрно, связи никакой, но мы, въ свою очередь, сомнѣваемся въ томъ, чтобы авторъ приведенныхъ строкъ отдавалъ себѣ отчетъ въ сказанномъ.

Въ томъ, что герой андреевскаго рассказа старообрядецъ,—дѣйствительно выражается значительная идея, но никакого отношенія къ террору она не имѣетъ. Для

*) Кстати замѣтимъ, что *Ц. В.* эту ясную мысль, выраженную въ ясныхъ словахъ, перефасонилъ въ томъ смыслѣ, что будто мы ста имъ указанныя движенія въ плюсъ старообрядчеству,—ни плюса, ни минуса тутъ нѣтъ и не можетъ быть.

***) Въ этомъ курьезномъ историческомъ очеркѣ Липранди въ качествѣ чиновнаго сыщика по религиознымъ дѣламъ откровенно заявляетъ, что онъ уже неоднократно доносилъ о странной близости между славянофилами и „раскольниками“. По его мнѣнію, „главная основа (у тѣхъ и другихъ)—старина: раскольники ищутъ достигнуть ее въ религиозномъ отношеніи, а славянофилы—въ гражданскомъ, литературномъ и обычаяхъ“. (Липранди. Краткое обзореніе расколовъ, ересей и сектъ. Лейпцигъ, 1853 г.).

цѣлей разсказа писателю понадобился человекъ крѣпкой воли и наследственно закаленного чувства, совершенно чистый въ нравственномъ отношеніи, дѣвственникъ, аскетъ, въ 26 лѣтъ преборовавшій свою плоть.

Изъ какой среды могъ взять такого человека писатель? Изъ окружающей? Но кто бы повѣрилъ тогда дѣвственности героя? И писатель смѣло взялъ его изъ аскетически воспитаннаго старообрядчества.

Что касается блудницы, героини разсказа „Тьмы“, соблазнявшей дѣвственника, то авторъ цитируемой статьи изъ *Церк. Вѣстн.* почему-то умалчиваетъ о ея метрицѣ; между тѣмъ для параллели было бы интересно познакомиться съ его догадками относительно связи профессіи съ метрикой о рожденіи. Проявивъ свою догадливость только относительно героя-старообрядца, онъ и здѣсь показалъ свою односторонность.

Тѣмъ не менѣе въ концѣ своей статьи авторъ выражаетъ упованіе, что „старообрядчество войдетъ потокомъ въ русло общеправославной русской жизни“. И это будетъ, по мнѣнію автора благомъ

„какъ для старообрядчества, такъ и для всей русской Церкви. Старообрядчество обогатится въ своемъ идейномъ содержаніи и въ творческихъ принципахъ, а церковный русский строй, можетъ быть, приобрететъ тогда большую упругость и сопротивляемость всякимъ случайнымъ вѣяніямъ времени и настроенію отдѣльныхъ лицъ...“

Напрасная надежда, видимо, основанная на недоразумѣніи, полномъ незнаніи соотношенія силъ и явномъ укрятіи истины. *Церк. В.* безызвѣстно должно быть, что господствующая церковь, находящаяся, по признанію указанныхъ авторитетныхъ писателей, со временъ Петра „въ параличѣ“, переживаетъ въ данный моментъ серьезнѣйшій кризисъ: это не определенное русло, какъ увѣряетъ газета, а разсыпающаяся трамина, паническое бѣгство въ разныя стороны. Какими идеями можетъ обогатиться старообрядчество отъ такой церкви—представляемъ судить нашему противнику. Что касается обогащенія въ творческихъ принципахъ, то и въ этой области старообрядчеству нечего позаимствовать отъ васъ; наоборотъ,

полагаемъ, что даже одинъ основной старообрядческій принципъ, выраженный въ вышеприведенныхъ словахъ Аввакума,—былъ бы вполне достаточенъ, чтобы оживить и окормить господствующую церковь, если бы она, оставивъ свои заблужденія, пожелала вернуться въ лоно старообрядчества, къ старой русской вѣрѣ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ по адресу редакціи *Церк. Вѣстника*.

Журналъ этотъ считается академическимъ и пользуется общимъ уваженіемъ. Тѣмъ обиднѣе видѣть на страницахъ его въ текстѣ ответственныхъ статей грубые промахи, которые въ виду профессорскаго званія редакторовъ можно объяснять спѣшностью работы, а отчасти излишнимъ довѣріемъ къ сотрудникамъ.

Въ указанной статьѣ мы нашли цѣлый рядъ такихъ промаховъ, которые оставили безъ отвѣта въ виду ихъ явно случайнаго происхожденія.

Такъ авторъ говоритъ (№ 10, стр. 291), что „въ моментъ отдѣленія старообрядчество имѣло іерархію, позднѣе оно отвергло священство; вначалѣ оно стояло за определенныя уклады государственной жизни, позднѣе отвергло и самую идею государства“.

Ничего подобнаго не было.

Никогда старообрядчество не отвергало священства; оно временно было стѣснено въ полученіи таинствъ, но даже безпоповцы никогда ни прежде, ни теперь не отвергали таинствъ. Они отрицаютъ только возможность послѣ Никона полученія таинствъ, но не самую таинства.

Точно также никогда старообрядцы не отвергали идеи государства. Они только протестовали противъ вышательства государства въ дѣла вѣры, но это совсѣмъ другое дѣло.

Даже безпоповцы, принявшіе со временъ Петра ученіе о воцареніи въ Россіи антихриста, отрицаютъ только *наличность истоваго* государства, но не самую идею государства.

А.

Старообрядцамъ полотнянаго завода.

Старообрядцы «Полотнянаго завода» просятъ меня въ особой статьѣ разобрать присланную ими миссіонерскую брошюру.

Я не считаю себя сильнымъ въ полемикѣ, у меня нѣтъ подъ рукой библіотеки, но какъ священникъ не могу отказать имъ въ просьбѣ.

Брошюра, которую вы мнѣ прислали, оказалась вамъ убѣдительною... Мнѣ кажется, вы съ чрезмѣрной искренностью и простотой отнеслись къ этой, до гла лживой, вещи... Подумайте уже съ однимъ: можно ли вѣрить автору, который весь ходъ своихъ мыслей строить на лжи... Въ бесѣдѣ разговариваютъ поповецъ и безпоповецъ и оба они разговариваютъ какъ переодѣтые миссіонеры... Возможно ли, что старообрядецъ-

поповецъ, пріемлющій Бѣлокриницкую іерархію держалъ такія рѣчи:

Поповецъ: «Мы не считаемъ Павла Коломенскаго за послѣдняго древне-православнаго епископа, ибо много ихъ и послѣ него оставалось. Спустя 10 лѣтъ послѣ его смерти, были два собора 1666 и 1667 года, на которыхъ кромѣ двухъ восточныхъ патріарховъ находились Юсифъ, патріархъ московскій, 10 митрополитовъ, 8 архіспископовъ и 5 епископовъ...»

И далѣе.

«Думать, что послѣ Павла Коломенскаго не оставалось истиннаго епископа, значитъ, противиться божественному писанію» и т. д.

Или возможно ли, что безпоповецъ указывалъ

поповцу на нетлѣнныя мощи свв. угодниковъ, почи- вающія въ храмахъ государственной церкви, при чемъ, какъ оказывается изъ бесѣды, старообрядцы ссылаются даже на нетлѣніе и чудеса Дмитрія Ростовскаго, хулившаго ния Господа Ісуса или Серафима Саровскаго и т. д.

Ясно, что бесѣда сфабрикована человекомъ, который весь расчетъ свсей убѣдительною бесѣды строилъ на лжи, «яже отъ діавола отца лжи», на передержкахъ и фальши даже по самой формѣ.

Но не въ этомъ, конечно, суть. Брошюра лжетъ и въ самыхъ мысляхъ, лжетъ завѣдомо и сознательно.

Вы провѣряли мѣста. Это хорошо, но этого было мало. Ложь часто состоитъ въ укрывательствѣ истины, а не въ прямой неправдѣ.

Мы оставимъ въ сторонѣ то, что говорить въ защиту себя безпоповецъ... Вы, конечно, согласитесь со мной, что онъ совсѣмъ и никакъ не защитилъ своего упованія. Скажу это не въ обиду безпоповцамъ. Конечно, я твердо убѣжденъ, что ихъ мысль, о томъ, что оскудѣло священство и таинства,—пагубная, злая мысль, и они губятъ ей свое спасеніе, но въ тоже время не стану отрицать, что все же для своихъ мыслей они находятъ кое-какую опору въ Писаніи, которое неправильно толкуютъ. И слѣдовательно, съ настоящимъ безпоповцемъ можно бесѣдовать о его упованіи. Но тотъ, который въ бесѣдѣ переряженный безпоповецъ говоритъ все время за государственную церковь, а не за себя.

Слѣдовательно и говорить съ нимъ не о чемъ.

Наша рѣчь только—о мнимой неправдѣ старообрядчества, имѣющаго священство.

Если вы говорите, что провѣряли Писанія, то вы увидѣли, что нѣтъ спасенія безъ священства и таинствъ.

И въ тоже время вамъ показались вѣрными возраженія противъ нашего священства со стороны миссіонера, одѣтаго въ безпоповскій кафтанъ.

Радъ показать, какъ гнимы эти возраженія.

Суть возраженій сводится къ слѣдующимъ мыслямъ...

1) Будто поповцы не могли получить священство отъ греко-россійской церкви, если эта церковь еретическая.

2) Будто священники старообрядцевъ, пока не было епископовъ, не могли совершать таинствъ.

3) Будто немислямо было паденіе всѣхъ епископовъ греко-россійской церкви.

Не знаю, читали ли мои собесѣдники мои бесѣды «Въ защиту старообрядчества» въ № 1—11 *Церкви*.

Тамъ вы могли ознакомиться съ моею мыслью. Я утверждалъ, что Церковь никогда не можетъ остаться безъ епископства, потому что они не только на землѣ, но и на небѣ, потому что всѣ епископы отъ пастыреначальника Христа живы, и въ постоянномъ единеніи съ Церковью земной.

Затѣмъ я утверждалъ, что въ цѣляхъ нашего наказанія и воспитанія Господь Богъ могъ вре-

менно лишить Церковь видимой полноты ея жизни—«епископства», какъ когда-то въ древности онъ попускалъ «аду» такъ колебать «корабль церковный», что по свидѣтельству Писанія весь міръ «видѣлъ себя арианскимъ» или иконоборческимъ; всѣ патріархи падали одновременно, а немногіе, оставшіеся вѣрными, епископы были удалены отъ своихъ кафедръ: въ ссылкѣ.

Далѣе я утверждалъ, что во время великаго бѣдствія оскудѣнія епископовъ въ нашей Церкви, и церкви греко-россійской, можетъ быть, гдѣ-нибудь горѣлъ тихій огонекъ гонимаго епископства, хотя если бы даже этого и не было, все же могла жить и спастись вѣрная Великому Архіерею Церковь старообрядческая.

Я прошу васъ обо всемъ этомъ прочесть въ самыхъ статьяхъ.

А сейчасъ перейду ко второй мысли.

Авторъ брошюры утверждаетъ, что старообрядцы могли принять отъ греко-россійской церкви еретиковъ, но не могли принять священства.

Если, дескать, греко-россійскіе еретики, то нѣтъ у нихъ ни таинствъ ни священства.

«Тайны безъ единости Церкви христіанскія», говорится въ толковомъ Апостолѣ, на листѣ 548-мъ, «ничего же суть; ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: пошлю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ: «сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ; ибо Церковь Божія есть, яко же глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ; и того ради невозможно нигдѣ же тайны совершатися, толико во единости Церкви Божія, ея же между сомнищемъ еретическимъ нѣсть; тогда и тайны ни единныя въ нихъ нѣсть». А слѣдовательно, нѣтъ и тайны священства.

Трудно выдумать возраженіе малоосмысленнѣе.

Вы читаете церковную исторію. Вы знаете, что въ древней Церкви постоянно принимали еретиковъ и посвященныхъ еретиками въ «ихъ санахъ». Такъ еретиками-аріанами поставленъ св. Мелетій Антиохійскій, св. Феликсъ папа римскій священномученикъ поставленъ аріанами, осужденными Сардикійскимъ соборомъ (Барон., лѣто 335. 336. 337).

Св. Анатолій Царьградскій рукоположенъ еретикомъ Діоскоромъ (Четьи-Миней, іюля 3-го, Бар. 449. 450).

Пирръ, патріархъ царьградскій, поставленъ еретиками-единовольниками и самъ былъ еретикъ, но присоединился къ Церкви съ «титлою патріаршею» (Ч.-Миней, январь 21 и апр. 14).

Павелъ, патріархъ царьградскій, рукоположенный отъ иконоборцевъ и трижды подписавшійся къ иконоборству принятъ, когда раскаялся, какъ православный святитель.

Вамъ извѣстны и правила свв. соборовъ и отецъ,

которыя опредѣленно предписываютъ принимать еретиковъ въ ихъ санѣ.

Что это значитъ? Очевидно, что данный фактъ можно понимать двояко: или такъ, что въ еретическихъ обществахъ живетъ благодать таинствъ, хотя въ связанномъ, бездѣйственномъ состояніи или такъ, что тамъ существуетъ только форма таинствъ, къ которой благодатная сила присоединяется при соединеніи еретика съ Церковью.

Какое изъ двухъ этихъ мнѣній вы выберете, ваше дѣло.

Выводъ все равно будетъ одинъ: если еретикъ присоединяется къ православной Церкви, то волею Церкви съ этой минуты въ немъ начинаютъ дѣйствовать благодать того таинства, которое совершено надъ нимъ въ еретическомъ обществѣ.

Поэтому, конечно, не могъ совершать хиротоніи еретикъ *Амвросій*, но возсоединенный съ Церковью *митрополитъ Амвросій*, конечно, могъ и совершалъ.

— Вы не совсѣмъ правы, — возразить авторъ брошюры, — если могутъ быть приняты въ «сущихъ санахъ» еретики, но не тѣ, которыхъ принимаютъ черезъ муропомазаніе.

Такихъ повелѣвается «приходящихъ къ соборной Церкви поставлять снова въ санъ, въ немъ же быша, или пресвитеря, или діакони, или ино что».

И скажу вамъ, что и самое это мѣсто 37 гл. Кормчей, листъ 293, можетъ быть понято совсѣмъ не такъ, какъ въ вашей брошюрѣ.

Развѣ здѣсь сказано, что ихъ должно «хиротонисать» въ старыи санъ? Ихъ приказано, именно, возстановлять безъ новой хиротоніи въ ихъ санахъ.

Но по этому вопросу есть такія ясныя свидѣтельства, что указанное можно оставить въ сторонѣ.

Я излагаю эти свидѣтельства не здѣсь, а въ своей статьѣ: «Въ защиту старообрядчества», которая напечатана въ предыдущемъ №.

Такъ вы увидите, что старообрядцы могли принимать еретиковъ, но вмѣстѣ съ этимъ принимали и священство.

Брошюра говоритъ, будто священники, пока около нихъ не было епископовъ, въ теченіе 200 лѣтъ великаго испытанія, не могли и дѣйствовать какъ священники, потому что священникъ безъ епископа «не можетъ ничего творить».

Представьте вы себѣ христіанъ аріанскаго или иконоборческаго вѣка.

Кругомъ аріанское или иконоборческое море... Епископы въ изгнаніи, а кругомъ десятки и сотни епископовъ еретиковъ.

Священники и міряне даже и не знаютъ, есть ли гдѣ вѣрный православію епископъ.

Что же? Развѣ здѣсь прекращаетъ вся церковная жизнь, священники перестаютъ дѣлать свое пастьрское дѣло? Конечно, нѣтъ. Право-

славные жили своей обычной жизнью, дожидаясь иногда десятками лѣтъ, когда Господь возвратитъ имъ епископа.

У нихъ была благодать священства, потому что они были священники и жили истинной Христовой Церкви, и эти благодатные священники не могли сложить съ себя священническихъ полномочій до тѣхъ поръ, пока не будетъ епископа.

Огонь горѣлъ въ нихъ, и огонь этотъ согрѣвалъ и очищалъ души вѣрныхъ.

А когда настало время, возстановились и всѣ степени іерархіи. Извѣстно прекрасное сравненіе возродившагося послѣ плѣна, ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, (онъ былъ скрытъ въ колодезь, и изъ воды возгорѣлся снова), сравненіе его съ возрожденіемъ епископства въ старообрядствѣ.

Дѣйствительно, благодать священства, по волѣ Божіей, была какъ огонь скрытый въ водѣ: она хранила свою силу, но не спасала и не согрѣвала душъ. Затѣмъ, волей Божіей, выступила наружу и снова стала дѣйствовать во всей силѣ своей...

По отношенію къ остальнымъ мелочамъ брошюры, отсылаю къ своимъ статьямъ «въ защиту старообрядчества». А въ заключеніе, скажу объ одномъ: брошюра настаиваетъ на томъ, что въ господствующей церкви, святыни, храмы, мощи.

«Самое главное нетлѣнная мощи угодниковъ Божіихъ», ибо, какъ говоритъ Больш. Катехизисъ на листѣ 118, «Церковь соборная утверждена святыхъ мученикъ мощами».

Развѣ это доказательство?

У католиковъ въ городѣ Барѣ почиваютъ мощи св. Николы чудотворца.

Значитъ ли это, что мы должны переходить въ католичество.

Но новые угодники, прославленные послѣ Никона?

Опять скажу: мало ли у католиковъ родилось угодниковъ, послѣ раздѣленія церкви... Такъ напр., признанъ святымъ основатель общества іезуитовъ Игнатій Лойола, и гонитель православныхъ Іосафатъ Кунцевичъ. Развѣ мы можемъ и должны чтить ихъ какъ св. Николу и ради ихъ, ихъ мнимой святости, признать истинной католическую церковь?

Сколько чудесъ, по рассказамъ католиковъ, совершается даже и теперь въ Лурдѣ... Мы, однако, не вѣримъ имъ.

Убѣдительно было бы, если бы они указали мучениковъ въ своей церкви.

Но увы, ихъ много можетъ назвать старообрядческая Церковь, но изъ среды господствующей выходили не мученики, а авторы «Розыска о Брянской вѣрѣ», «Пращицы» и др., которые злорадствовали, когда тысячи нашихъ предковъ умирали за вѣру.

Стар. архим. Михаилъ.

VII вселенскій соборъ, какъ первообразъ старообрядческой Церкви *).

XV.

Послѣ продолжительнаго и жестокаго царствованія Константина Копронима, когда казалось православіе совсѣмъ погнѣло въ константинопольской церкви, при его сынѣ и преемникѣ, императорѣ Львѣ IV, ревнители иконопочитанія получили значительное облегченіе. Левъ IV не унаслѣдовалъ отцовской жестокости и отличался мягкимъ, изнѣженнымъ характеромъ. Хотя онъ не отмѣнилъ ни одного иконоборческаго закона и въ душѣ былъ преданъ ереси, но онъ мало интересовался общимъ состояніемъ вѣры въ его государствѣ и на этотъ предметъ смотрѣлъ сквозь пальцы. Онъ отмѣнилъ преслѣдованіе монаховъ за иконопочитаніе и многимъ сосланнымъ позволилъ вернуться.

Черезъ это православные не получали полной или только половинной свободы и права созидать храмы и учреждать обители. Они были освобождены отъ личныхъ преслѣдованій, истязаній за вѣру, но ихъ религіозный бытъ не былъ узаконенъ и даже признаваемъ. Это было то же, что свобода для старообрядцевъ въ первые годы царствованія Александра II. Возвратившіеся изъ изгнанія иноки-исповѣдники разсѣялись по всей странѣ, каждый въ знакомое ему мѣсто. Нашли пріютъ у тайныхъ православныхъ, назидали и укрѣпляли ихъ въ вѣрѣ, дѣятельнѣйшимъ образомъ занялись проповѣдью истиннаго ученія, собирали разсѣянныхъ православныхъ въ одно цѣлое стадо. Во всемъ народѣ произошло великое религіозное возбужденіе. Тайные иконопочитатели явно и громко заговорили о возстановленіи иконъ, о возвращеніи храмамъ прежней ихъ красоты.

Многіе изъ иноковъ прибыли въ столицу и здѣсь вызвали болѣе сильное, чѣмъ въ провинціяхъ, народное движеніе противъ иконоборчества, противъ жестокостей прежняго времени. Нѣкоторые изъ нихъ получили доступъ въ императорскій дворецъ, къ супругѣ Льва IV, императрицѣ Иринѣ.

Ирина происходила изъ одного аѳинскаго семейства, преданнаго иконамъ, благочестиваго. Предъ ея замужествомъ, Константинъ Копронимъ потребовалъ, чтобы она принесла установленную имъ, и для всѣхъ обязательную, присягу противъ иконъ, торжественно отреклась отъ нихъ и назвала дѣвольскимъ образомъ. Зная мягкосердечіе наслѣдника престола, своего жениха, царевича Льва и питая надежду современемъ возвратитъ его къ истинѣ, Ирина дала требуемую клятву. Эту клятву она не считала для себя обязательною и втайнѣ имѣла иконы у себя во дворцѣ и поклонялась имъ. Однажды, уже въ царствованія ея мужа, самъ императоръ нашелъ иконы у нея подъ подушкою. Левъ пришелъ въ ярость, Ирина сказала, что она объ этомъ ничего не знаетъ. Было произведено строгое разслѣдованіе, отысканы важныя сановники, которые внесли эти иконы во дворецъ. Они

были бичеваны и сосланы, а одинъ изъ нихъ былъ даже казненъ. Императоръ въ гнѣвѣ на время разлучился съ императрицей.

Дѣйствуя очень осторожно, Ирина старалась окружить себя иконопочитателями и вошла въ непосредственное сношеніе съ возвратившимися изъ изгнанія иноками и вѣрными православію общественными дѣятелями. По ея ходатайству, нѣкоторые ревнители истины возведены были на епископскія катедры; по общему совѣту они скрывали свои убѣжденія, на время открыто притворялись иконоборцами и тайно въ своихъ епархіяхъ готовили великое и святое дѣло возстановленія Церкви въ ея прежней чистотѣ и красотѣ.

XVI.

Мало по малу императрицѣ Иринѣ удалось создать около себя, въ самомъ императорскомъ дворцѣ, довольно большое братство изъ знатныхъ людей, глубоко преданныхъ свв. иконамъ, великихъ духомъ, самоотверженныхъ. Это было братство святыхъ: тутъ, между многими другими, были блестящіе сенаторы Тарасій и Никифоръ, впослѣдствіе патріархи, племянникъ Копронима Теофанъ (память 12 марта), ближній другъ Тарасія Теофилактъ (8 марта), послѣ епископъ никомидійскій и многіе другіе вельможи императорскаго двора, воеводы, князья, виднѣйшіе общественные дѣятели. Эти лица задумали великое и святое дѣло возстановитъ иконопочитаніе, возвратитъ народу права на свободное выраженіе вѣры, признать главною дѣйствующею въ Церкви силою мысль, чувства и вѣру народную. Они смѣло и бодро шли къ церковному обновленію не только въ смыслѣ догматическомъ, но и нравственномъ. Они видѣли, что нужно возстановитъ попорченный догматъ и оживитъ всю церковную жизнь съ верху до низу, чтобы пастыри не были чиновниками и безпечно-богатыми людьми, а стали дѣйствительными защитниками и способниками народа; чтобы народъ видѣлъ въ Церкви не одни вышніе храмы и гражданское учрежденіе, а свое благо и смыслъ своей жизни.

Поставивъ эту высокую цѣль, братство исхлопотало у императора Льва IV разрѣшеніе на возвращеніе изгнанныхъ и заточенныхъ монаховъ. Само оно постоянно рассылало инокамъ и мірянамъ приглашенія явиться въ столицу. Въ этихъ приглашеніяхъ не было мѣста сколько-нибудь подозрительнымъ или безразличнымъ въ вѣрѣ и жизни лицамъ; созывались только навѣстные ревностью къ истинѣ, высокою нравственной жизни, дѣйствительные народолюбцы. И въ столицѣ стали появляться благочестивые мужи и жены изъ мірянъ, иноки и инокини. Всѣ они знали, что имъ предстоитъ большой подвигъ, быть можетъ, даже мученія, но ничего не страшилась; многіе изъ нихъ предъ этимъ путешествіемъ раздавали свои богатства бѣднымъ, отпускали на волю рабовъ.

Въ это время прибылъ въ столицу и сдѣлался дру-

*) Прод., см № 10.

гомъ сенатора Тарасія названный выше св. Теофилактъ. Въ Константинополѣ же появился Филаретъ Милостивый, приблизился ко двору, а впоследствии и породился съ императорскимъ домомъ: изъ уваженія къ святому императрица Ирина женила своего сына на внучкѣ Филарета, Марія. Былъ освобожденъ изъ заключенія св. Стефанъ, архіепископъ сурожскій; за вѣрность православію онъ былъ посаженъ въ темницу еще при Львѣ Исаврянинѣ и томился въ ней нѣсколько десятковъ лѣтъ; на нѣкоторое время онъ тоже былъ въ столицѣ и, несомнѣнно, принималъ участіе въ тайныхъ совѣщаніяхъ о возстановленіи православія. Изъ прибывшихъ тогда въ столицу иноковъ самое высокое мѣсто занимаетъ св. Платонъ, основатель знаменитой студійской обители, дядя св. Теодора Студита. Платона сопровождала цѣлая святая семья—его племянники Теодоръ Студитъ съ братьями Іосифомъ, послѣ архіепископъ солунскій и Евеміемъ, послѣ епископъ сардійскій. Платонъ съ племянниками оказалъ великому дѣлу необыкновенно большую пользу; всѣ они были допущены ко двору и среди аристократин и простого народа проповѣдывали истину; возсоздали благочестіе въ жизни и подготавливали народные умы въ пользу возстановленія иконопочитанія.

Въ самой столицѣ создалось огромное движеніе къ возобновленію Церкви, къ ниспроверженію иконоборчества и всего порожденнаго ересью обмірщенія Церкви. Постепенно это движеніе захватило и высшіе, и низшіе слои населенія. Объ этомъ очень мало было извѣстно только самому императору Льву IV и главнѣйшимъ представителямъ иконоборческой партіи. По всей вѣроятности, эта партія была усыплена видимымъ блестящимъ положеніемъ своей еретической церкви, упоена недавними, очень долгое время продолжавшимися, кровавыми жестокостями надъ ревнителями истины и не подозрѣвала надвигающейся, сильной для себя, опасности. Руководители же истинно-церковнаго движенія, во главѣ съ императрицей Ириной, принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы до поры до времени ничто не было открыто для лицъ не посвященныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ, напр., въ дѣлѣ нахождения иконъ подъ подушкой императрицы понесли тяжкія наказанія, одинъ даже смертную казнь, но не открыли настоящую суть дѣла.

XVII.

Дѣйствуя съ такою осторожностью, тайные поборники православія добились того, что на епископскія кафедръ стали назначаться приверженцы иконопочитанія, ревнители истины, высокіе подвижники вѣры и благочестія. Такъ въ это время, еще при жизни Льва IV, при полномъ господствѣ иконоборчества, на никомидійскую митрополию былъ избранъ св. Платонъ. Но онъ, исключительно по своей любви къ затворнической жизни, отклонилъ отъ себя эту честь, хотя и оказывалъ большое вліяніе на замѣщеніе свободныхъ кафедръ иноками и другими ревнителями православія. Изъ нихъ епископскій санъ въ это время получили: племянники Платона, братья Теодора Студита, Іосифъ, архіепископъ солунскій (память 26 янв.), и Евемій, епископъ сардійскій (26 дек.), Георгій, митрополитъ митиленскій (7 апр.), Михаилъ, епископъ синадскій (23 мая), Георгій, епископъ псидійскій (19 апр.), Арсеній, епископъ керкирскій (19 янв.).

Замѣщеніе кафедръ поборниками православія шло довольно успѣшно и закончилось тѣмъ, что и на высокой патриаршіи престолъ возведенъ былъ мужъ благочестивый въ вѣрѣ, милостивый къ бѣднымъ, защитникъ народный. Это св. Павелъ (30 авг.), предшественникъ св. Тарасія. Онъ получилъ патриаршество 20 февраля 780 г., еще при жизни иконоборца Льва IV и, конечно, съ его утвержденія.

Всѣ эти возстановители православія волею не волею посвящались отъ иконоборческихъ епископовъ, въ храмахъ безъ свв. иконъ, и въ такихъ же храмахъ служили въ своихъ епархіяхъ: никто изъ нихъ не имѣлъ пока права открыто исповѣдывать иконопочитаніе и всѣ они скрывали свои истинныя убѣжденія. Этого мало,—при самомъ принятіи епископскаго сана, они должны были принести присягу съ проклятіемъ свв. иконъ. Нѣкоторые, конечно, збѣжали этой кощунственной клятвы, но самъ патриархъ Павелъ не могъ освободиться отъ нея. Предъ вступленіемъ на престолъ отъ него потребовали торжественно принести эту клятву и дать клятвенное обѣщаніе, что онъ всѣми своими силами будетъ противодѣйствовать возстановленію иконопочитанія. Ради будущаго блага Церкви и народа, ради того, чтобы на патриаршіи престолъ не былъ возведенъ убѣжденный иконоборецъ, Павелъ принялъ на себя этотъ грѣхъ и далъ требующуюся отъ него клятву. Въ теченіе своей жизни онъ три раза собственноручно подписывалъ иконоборческія еретическія постановленія и имѣлъ съ еретиками полное общеніе. Несомнѣнно, что только при выполненіи подобныхъ требованій и другіе православные могли получить епископскій санъ.

Съ такимъ трудомъ, такимъ путемъ и цѣною такихъ жертвъ возсоздалось въ константинопольской церкви православное епископство. Иныхъ средствъ для этого не было. Защитники православія ставили предъ собою не маленькую, сравнительно, задачу, удержаться небольшою общиной, одною кучкою вѣрныхъ истинъ; они смѣло и бодро шли къ очищенію всей Церкви отъ ереси, къ общему церковному возобновленію. Имѣя такую огромную задачу, они не могли обратиться за посвященіемъ епископовъ на сторону, къ другимъ церквамъ, къ римскому папѣ или къ восточнымъ патриархамъ. Такое обращеніе подрѣзало бы въ самомъ корнѣ существеннѣйшія права церкви константинопольской, канонически свободной и ни съ кого независимой, самостоятельной. Посвященіе епископовъ въ Римѣ или въ какомъ-либо восточномъ патриархатѣ естественно поставило бы православную константинопольскую церковь въ полную зависимость отъ этой церкви; это посвященіе само по себѣ безъ всякихъ другихъ обстоятельствъ означало бы, что прежняя константинопольская церковь погибла и теперь возсоздается новая, уже не самостоятельная, а зависящая. Кромѣ того, полученіе іерархіи отъ другой церкви невозможно было осуществить практически. Посвященнаго на сторонѣ епископа императорская власть никогда не допустила бы въ государство и уже одно появленіе его неминуемо вызвало бы самыя жестокія гоненія на православныхъ и необыкновенно сильныя и сложныя политическія осложненія. Епископы другихъ православныхъ странъ могли настаивать предъ Константинопольскимъ патриархатомъ о прекращеніи ереси, и возвращенія къ чистой вѣрѣ, но никто изъ нихъ не имѣлъ права вмѣшиваться собственно во внутреннія дѣла его и тѣмъ болѣе возстановить православную іерархію, чрезъ посвященіе новыхъ

епископовъ; подобныхъ примѣровъ въ древности вовсе не было.

Всѣ эти причины въ своей совокупности устраняли самую мысль о посвященіи епископовъ на сторонѣ. Да такая мысль, какъ можно судить на основаніи историческихъ данныхъ, въ то время и вовсе не возникала. Она была излишняя. Несмотря на ересь, на глубину паденія епископовъ, паденія нравственнаго и догматическаго, іерархія все же была несомнѣнно правильной, и всѣ таинства совершались по установленному чину. Въ іерархическомъ достоинствѣ епископовъ-еретиковъ не сомнѣвались даже самые строгіе православные. Вывали случаи, что православные не смѣшивались съ иконоборцами въ пищу и въ питьѣ, но въ случаяхъ крайней необходимости принимали таинства и причащались въ еретическихъ храмахъ, если священники не были гонителями свв. иконъ.

При такихъ возрѣніяхъ не было никакой необходимости избѣгать посвященія въ епископскій санъ отъ еретиковъ-иконоборцевъ. И православные, безъ всякихъ сомнѣній въ правильности іерархін, принимали посвященіе отъ еретиковъ. Для общаго возобновленія Церкви важно было замѣстить наибольшее число епископскихъ кафедръ лицами, глубоко преданными православію, хотя и не открывающими своихъ мыслей предъ вожаками ереси, обновить самый составъ епископства людьми вѣры, благочестія и служенія народу.

XVIII.

Вмѣсто иконоборческихъ епископовъ, заботящихся только о личномъ благѣ и удовольствіяхъ, безпрекословно подчиняющихся предержащимъ государственнымъ властямъ, допускавшимъ въ храмѣ всякія непристойности— въ видѣ гуслей и свирѣлей, на епископскихъ кафедрахъ появились мужи глубокой вѣры и изумительныхъ подвиговъ благочестія. Они пекались о нищихъ, спротахъ и вдовицахъ; строили храмы, больницы, странноприимные дома; всѣ свои доходы и имѣнія раздавали неимущимъ; обходили городскія больницы и лично помогали врачамъ обмывать раны najboljе тяжело больныхъ; ходили по улицамъ, площадямъ и жилищамъ бѣдныхъ и обвязывали раны больныхъ, покупали одежду и пищу бѣднымъ; собирали къ себѣ въ дома брошенныхъ родителями дѣтей и сиротъ. Эти епископы постоянно были на дѣлѣ благотворенія и своимъ примѣромъ привлекали къ этому другихъ; около нихъ стали собираться люди самоотверженные, перестраивающіе всю жизнь на высшихъ евангельскихъ началахъ; тутъ были не желающіе никакихъ имуществъ, но сильные духомъ и всегда готовые на всякій трудъ для помощи ближнему; богатые люди, уделяющіе свои избытки или даже и всѣ средства на благотвореніе; рабовладѣльцы, отпустившіе на волю рабовъ.

Безъ всякихъ объясненій, безъ всякихъ рѣчей всѣ сразу чувствовали, что эти епископы горятъ вѣрою и несокрушимы духомъ. Вращаясь въ народѣ, преимущественно среди обездоленныхъ, они не заглядывали въ палаты богатей и властителей, чтобы провести съ ними время въ пріятной бесѣдѣ, въ ширшествахъ, или занкивать у однихъ, потворствовать другимъ, прислушиваться къ миѣніямъ третьихъ; они въ эти палаты шли съ призывомъ къ истинно-христіанской жизни, къ смиренію даже и предъ бѣдняками, къ сознанію, что вѣра и истина оди-

наково для всѣхъ доступны, что она можетъ горѣть яркимъ пламенемъ въ сердцѣ послѣдняго убогаго и нищаго и только тлѣть въ душѣ богача и знатнаго.

Не видѣвшій долгое время на епископскихъ престолахъ такихъ пастырей, народъ встрепенулся и ожилъ духомъ. Накопившіяся за время господства ереси стремленія къ улучшенію церковной и общественной жизни, къ облагороженію челоуѣческихъ сердець, могучими потоками стали вырываться наружу. Униженные и оскорбленные почувствовали, что и для нихъ пришло время сказать свое слово вѣры и показать чистоту своего сердца, а сильные и могучіе стали сознавать, что они должны вдумчиво отнестись къ религіознымъ вопросамъ и жизни. Религіозному омертвенію и государственному господству надъ вѣрой наступать конецъ.

Вотъ какой переворотъ произошелъ въ народной религіозной жизни, благодаря появленію на епископскихъ кафедрахъ православныхъ епископовъ, дѣйствительныхъ пастырей. По Четымъ-Миннямъ можно судить, что время иконоборческихъ смуть дало очень большое количество, сравнительно съ предшествующими и послѣдующими временами, мужей и женъ, прославившихся своею святостью, необычайно высокою христіанскою жизнью. Жизнеописанія святыхъ одного этого времени составляютъ очень значительную часть и въ общемъ равняются не меньше четвертой доли Четымъ-Минней.

При общемъ обиліи святыхъ этого времени еще замѣчательно, что многіе изъ нихъ вышли изъ очень низкаго званія, напр., Іоанникій Великій (4 ноябр.), Евстратій чудотворецъ (9 янв.). Кромѣ святителей-епископовъ прославлялись простые пресвитеры, напр., Титъ (2 апр.), Іоаннъ (19 апр.). Женъ, спасшихся въ это время, тоже поражаютъ своимъ обиліемъ значительно большимъ, чѣмъ въ другія времена.

Время иконоборческихъ смуть было расцвѣтомъ монашеской жизни и выработки монастырскаго устава (Феодоръ Студитъ) и временемъ необыкновеннаго подъема сложенія церковныхъ пѣснопѣній: патриархъ Германъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Козьма Маюмскій, Андрей Критскій, Феодоръ Начертанный, Іосифъ Пѣнописецъ,—всѣ они дѣйствовали во времена иконоборческія.

Реформа, произведенная иконоборцами, имѣла ту скрытую цѣль, чтобы лишить народъ права голоса въ церковной жизни, сокрушить независимое отъ государства монашество, уничтожить развитіе свободнаго церковнаго пѣснопѣнія. Въ противовѣсъ этимъ нечестивымъ замысламъ, какъ бы въ серьезную насмѣшку надъ ними, народъ силою своего духа выдвинулъ съ верховъ и съ низовъ непреодолимыхъ защитниковъ вѣры и изумительно могучихъ подвижниковъ благочестія, укрѣпиль и развилъ до недостигаемой высоты монашество и проявилъ самое изъ всѣхъ временъ блестящее творчество въ сложеніи церковныхъ пѣснопѣній.

Всѣ эти указанія сейчасъ народныя силы сосредоточились и объединились вокругъ православныхъ епископовъ, замѣстившихъ собою на кафедрахъ еретиковъ. Въ годы испытаній, въ годы гоненій эти силы какъ бы скрывались въ необитаемыхъ пустыняхъ, въ непроходимыхъ горахъ и вертепахъ, дѣйствовали тайно, въ одиночку. Съ появленіемъ же на кафедрахъ дѣйствительныхъ пастырей, онѣ выдвинулись впередъ, заблестѣли предъ всѣмъ народомъ, слились въ одинъ могучій потокъ и обновили Церковь сверху до низу.

XIX.

Храмы были еще лишены св. иконъ, объ иконопочитаніи попрежнему было запрещено говорить, вѣрные истинѣ епископы еще не дерзали открыто, гласно, передъ народомъ и властями объявить о своемъ исповѣданіи. Но рукоположенные еретическими епископами они вытѣсняли еретиковъ съ кафедръ. Разсѣянные по всей странѣ, они собирали около себя поборниковъ истины и своимъ истиннымъ пастырствомъ привлекали къ себѣ сердца народныхъ.

Впавшая въ ересь церковь въ небольшой промежутокъ времени, такъ сказать, оправославила, почти незамѣтно для иконоборческихъ властей и руководителей. Оставалось почти только объявить о совершившемся, провозгласить возстановленіе православія и паденіе иконоборчества. Смерть Льва IV быстро приблизила этотъ важный моментъ.

Послѣ четырехъ съ половиною лѣтъ царствованія Левъ IV умеръ. Онъ ежедневно носилъ корону съ драгоценными украшеніями, взятыми изъ Софійскаго собора. На его головѣ образовались злокачественныя язвы, отъ которыхъ онъ и умеръ въ жестокихъ мученіяхъ. Послѣ него императоромъ провозглашенъ былъ его десятилѣтній сынъ Константинъ VI. За его малолѣтствомъ управление государствомъ перешло въ руки императрицы Ирины.

Императрица стремилась къ возстановленію иконопочитанія, хорошо знала, что это же самое составляетъ предметъ сердечныхъ желаній всего монашества, многихъ епископовъ, вѣрныхъ преданныхъ православію, и огромнаго большинства населенія. Но еретическое направленіе было сильно среди войскъ. Войска благоговѣли предъ памятью Льва Исаврянина и Константина Копро-

нима, почитали ихъ, какъ выдающихся полководцевъ и готовы были всѣми силами защищать ихъ религіозное дѣло. Иконоборчества же придерживались и многіе высшіе сановники, особенно областные правители: для нихъ важно было держать церковное дѣло въ своихъ рукахъ и безконтрольно распоряжаться населеніемъ, угнетать его, обирать и т. д. Хотя и не особенно многочисленная иконоборческая партія, какъ видно, представляла собою военную силу и стояла въ самомъ центрѣ гражданскаго правленія. Она опиралась на авторитетъ собора 754 г., признаваемого вселенскимъ. При какой-нибудь неосторожности или оплошности со стороны Ирины, иконоборцы легко могли объединиться въ грозную силу, жестоко расправиться съ самою императрицей и главнѣйшими руководителями православнаго движенія и на долгое время отсрочить возобновленіе Церкви.

При такой опасности Иринѣ приходилось дѣйствовать весьма осторожно. Въ первые годы своего царствованія она боялась дѣйствовать открыто и ограничилась лишь объявленіемъ всеобщей свободы совѣсти, возвратила всѣхъ находившихся еще въ изгнаніи монаховъ. Пользуясь этою свободою, православные епископы открыто объявили себя иконопочитателями. Конфискованныя въ предшествующія царствованія иконы и книги съ лицевыми изображеніями были возвращены на прежнія мѣста. Храмы, особенно въ епархіяхъ православныхъ епископовъ, при торжественныхъ богослуженіяхъ и крестныхъ ходахъ стали украшаться св. иконами. Народъ торжествовалъ, среди него много ходило разсказовъ о минувшихъ страданіяхъ и чудесахъ мучениковъ, подвижниковъ и отъ св. иконъ и мощей. Всѣ заговорили о новомъ вселенскомъ соборѣ для возстановленія иконопочитанія и испроверженія ереси.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Критическій взглядъ на опредѣленіе синода 15—25 дек. 1907 г. за № 8198 *).

III.

Весьма интересный пунктъ имѣется въ опредѣленіи синода, съ перваго взгляда, какъ будто-бы и не имѣющей особаго значенія для судьбы „отпадающаго“ отъ господствующей церкви, но при болѣе внимательной оцѣнкѣ его съ практической точки зрѣнія, оказывается, что и здѣсь скрытъ истинный смыслъ его, направленный исключительно во вредъ осмѣливагося оставить лоно синодальной церкви, которая какъ-бы мститъ „отпадшему“, причиняя ему матеріальный ущербъ, когда дѣло касается его имущественныхъ, наследственныхъ и иныхъ гражданскихъ правъ.

Синодъ требуетъ включить въ законы статью, чтобы „отпавшія“ отъ „православной“ церкви лица не считались въ числѣ православныхъ (!), (кажется это само

собою разумѣется!) и къ православному духовенству не было предъявляемо никакихъ требованій по отношенію къ сему лицу. Вотъ въ этомъ-то и вся суть сего пункта!

Дѣло въ томъ, что могутъ быть такіе случаи жизненные: перешедши изъ „православія“ въ иноувѣрное исповѣданіе лицо, конечно, уже фактически не будетъ считаться въ числѣ „православныхъ“, но вдругъ черезъ нѣсколько времени оно окажется единственнымъ (или однимъ изъ многихъ) наследникомъ ближайшаго родственника, (послѣ его смерти) оставшагося въ „православіи“. Конечно, необходимы документы и разныя справки, доказывающіе родство „отпавшаго“ съ умершимъ родственникомъ. Всѣ эти документы и справки можно получить только отъ „православнаго“ духовенства для представленія въ судъ.

Вотъ тутъ-то статья проектируемая синодомъ и отомститъ за „отпаденіе“ заинтересованному въ дѣлѣ лицу, лишивъ его гражданскихъ правъ на наследство. Ибо по силѣ сей статьи къ „православному“ духовенству не

*) Оконч., см. № 11.

должно быть предъявляемо (отпавшимъ) *никакихъ требованій*, какъ не числящимся въ средѣ „православныхъ“, слѣдовательно духовенство, на „законномъ основаніи“ не станетъ и разговаривать съ просителемъ.

Такимъ образомъ, сѣнодь этимъ пунктомъ желаетъ доканать, елико возможно и въ отдаленнѣйшемъ будущемъ, „отпавшаго“ и его потомство даже до „четвертаго рода“ и ниже, чтобы другимъ не повадно было! Предусмотрительно,—нечего сказать!

До сего времени „опредѣленіе“ сѣноды, отстаивая свои права и преимущества, касалось „безправія“ всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій и, надо отдать ему справедливость, уравнивало ихъ въ безправіи равномѣрно и безъ послабленій; но на III пунктѣ, когда дѣло коснулось „права пропаганды“, совращенія, содѣйствія полиціи и т. п.—оно не выдержало характера нелицепріятія и равенства всѣхъ исповѣданій по отношенію къ преимуществамъ своей церкви и не въ силахъ оказалось утаить кипящую въ немъ ненависть къ старообрядчеству, а потому прямо потребовало репрессій для старообрядцевъ, находя необходимымъ, „чтобы и старообрядцы не распространяли своего ученія и своихъ заблужденій между народомъ“ (?) Какимъ — „православнымъ“ или инославнымъ? Ибо и послѣдніе тоже народъ. Здѣсь, конечно, вождѣленія сѣноды доходятъ уже чуть ли не до предѣловъ, указанныхъ въ постановленіяхъ 1666—1667 и послѣдующихъ годовъ, включительно до толкованія на Златоуста въ „Камнѣ Вѣры“ Стефана Яворскаго, который писалъ: „И Златоустъ святыи съ прочими татей и разбойниковъ толкуеть быти еретиковъ... Но что творить судъ татемъ и разбойникамъ... Не убиваетъ ли тыя... Такого и еретикомъ творити достовѣтъ... Инаго на еретиковъ врачеванія вѣсть *паче смерти*“... Было бы проще привести эти слова ученаго богослова, который надо замѣтить издалъ это свое „истинно-христіанское“ толкованіе съ благословенія того же сѣноды..., чѣмъ ссылаться на статьи уголов. улож., каковыя кстатіи сказать, куда гуманнѣе „Камня Вѣры“...

Пунктъ IV „опредѣленія“ сѣнодальнаго требуетъ, чтобы разрѣшеніе инославнымъ и иновѣрнымъ подданнымъ Россійской имперіи богослуженій и богомоленій, а также *сооруженія, возобновленія и починки* молитвенныхъ зданій—зависѣло *всецѣло* отъ духовнаго начальства церкви господствующей. Ибо хотя въ опредѣленіи сказано, что все это допускается съ дозволенія гражданскаго начальства (по законопроекту министерскому) но сѣнодь требуетъ, чтобы „было дѣлаемо предварительное *сношеніе* съ мѣстнымъ православнымъ *епархіяльнымъ* начальствомъ“ о немнѣннхъ препятствіяхъ къ разрѣшенію процессій, сооруженію, возобновленію и починки храмовъ и проч. При этомъ свое требованіе сѣнодь мотивируетъ тѣмъ, что иновѣрцы и инославные могутъ предпринимать постройку, напр., своихъ храмовъ съ цѣлью „унизить достоинство православной вѣры“.

Не говоря уже о томъ, что въ этомъ требованіи сѣноды явно высказывается претензія на подчиненіе, по крайней мѣрѣ въ моральномъ отношеніи, гражданскихъ властей (клерикализмъ?), которыя по существу дѣла будутъ совершенно лишены права самостоятельно разрѣшать постройку, починки, возобновленія храмовъ инославныхъ и иновѣрныхъ, духовныя ихъ процессіи и проч., страннымъ кажется распространеніе сѣнодомъ своей власти даже на *починку* храмовъ и ихъ возобновленіе. Если храмъ инославный или иновѣрный, простоявъ много лѣтъ,

обветшалъ и требуетъ ремонта, то неужели только въ этотъ именно моментъ, онъ своимъ существованіемъ „унижаетъ“ достоинство православной вѣры“?

Напротивъ, намъ извѣстны случаи, что именно запретительная полтика духовнаго вѣдомства по отношенію къ иновѣрцамъ производила удручающее впечатлѣніе даже на православныхъ, даже на священнослужителей ихъ, еще не окунувшихся въ кастовую ненависть господствующаго духовенства ко всему „неправославному“.

Такъ напр. въ 1884 году изъ школьной скамьи я былъ назначенъ соборнымъ священникомъ въ г. Таращу Кіевской губ., гдѣ настоятельствовалъ протоіерей о. И—чъ, изъ униатовъ, но непримиримый врагъ католичества.

На главной улицѣ города высился полуразрушеннымъ запечатанный костелъ. Оказалось, что стараніями о. протоіерея была запрещена достройка костела и мѣстное католическое населеніе, впрочемъ немногочисленное, затанло глухую вражду къ „православному“ духовенству и во время праздниковъ не принимало его въ свои дома. При встрѣчахъ со мною нѣкоторые изъ католиковъ выражали свои сѣтованія, указывая на полуразвалившійся свой храмъ; по поводу такого отношенія мѣстнаго протоіерея къ ихъ религіознымъ нуждамъ и достоинству вѣры „православной“ при этомъ висколько, конечно, не вышло въ ихъ глазахъ. Но вотъ года черезъ три, благодаря усиленнымъ хлопотамъ мѣстныхъ вліятельныхъ помѣщиковъ (гр. Браничій и др.), была разрѣшена достройка костела, городъ благоукрасился красивымъ зданіемъ, а отношенія католиковъ къ „православнымъ“ не оставляли желать ничего лучшаго. Духовенство всегда приглашалось въ дома католиковъ (ксендза постояннаго не было) и ненависть существовавшая раньше сама собою исчезла. Изъ этого можно заключить, что только христіанская любовь истинная со стороны господствующей церкви ко всѣмъ ближнимъ возвеличить достоинство ея, а гоненія, запрещенія, придирки и проявленіе безъ нужды своей власти и даже иногда произвола—не только не поддержать „достоинство“ церкви, а, напротивъ, принесутъ совершенно обратныя послѣдствія и именно послужатъ къ униженію ея достоинства и пробудятъ недоброжелательство со стороны притѣсняемыхъ. Этого ли ей нужно?

IV.

Въ V-мъ пунктѣ сѣнодь особенно настаиваетъ на ограниченіи правъ духовныхъ лицъ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ обществъ, и между прочимъ „настоятельно“ желаетъ, чтобы эти духовныя лица не носили церковныхъ облаченій, похожихъ по внѣшнему виду на таковыя же „православнаго“ духовенства.

Мы остановимъ вниманіе читателей именно на этомъ пожеланіи сѣноды, такъ какъ оно прямо и исключительно относится къ старообрядцамъ. Это, конечно, проявленіе старой ненависти и злобы, до сихъ поръ еще дѣйствующихъ во взглядахъ сѣнодальныхъ сферъ на старообрядцевъ. Почему именно такое „настоятельное пожеланіе“ со стороны сѣноды предъявлено? Что мѣшаетъ достоинству „православной“ вѣры, если старообрядческій священникъ въ облаченіи, похожемъ на „православное“, будетъ провожать покойника, или совершать крестный ходъ? Развѣ онъ, т.-е. старообрядческій священникъ, въ

облаченіи будетъ вести себя неприлично, чѣмъ дастъ поводъ къ нареканіямъ на духовенство „православное“? Конечно, разумной и основательной причины для представленія такого пожеланія нельзя и придумать, да и само „опредѣленіе“ никакого основанія къ такому пожеланію не приводитъ.

Вѣдь армянское духовенство теперь носить такое же точно облаченіе, какъ и „православное“ и даже на югѣ сплошь и рядомъ можно наблюдать при погребеніи армянъ шествующихъ вмѣстѣ въ облаченіяхъ священниковъ сводальной церкви и армяно-грегоріанской, и вопроса объ умаленіи достоинства чрезъ это „православной“ вѣры синодъ не поднималъ до сего времени. Почему же такое униженіе, если старообрядческой священникъ *отдѣльно* отъ „православнаго“ будетъ исполнять свои обязанности въ облаченіи. Непонятно! И пожеланія эти совершенно неосновательны.

А чтобы представить себѣ сколько изъ за этого можетъ быть для старообрядцевъ издѣвательствъ и произвола со стороны духовенства „православнаго“, я приведу достовѣрный фактъ изъ недавняго прошлаго, который лучше всякихъ разсужденій покажетъ, чего можно ожидать старообрядцамъ при осуществленіи *пожеланій* синода.

Приводимый ниже фактъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ очевидцы возмутительной сцены, происшедшей въ Бронницкомъ уѣздѣ, Московской губ. и до сихъ поръ здравствуютъ и могутъ подтвердить ея справедливость.

Это было еще до изданія закона 3-го мая 1883 г. Въ одной деревнѣ старообрядческой священникъ о. Іаковъ совершалъ въ домѣ своего прихожанина моленіе во всемъ священническомъ облаченіи. Узналъ объ этомъ мѣстный священникъ; взялъ съ собою сельскаго старосту и понатыхъ и нагрянулъ въ домъ, гдѣ совершалось богослуженіе. „Батюшка“ приказалъ связать руки старообрядческому священнику и во всемъ облаченіи посадить его на подводу и немедленно доставить его въ бронницкое полицейское управленіе. Несмотря на усерднѣйшія просьбы священника и прихожанъ позволить ему разоблачиться и тогда поѣхать въ городъ, „батюшка“ оставался непреклоннымъ и, издѣваясь надъ „мужикомъ“, который будетъ путешествовать по деревнямъ въ городъ въ священническомъ облаченіи, велѣлъ посадить его на подводу и самъ взялся сопровождать арестованнаго.

Дорогою о. Іаковъ началъ просить позволенія разоблачиться такъ какъ ему необходимо встать для естественной надобности. Но и здѣсь, злорадствуя и издѣваясь, ему предложили все это совершить въ облаченіи, а раздѣваться не позволили. Влагоговѣя предъ священными облаченіями, на которыхъ нашты свв. кресты, о. Іаковъ отказался исполнить нечестивое желаніе „православныхъ“ и, рискуя получить тяжкую физическую болѣзнь, продолжалъ путь до города и только уже въ полицейскомъ управленіи чиновниками просьба его была уважена: ему позволили разоблачиться и выйти... Даже полицейскіе чиновники, привыкшіе имѣть дѣло съ разными преступниками, потерявшими совѣсть и потому, естественно не особенно мягкосердые, оказались гуманнѣе и снисходительнѣе, чѣмъ „православный“ батюшка въ своей ревности не по разуму дошедшій даже до кощунства...

Неужели желательны подобныя возмутительныя случаи и въ наше время? А при осуществленіи запретительнаго закона, желаемаго синодомъ, все возможно!..

Не останавливаясь подробно на остальныхъ пожеланіяхъ синодальнаго опредѣленія, такъ какъ всѣ они имѣютъ въ виду оставленіе въ силѣ уголовныхъ наказаній за религіозныя преступленія, существовавшихъ еще до изданія указа 17 апрѣля 1905 года, мы, старообрядцы, должны просить и ходатайствовать, гдѣ у кого возможно, чтобы начавшееся по благому желанію Монарха, дѣло раскрѣпощенія свободы совѣсти нашей и всѣхъ гражданъ россійскихъ, доведено было до благополучнаго и желательнаго намъ конца.

Если же паче чаянія „настоятельныя пожеланія“ синода получатъ силу закона, и все выносящее старообрядчество опять будетъ предано на „благоусмогрѣніе“ синодальнаго вѣдомства, то намъ, по примѣру Божественнаго Учителя „взятаго“ въ саду геесиманскомъ пришедшими архіереями, воеводами церковными и старцами, остается воскликнуть: „*Се есть ваша година и область темная*“ (Лук. зач. 109). И затѣмъ предать все въ руки промысла Божія и еще цѣлые вѣка терпѣть...

„Въ терпѣніи вашемъ стяжите душа ваша“ (Лук. зач. 106).

Стар. свящ. Гр. М. Карабиновичъ.

О старообрядческихъ кладбищахъ.

Старообрядцамъ по сложившимся не по ихъ винѣ обстоятельствамъ изстари пришлось селиться по всему лицу необъятной матушки Россіи.

Нерѣдко разбросанные отдѣльными семьями по городамъ и селамъ, среди многотысячнаго населенія иныхъ исповѣданій, старообрядцы, не имѣя возможности собираться совмѣстно на молитву, устроить хотя маленькую, гдѣ-нибудь на чердакѣ или въ сараѣ, моленную, вынуждены были иногда молча исповѣдывать старообрядчество; и конечно, у нихъ не могло и возникать вопроса объ особомъ кладбищѣ для своихъ умирающихъ одновѣрцевъ.

Въ такихъ мѣстахъ при кончинѣ того или другого члена старообрядческой семьи, конечно, не могло возникнуть вопроса о мѣстѣ погребенія: не нести же тѣло старообрядца на какое-нибудь лютеранское кладбище, если бы такое даже и оказалось въ данной мѣстности? И старообрядца старообрядцы же хоронили на мѣстномъ кладбищѣ прихода господствующей церкви.

Такъ обстоило дѣло тамъ, гдѣ старообрядцы были на перечесть, считались единицами.

Совершенно въ другихъ условіяхъ находились старообрядцы въ мѣстахъ со значительнымъ старообрядческимъ населеніемъ; въ подобныхъ случаяхъ издавна

отводились даже особия мѣста для старообрядческихъ кладбищъ и ко времени царствованія Николая Павловича они были во многихъ мѣстностяхъ со старообрядческимъ населеніемъ.—Громадный переворотъ въ дѣлѣ устройства старообрядческихъ кладбищъ произошелъ въ 1838 году.

Высочайшимъ повелѣніемъ 3 ноября 1838 года было запрещено отводить старообрядцамъ мѣста для кладбищъ; разрѣшено было лишь оставить старообрядческія кладбища, существовавшія до 3 ноября 1838 года. Старообрядцевъ жестоко стѣснили этимъ закономъ: благодаря этому закону молодые города, какъ, напримѣръ, Новочеркасскъ, Ростовъ-на-Дону, и при довольно значительномъ количествѣ старообрядцевъ до послѣдняго времени не имѣютъ особыхъ старообрядческихъ кладбищъ.

При изданіи указа 1838 года, правительство, путемъ принужденія старообрядцевъ хоронить на общихъ кладбищахъ, ставило цѣлью сближеніе старообрядцевъ съ синодальной церковью.

Эта цѣль указывалась официально; на самомъ же дѣлѣ была забота объ увеличеніи доходности кладбищенскихъ причтовъ, объ усиленіи вліянія духовенства.

Имѣла ли эта мѣра успѣхъ, сказать не трудно; правда, можетъ-быть, на стомилионное населеніе Россіи и было нѣсколько единичныхъ случаевъ сближенія, но сколько недоразумѣній, злоупотребленій, превышеній власти, столкновеній, судебныхъ тяжбъ и, главное, недовольства вызвалъ законъ 3 ноября лучше всего показываетъ судебная отчетность.

За 70 лѣтъ дѣйствія закона 1838 года непрерывно возникаютъ по всей Россіи судебныя дѣла о кладбищахъ старообрядцевъ, преимущественно, съ мѣстною епархіальной властью.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ общаго свойства, имѣвшихъ мѣсто въ разныхъ губерніяхъ, при разныхъ архіереяхъ, на разстояніи десятковъ лѣтъ.

Въ Ярославской губ. былъ случай за неимѣніемъ мѣста на общемъ, ходатайства объ особомъ кладбищѣ и синодъ постановилъ лучше уступить часть пашенной земли, принадлежащей церковно-служителямъ для расширенія мѣстнаго кладбища, чѣмъ разрѣшить особое старообрядческое въ полѣ на ихъ землѣ.

Такъ, старообрядцамъ (Новгородской губ.) отказывали въ разрѣшеніи хоронить на существовавшемъ задолго до 1838 года кладбищѣ только потому, что какой-то мѣстный священникъ когда-то вздумалъ его закрыть.

Въ Пермской губ. запрещали хоронить на старыхъ до 1838 г. существовавшихъ кладбищахъ только потому, что синодъ ходатаевъ призналъ не раскольниками, а уклонившимися въ расколъ единовѣрцами и т. д. и т. п.

Большую часть въ отказѣ при разнаго рода ходатайствахъ о кладбищахъ, духовное начальство руководилось боязнью соблазна православныхъ, возможностью ко многимъ со стороны старообрядцевъ злоупотребленіямъ.

По усмотрѣнію мѣстнаго и столичнаго начальства нерѣдко закрывались кладбища, основаніе которыхъ восходило къ XVIII вѣку, насчитывало сотню и болѣе лѣтъ.

А много ли случаевъ доходило до суда, можетъ-быть, два-три изъ сотни?

Сколько же пришлось и здѣсь выстрадать старообрядцамъ, сколько возбуждалось дѣлъ, сколько совершено лишнихъ столкновеній властей съ народомъ! А сколько пролито слезъ!

Вѣдь вопросъ шелъ о мѣстѣ послѣдняго упокоенія и обыкновенно тогда, когда вся семья, близкіе удручены горемъ, опечалены потерей родного человѣка.

Итакъ, до послѣднихъ лѣтъ въ вопросѣ о мѣстахъ погребенія старообрядцевъ руководствовались 49 статьей устава о предупр. и пресѣч. прест., которая гласитъ: „Для погребенія умершихъ раскольниковъ отводятся отдѣльныя мѣста при общихъ кладбищахъ“...

При изданіи указа и правилъ 17 апрѣля 1905 года не были забыты кладбища: статьей 18 высочайше утвержденныхъ положеній комитета министровъ повелѣвается: „Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ для погребенія умершихъ имѣть особия кладбища“...

Этимъ положеніемъ не отиѣнена вышеприведенная 49 статья, она дополнена, значительно расширена, измѣнена, но вмѣстѣ со всѣмъ этимъ—она остается и теперь въ силѣ, но съ 17 апрѣля 1905 года старообрядцамъ при надобности не только отводятся отдѣльныя мѣста при общихъ кладбищахъ, но разрѣшается имѣть и особия кладбища.

Съ изданіемъ закона 17 апрѣля, слава Богу, права старообрядцевъ не сужены, а значительно расширены и между прочимъ они получили право: „для погребенія умершихъ имѣть особия кладбища“. Это—не имѣется старообрядцамъ въ обязанность, а предоставляется имъ.

Да было бы и неразумнымъ требованіе всюду имѣть особия старообрядческія кладбища. Повторяемъ, не мало есть селъ и городовъ, гдѣ находятся всего 2—3 семьи старообрядцевъ, да и то сплошь и рядомъ кочующихъ и неужели можно требовать, чтобы они имѣли свои особия кладбища. Послѣ изданія закона 17 апрѣля нельзя сказать, что теперь старообрядцы не имѣютъ права хоронить на общихъ кладбищахъ.

Слѣдовательно, нельзя требовать, чтобы старообрядцы, у которыхъ нѣтъ своего кладбища, возили покойниковъ на старообрядческое, которое даже ближайшее можетъ быть расположено за нѣсколько десятковъ, а то какъ въ Сибири и не одну сотню верстъ.

Итакъ, право хоронить на общихъ кладбищахъ остается за старообрядцами во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ особыхъ старообрядческихъ кладбищъ. Это, думается, не должно бы вызывать никакихъ кривотолкованій.

Нѣкоторымъ священникамъ синодальной церкви указъ 17 апрѣля кажется не законченнымъ и они добиваются: „Если старообрядцы пожелаютъ своего покойника за дальностью разстоянія или неудобствомъ пути похоронить на мѣстномъ общемъ кладбищѣ, то платятъ за каждаго покойника по особой таксѣ“.

Не дальше какъ осенью только что минувшаго года въ одномъ изъ селеній Вологодскаго уѣзда, гдѣ мѣстами живутъ старообрядцы-безпоповцы, умираетъ бѣдвал старушка. Старообрядческое кладбище находится за 20 верстъ, раздѣлено къ тому же рѣкой и по прежде бывшимъ примѣрамъ старообрядцы рѣшили похоронить умершую на мѣстномъ общемъ кладбищѣ. Когда нѣкій крестьянинъ явился къ кладбищенскому священнику, то послѣдній предложилъ или везти покойницу на свое старообрядческое кладбище или же заплатить пять рублей.

Священнику возразили, что кладбище и дачко, и дорога несудобная, да и лошадь нанять не на что, а тѣмъ болѣе нечѣмъ заплатить священнику 5 рублей, такъ какъ старушка при живности еле-еле кормилась.

И послѣ представленныхъ доводовъ священникъ не только не разрѣшилъ похоронить, но еще пригрозилъ судомъ тому же крестьянину, когда этотъ послѣдній заявилъ, что онъ будетъ копать могилу. Невольно напрашивается старая поговорка: „Жалуетъ царь, да не милуетъ“...

По поводу только что описаннаго случая недавно подана жалоба г. министру внутреннихъ дѣлъ; дѣлу данъ немедленно ходъ и въ настоящее время уже производится на мѣстѣ дознаніе.

А вотъ дѣйствія противоположныя одного сосѣдняго „батьюшки“.

Въ томъ же самомъ Вологодскомъ уѣздѣ, по ходатайству мѣстнаго крестьянина И. М. Зайцева на его собственной землѣ, согласно закона 17 апрѣля 1905 года, начальство разрѣшило имѣть старообрядческое кладбище.

Что же дѣлаетъ священникъ синодальной церкви? Въ январѣ текущаго года онъ запретилъ похоронить на старообрядческомъ кладбищѣ умершаго обывателя-старообрядца.

Чѣмъ окончатся эти дѣла—не извѣстно, понесутъ ли виновные заслуженное наказаніе—суть не въ этомъ. Здѣсь гораздо важнѣе для блага населенія, если министерство, въ предотвращеніе подобныхъ кривотолкованій закона, возможныхъ злоупотребленій *) не дожидаясь окончанія разработки законопроекта признаетъ возможнымъ издать объяснительное распоряженіе по вопросу о мѣстахъ погребенія старообрядцевъ.

Вышеприведенный примѣръ показываетъ, что и теперь не прочь вѣкоторые господа полакомиться отъ старообрядцевъ, если не при жизни ихъ, такъ по кончинѣ; умеръ старообрядецъ,—нельзя хоронить: по новому

*) Кстати замѣтить: въ законопроектѣ о старообрядческихъ общинахъ 17 октября 1906 года отсутствуютъ всякое упоминаніе о кладбищахъ.

закону у пастъ свои кладбища, а пятерку дадите, отведу могилу.

А другой священникъ не разрѣшаетъ хоронить и на старообрядческомъ кладбищѣ.

Пользоваться случаемъ поживиться на старообрядческой счетъ, поглумиться надъ старообрядчествомъ—это вошло въ плоть и кровь цѣлыхъ поколѣній, всасывалось вмѣстѣ съ молокомъ матери, передавалось изъ рода въ родъ и не сразу разстанутся съ этимъ лакомымъ кусочкомъ, въ особенности разныя мелкіе чины, если сами претерпѣвающіе не будутъ доискиваться правды.

Возьмемте данный случай. Правительство закономъ 17 апрѣля 1905 года не отиѣнило 49 статьи, но какими-нибудь мящиками себя властями признается выгоднымъ отиѣнить ее и правительство, если не довести до его свѣдѣнія, можетъ объ этомъ и не знать.

Правительство начинать итти навстрѣчу народу, принимаетъ мѣры для пресѣченія злоупотребленій въ самомъ началѣ ихъ возникновенія.

Но бываютъ случаи, бѣда происходитъ и отъ того что мы молчимъ о нарушеніяхъ нашихъ правъ—ниогда, даже и отъ незнанія ихъ. На насъ самихъ лежитъ забота о распространеніи въ народѣ свѣдѣній о распоряженіяхъ правительства и въ особенности сообщеній, путемъ ли ходатайствъ чрезъ министерства, обращеніями ли въ Государственную Думу, о всѣхъ чинимыхъ надъ нами беззаконіяхъ. Разуиѣтся, не всегда и не всѣ просьбы и жалобы достигаютъ цѣли—сплошь и рядомъ на старообрядческихъ челобитныхъ отвѣчали гоненіями и ссылками, рѣзаніемъ языковъ, сажаніемъ въ тюрьмы, но все же это не должно остававлять насъ въ возбужденіи надлежащихъ ходатайствъ во всѣхъ случаяхъ нарушенія нашихъ правъ.

Правда, это не легкій путь—длинный, скучный, можетъ быть многимъ изъ старообрядцевъ и надоевшій, но это вмѣстѣ съ тѣмъ и неизбежный путь, пока на землѣ будутъ беззаконія, чинимыя вѣкторыми изъ носителей власти, а отъ этого не можетъ застраховать никакой государственный строй во всемъ мірѣ.

Ив. Волоколамскій.

Страдальцы за вѣру *).

Старообрядческіе архіереи въ Суздальской крѣпости.

(Изъ исторіи русскаго старообрядчества).

Очеркъ А. С. Пругавина.

Х.

Прошлое Геннадія.

Первыя свѣдѣнія о прошломъ Геннадія были сообщены пермскимъ архіепископомъ Неофитомъ. Какъ только сдѣлалось извѣстно объ арестѣ старообрядческаго

епископа, Неофитъ сообщилъ губернатору слѣдующія данныя о прошлой жизни Геннадія.

Выдающій себя за епископа Геннадія есть ни кто другой, какъ бѣглый крестьянинъ Лысвинскаго завода княгини Бугеро, по фамиліи Григорій Васильевъ Вѣляевъ. Въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, когда ему было не болѣе 18-ти лѣтъ отъ роду, онъ скрылся изъ мѣста своего жительства и около двадцати лѣтъ находился въ безвѣстной отлучкѣ. На мѣстѣ родины, въ Лысвинскомъ заводѣ, у него осталось три брата: Сидоръ, Яковъ и

*) Прол. см. № 11.

Дмитрій Вѣляевъ; семейство это состояло и состоитъ въ старообрядчествѣ; старообрядцемъ былъ и Григорій. Въ дѣтствѣ онъ учился въ мѣстной школѣ и въ это время, несмотря на свою принадлежность къ старообрядчеству, постоянно ходилъ въ „православную“ церковь. „Дѣло о немъ по расколу не возбуждалось; но за побѣгъ онъ былъ судимъ и наказанъ въ стѣнахъ полиціи плетью“ (дальше мы увидимъ, что этотъ послѣдній фактъ не вѣренъ).

Въ другой разъ Неофитъ сообщалъ, что Геннадій есть тотъ же самый человекъ, который въ 1859 году, подъ именемъ инока Иларіона Старцева, былъ пойманъ въ Юго-Кнауфскомъ заводѣ, но „снова отпущенъ заводскимъ исправникомъ Врусицынымъ и подмѣненъ другимъ бродягою - раскольникомъ Спиридономъ Курдюковымъ“. Этотъ послѣдній, пишетъ Неофитъ, „конечно (?) за деньги согласился выдать себя за Геннадія въ той мысли, что и безъ того ему не миновать кунгурскаго острога“.

Дѣло о Курдюковѣ рѣшено и, по указу пермской судебной палаты отъ 4-го мая 1862 года, Курдюковъ „повергнутъ наказанію розгами шестьюдесятью ударами“ и кромѣ того, съ него взыскано 50 рублей серебромъ. Такому же точно наказанію были подвергнуты вмѣстѣ съ Курдюковымъ двое другихъ мастеровыхъ—Кудринъ и Умятниковъ: они также были признаны виновными въ устройствѣ побѣга Геннадія.

Что же касается мастерового, назвавшегося при поимкѣ инокомъ Иларіономъ Старцевымъ, то будучи подмѣненъ Курдюковымъ, онъ скрылся въ кунгурскихъ лѣсахъ, а затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, явился въ Екатеринбургъ, гдѣ „впослѣдствіи объявилъ себя епископомъ Геннадіемъ“. Курдюковъ же, по освобожденіи изъ тюремнаго замка, также отправился въ Екатеринбургъ, чтобы здѣсь принять отъ Геннадія рукоположеніе во священники. Но здѣсь въ декабрѣ оба они были захвачены въ домѣ купца Чувакова.

Откуда узналъ Неофитъ объ арестѣ Курдюкова, изъ его переписки не видно; по всей вѣроятности, онъ ошибочно принялъ за Курдюкова священника Ксенофонта Вяхирева, арестованнаго вмѣстѣ съ Геннадіемъ.

Болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія о прошломъ Геннадія сообщали екатеринбургскій полицеймейстеръ и, особенно, общее присутствіе екатеринбургскаго уѣзднаго суда и мѣстнаго городского магистрата.

Отецъ Геннадія, крѣпостной человекъ княгини Вутеро, Василій Вѣляевъ, былъ женатъ на крестьянкѣ Дарьѣ Фроловой; они имѣли свой собственный домъ въ Лысвинскомъ заводѣ. По словамъ Геннадія, отецъ его давно уже умеръ; что же касается матери его, то онъ не знаетъ навѣрное, жива ли она. Изъ сосѣдей, которые жили около нихъ въ заводѣ, Геннадій помнитъ только крестьянъ Вахрушевыхъ, другихъ же никого не помнитъ. 18-ти лѣтъ онъ бросилъ домъ и удалился въ лѣса „для богомоленія“. Въ расколѣ онъ не состоитъ, а считаетъ себя христианиномъ древней православной Церкви. Со времени бѣгства въ лѣса онъ ни разу не былъ въ домѣ своего отца.

Сначала Геннадій жилъ въ лѣсахъ около Кунгура, „въ старообрядческомъ скитѣ“, состоящемъ изъ нѣсколькихъ келій, населенныхъ старообрядцами, искавшими спасенія вдали отъ грѣховнаго міра. Настоятелемъ у нихъ былъ схимникъ Никита. Кто именно были эти люди, откуда и какого они званія, ему, Геннадію, неизвѣстно. Теперь

этого скита уже не существуетъ и келіи разорены. Опасаясь поимки, жившіе въ скитѣ отшельники начали ходить съ мѣста на мѣсто. Во время этихъ переходовъ старецъ Никита былъ пойманъ властями и заключенъ въ острогъ въ городѣ Осѣ; отсюда онъ былъ переведенъ въ кунгурскій тюремный замокъ, гдѣ и умеръ.

Послѣ этого, Геннадій оставилъ кунгурскіе лѣса и удалился въ Уральскъ, а оттуда около 1853 года переехалъ въ Саратовскую губернію. Здѣсь онъ разыскивалъ старообрядческаго епископа Аванасія. Наконецъ, благодаря указаніямъ и наведенію мѣстныхъ жителей, ему удалось встрѣтиться съ Аванасіемъ въ лѣсахъ Хвалынскаго уѣзда.

Съ этихъ поръ они начали путешествовать вмѣстѣ. Нѣкоторое время они имѣли пріютъ близъ города Хвалынска, въ домѣ купеческой дочери Анны Козьминой, жившей „въ саду“. Здѣсь Геннадій получилъ отъ епископа Аванасія иноческое постриженіе и санъ іеродіакона.

Изъ Хвалынскаго уѣзда инокъ Геннадій снова отправился въ путешествіе съ проповѣдью о старой вѣрѣ. На этотъ разъ онъ ударился на востокъ и ходилъ по степямъ и горамъ Оренбургской губерніи. Здѣсь онъ встрѣтился и вскорѣ близко сошелся съ двумя старообрядческими монахами—Серафимомъ и Аарономъ. Они начали было путешествовать всѣ вмѣстѣ, но вскорѣ, а именно въ мартѣ мѣсяцѣ 1854 года, были задержаны въ Белебеевскомъ округѣ исправникомъ Усене-Ивановскаго завода. Они были арестованы и затѣмъ, по допросѣ, отправлены въ мѣста приписки: Ааронъ—въ Екатеринбургъ, Геннадій—въ Пермь, а Серафимъ, какъ мѣстный уроженецъ, оставленъ въ Белебей.

Началось дѣло, во время котораго Геннадій содержался въ пермскомъ тюремномъ замкѣ; но случилось такъ, что слѣдователь не обратилъ вниманія на заявленіе Геннадія о томъ, что онъ носитъ санъ іеродіакона. По рѣшенію „судебнаго мѣста“, Геннадій былъ переведенъ въ арестантскія роты, при чемъ онъ долженъ былъ подвергнуться наказанію плетью; но, вслѣдствіе Высочайшаго манифеста, приговоръ суда относительно наказанія Геннадія плетью не былъ приведенъ въ исполненіе.

Въ арестантскихъ ротахъ Геннадій пробылъ до 14-го сентября 1855 года. Въ этотъ день вечеромъ, Геннадій, находясь вмѣстѣ съ другими арестантами на городской работѣ, бѣжалъ и скрылся въ кунгурскихъ лѣсахъ. Здѣсь онъ прожилъ зиму, а лѣтомъ онъ снова ушелъ въ Хвалынскій уѣздъ, къ епископу Аванасію, который съ радостію и восторгомъ привѣтствовалъ своего стараго друга, такъ много пострадавшаго за правую вѣру.

Съ этихъ поръ начинается быстрое возвышеніе Геннадія, какъ человека уже испытаннаго. 29-го октября 1856 года онъ былъ поставленъ епископомъ Аванасіемъ въ пресвитеры, а 21-го ноября того же года въ архимандриты. Обрядъ постановленія происходилъ, по словамъ Геннадія, въ домѣ той же купеческой дочери Анны Козьминой, у которой они жили нѣсколько лѣтъ назадъ.

Но этимъ не ограничились „повышенія“, выпавшія на долю Геннадія за его испытанную стойкость въ дѣлѣ исповѣдыванія и распространенія старой вѣры: епископъ Аванасій отправилъ своего друга въ Москву къ Антонію, архіепископу владимірскому и всея Россіи, какъ человека достойнаго воспринять санъ епископа. Геннадій выѣхалъ въ Москву вмѣстѣ съ священникомъ Пафнутиемъ.

Нужно думать, что Геннадій и Пафнугій, явившись въ Москву, произвели вполне благоприятное впечатлѣніе какъ на архіепископа Антонія, такъ и на духовный старообрядческій совѣтъ. Оба они были признаны достойными епископскаго сана, при чемъ рѣшено было, что чинъ посвященія будетъ совершенъ въ знаменитыхъ Гуслицахъ.

Къ назначенному дню въ Гуслицы съѣхались члены духовнаго совѣта, архіепископъ Антоній и многіе другіе чины высшей старообрядческой іерархіи. 9-го января 1857 года Геннадій былъ посвященъ въ епископы, а на другой день, 10-го января, тотъ же самый обрядъ совершенъ былъ надъ священникомъ Пафнугіемъ.

Посвященіе это совершено было съ необыкновенною торжественностью; кромѣ архіепископа Антонія, богослуженіе совершали епископы: кавказскій—Іовъ и зыковскій—Кононъ¹⁾. На Геннадія было возложено все архіерейское облаченіе: подрясникъ съ источниками, крестовая епитрахиль, поручи, поясъ съ источниками, набедренникъ, фелонъ крестовая, омофоръ, панагія, наперсный крестъ, митра и, наконецъ, ему врученъ былъ жезлъ. Затѣмъ Геннадію была пожалована пологная церковь, въ видѣ особаго рода палатки.

Вслѣдъ за поставленіемъ въ епископы, Геннадію вручена была ставленная грамота на пермскую епархію, та самая, которая впоследствии была отобрана отъ него при арестѣ 6-го декабря. Назначеніемъ Геннадія въ пермскую епархію, которая съ давнихъ поръ считается однимъ изъ главнѣйшихъ очаговъ старообрядчества, духовный совѣтъ какъ бы воздалъ должное за всѣ заслуги, оказанныя этимъ лицомъ дѣлу старовѣрія.

Принявъ посвященіе и получивъ благословеніе Антонія, епископъ Геннадій отправился въ назначенную ему епархію; но онъ не избралъ себѣ постоянного мѣста для своего жительства, а переѣзжалъ съ одного мѣста на другое, навѣщая также и сосѣднія съ Пермскою губерніи: Оренбургскую, Вятскую и Тобольскую. Городъ Екатеринбургъ былъ центральнымъ пунктомъ того района, который былъ отведенъ для дѣятельности Геннадія. Въ этомъ городѣ у него, по его собственному показанію, было 300 человекъ прихожанъ изъ числа мѣстныхъ старообрядцевъ.

За время своего управленія пермскою епархіей Геннадій обнаружилъ необыкновенную дѣятельность на пользу старообрядчества. Безпрестанно разъѣзжая изъ конца въ конецъ по Пермской и сосѣднимъ съ нею губерніямъ, онъ всюду находилъ приверженцевъ „древняго благочестія“, наставлялъ и укрѣплялъ ихъ въ вѣрѣ, отправлялъ богослуженіе, поставлялъ священниковъ и другихъ чиновъ іерархіи. По праву епископа, Геннадій посвятилъ для своей епархіи архимандрита Зиновія, четырехъ дьяконовъ и 28 священника.

Подобнаго рода дѣятельность не могла, разумѣется, избѣжать огласки. Полиція давно уже и энергически разыскивала Геннадія. Въ 1859 году онъ былъ снова задержанъ въ Кнауфскомъ заводѣ, въ домѣ мастерового Осипа Носкова, подъ именемъ инока Иларіона Старцева. Геннадій былъ арестованъ и посаженъ въ арестантскую, а затѣмъ отправленъ по этапу въ кунгурскую тюрьму. Но послѣдователи его не дремали и немедленно же явились къ нему на выручку. Дѣло кончилось тѣмъ, что вмѣсто инока Старцева (Геннадій то жъ) въ кунгурскую

¹⁾ Впоследствии епископъ Кононъ, по словамъ Геннадія, былъ арестованъ и умеръ въ тюрьмѣ.

тюрьму былъ доставленъ какой-то неизвѣстный никому старообрядецъ Спиридонъ Курдюковъ.

Всѣ эти свѣдѣнія о прошломъ Геннадія полиція узнала изъ его собственныхъ показаній, которыя отличались необыкновенною искренностью и почти полною откровенностью. Какъ видно, Геннадій считалъ несогласнымъ съ достоинствомъ убѣжденнаго человека таить въ своихъ заветныхъ взглядахъ и вѣрованіяхъ; въ то же время онъ не считалъ нужнымъ скрывать все, что было имъ сдѣлано на пользу дѣла, которому онъ служилъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ него требовались указанія, касавшіяся другихъ лицъ, онъ становился сдержанъ, остороженъ и даже скрытенъ. Такъ, когда следователи потребовали, чтобы онъ указалъ, кто именно были тѣ лица, изъ которыхъ состоялъ его приходъ въ Екатеринбургѣ, то Геннадій категорически отказался исполнить это, заявивъ, что ни фамилій, ни именъ ихъ онъ не знаетъ.

XI.

„Въ монастырь на увѣщаніе“.

Въ Петербургѣ, какъ мы уже отчасти и видѣли, серьезно взглянули на дѣло Геннадія. Не только въ средѣ свѣтскаго, но и духовнаго начальства обнаружилось замѣтное безпокойство, выразившееся, между прочимъ, въ необычайно обильномъ писаніи всякаго рода предписаній, циркуляровъ, отяженій, указовъ и предложеній по этому поводу.

Синодъ не разъ напоминалъ то пермскому, то оренбургскому архіереямъ объ огромной важности дѣла Геннадія, о необходимости строгихъ мѣръ, которыя бы устранили всякую возможность новаго побѣга со стороны епископа, о доставленіи свѣдѣній, знакомящихъ съ ходомъ слѣдствія и суда по этому дѣлу и т. д.

Съ своей стороны министръ внутреннѣйшихъ дѣлъ также не разъ напоминалъ губернатору о „важности дѣла Геннадія“ и неоднократно просилъ его наблюдать, чтобы слѣдствіе о епископѣ „привело всѣ обстоятельства дѣла въ надлежащую полноту и ясность“; далѣе онъ поручалъ г. Лошкареву наблюдать за тѣмъ, чтобы „дѣло это получило законное и соотвѣтственное разрѣшеніе“...

Общее присутствіе екатеринбургскаго уѣзднаго суда и городского магистрата, обсуждая дѣло Геннадія, пришло къ слѣдующему заключенію:

„Такъ какъ преступникъ Бѣляевъ (Геннадій то жъ) бѣжалъ изъ арестантской роты въ то время, когда находился на городской работѣ, подъ военнымъ конвоемъ и, такимъ образомъ, совершилъ преступленіе противъ военной дисциплины и затѣмъ въ теченіе побѣга впалъ въ другія нарушенія закона, то поэтому онъ, Бѣляевъ, на точномъ основаніи 38 п. 761 ст. XV т. 2 ч. и 1011 и 1074 ст. XIV т. свода законовъ, подлежитъ сужденію *военнаго суда*“.

Губернаторъ въ принципѣ вполне соглашался съ заключеніемъ общаго присутствія относительно преданія Геннадія военному суду, но его останавливало одно соображеніе: у епископа было найдено „письмо отъ духовнаго совѣта“, существующаго въ Москвѣ; въ этомъ письмѣ „духовный совѣтъ“ приглашалъ Геннадія прибыть въ Москву „для отправленія за границу въ безопасное мѣсто“. Такимъ образомъ, кромѣ побѣга изъ арестантскихъ

ротъ и другихъ преступленій, противъ Геннадія возникло новое обвиненіе— „въ соучастіи его съ обществомъ московскихъ лжеепископовъ, каковое дѣло еще не обслѣдовано“. Въ силу этого соображенія губернаторъ рѣшилъ представить все дѣло на благоусмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Но прежде тѣмъ рапортъ объ этомъ былъ полученъ въ Петербургѣ, судьба Геннадія была уже рѣшена: 8-го апрѣля (1863 года) изъ министерства внутреннихъ дѣлъ на имя пермскаго губернатора была отправлена бумага такого содержанія:

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшомъ докладѣ Его Величеству представленія вашего превосходительства о томъ, что раскольниковскій епископъ Геннадій, по окончаніи о немъ слѣдствія, переведенъ изъ Екатеринбургѣ въ Пермь и для дальнѣйшаго хода о немъ дѣла болѣе не нуженъ, въ 5-й день сего апрѣля Высочайше повелѣтъ соизволилъ: удалить Геннадія изъ мѣста прежней его дѣятельности, помѣстивъ для увѣщанія въ Суздальскій Спасо-Евфиміевской монастырь владимірской епархіи, въ арестантскомъ отдѣленіи онаго“.

Есть основаніе предполагать, что мысль о заключеніи Геннадія въ монастырь впервые явилась у министра внутреннихъ дѣлъ. Еще ранѣе Высочайшаго повелѣнія 5 апрѣля г. Валувъ входилъ въ сношеніе съ снудомъ по поводу „удаленія Геннадія въ Суздальскій монастырь“. Снудъ, „раздѣляя мнѣніе г. министра внутреннихъ дѣлъ относительно удаленія епископа Геннадія изъ мѣста бывшей его дѣятельности и содержанія его въ монастырѣ для испытанія надъ нимъ увѣщаній къ оставленію раскольниковскихъ заблужденій“, высказался, что онъ съ своей стороны „не находитъ никакихъ препятствій къ помѣщенію Геннадія въ арестантскомъ отдѣленіи Суздальскаго монастыря“. Поэтому, какъ только состоялось повелѣніе объ удаленіи Геннадія въ монастырь, снудъ тотчасъ же далъ предложеніе владимірскому архіерею „о принятіи Геннадія въ упомянутый монастырь“.

Между тѣмъ пермскій губернаторъ, получивъ бумагу министра отъ 8-го апрѣля, недоумѣвалъ: слѣдуетъ ли выслать Геннадія тотчасъ же въ монастырь и не будетъ ли онъ нуженъ при полученіи отвѣта министра на сдѣланное имъ представленіе относительно преданія Геннадія военному суду? Г. Лошкаревъ затруднился въ этомъ, главнымъ образомъ, потому, что въ то время, какъ состоялось распоряженіе о ссылкѣ Геннадія въ монастырь, министерству не было извѣстно, что „онъ есть бѣглый арестантъ“. „Затѣмъ,—думалъ губернаторъ,— въ случаѣ, если бы послѣдовало распоряженіе судить Геннадія военнымъ судомъ, то какъ тогда быть безъ него? Вѣдь извѣстно, что военный судъ, на точномъ основаніи закона, не можетъ никого судить заочно“.

И вотъ губернаторъ Лошкаревъ шлетъ телеграмму на имя министра: „Прикажете ли отправить Геннадія тотчасъ или ожидать разрѣшенія на представленіе за № 182“.

Въ отвѣтъ на это получается телеграмма: „О лже-епископѣ Геннадія ожидать разрѣшенія министерства. Министръ Валувъ“.

Отерочка эта была сдѣлана въ виду того, что стате-секретарь Валувъ, по полученіи представленія пермскаго губернатора за № 182, счелъ необходимымъ снестись предварительно съ главнымъ начальникомъ III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и оберъ-прокуроромъ снуда. По полученіи отъ нихъ бла-

гопріятныхъ отзывовъ, министръ 18-го мая предписалъ пермскому губернатору

„немедленно сдѣлать распоряженіе о приведеніи въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія относительно помѣщенія кр. Григорія Бѣляева, выдающаго себя за епископа Геннадія въ Суздальскій монастырь и затѣмъ дальнѣйшее производство о немъ прекратить“

Тогда г. Лошкаревъ спѣшилъ сообщить владимірскому губернатору о Высочайшемъ повелѣніи относительно „помѣщенія въ Суздальскій монастырь на увѣщаніе“ старо-обрядческаго епископа Геннадія и просить его сдѣлать распоряженіе объ отправленіи лжеепископа изъ Владиміра, куда онъ вскорѣ будетъ доставляемъ, въ Суздальскій монастырь.

Сначала предполагалось отправить Геннадія изъ Перми до Владиміра съ „двумя благонадежными жандармами“, но затѣмъ рѣшено было поручить это дѣло жандармскому офицеру штабсъ-капитану Латухину.

26 іюня 1863 года изъ Перми выѣхала по казанскому тракту тройка почтовыхъ лошадей; въ тарантасѣ сидѣли жандармскій офицеръ и рядомъ съ нимъ невысокій худощавый мужчина съ блѣднымъ выразительнымъ лицомъ и сѣрыми, глубоко впавшими глазами, въ которыхъ свѣтилась непреклонная, желѣзная воля. Это былъ епископъ Геннадій.

Передъ отъѣздомъ изъ Перми Латухину были выданы деньги на путевыя издержки въ количествѣ 211 р. 65 к., открытый листъ и особая „инструкція“. Въ „открытомъ листѣ“ значилось:

„Предъявителю сего, пермской жандармской команды штабсъ-капитану Латухину, сопровождающему арестанта Григорія Бѣляева до г. Владиміра, обязаны гг. начальники воинскихъ командъ, расположенныхъ по этому тракту, немедленно отряжать благонадежный добавочный караулъ, который и оставлять во все время нахождения его на мѣстѣ“.

Этотъ „листъ“ былъ подписанъ пермскимъ военнымъ губернаторомъ, генералъ-маіоромъ Лошкаревымъ.

Приведемъ затѣмъ инструкцію, которою долженъ былъ руководиться штабсъ-капитанъ Латухинъ, конвоируя Геннадія:

„Назначая васъ для сопровожденія до гор. Владиміра крестьянина Григорія Бѣляева, я предписываю вамъ теперь же принять его и немедленно отправиться съ нимъ въ г. Владиміръ, наблюдая слѣдующее:

„1. Во время пути до г. Владиміра неотлучно находиться при арестантѣ въ полномъ вооруженіи, не позволяя ему ни съ кѣмъ разговаривать.

„2. Вы должны имѣть осторожность, чтобъ арестантъ не нанесъ себѣ вреда и не бросился бы на имѣющееся у васъ оружіе.

„3. Квартиръ нигдѣ не нанимать, а требовать отъ мѣстныхъ начальниковъ и останавливаться для отдыха въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ есть воинскія команды, отъ коихъ просить, по прилагаемому при семъ открытому листу, караулъ, который и оставлять во все время пребыванія вашего на мѣстѣ.

„4. По прибытіи въ городъ Владиміръ, тотчасъ явиться къ тамошнему губернатору, представить прилагаемый конвертъ за № и просить его распоряженія о принятіи отъ васъ арестанта и выдачѣ квитанціи.

„5. Въ случаѣ значительной болѣзни арестанта вы должны доѣхать до ближайшаго города, отдать его въ вѣдѣніе тамошняго начальства для излѣченія и

доставленія, по выздоровленіи, за надлежащимъ при-
смотромъ, въ г. Владимірѣ къ тамошнему начальнику
губерніи, взявъ въ сдачу квитанцію.

„6. Въ заключеніе сего предвѣряю васъ, что но-
устройство во время пути, а тѣмъ болѣе упускъ арес-
танта подвергнуть васъ строжайшей отвѣтственности
по законамъ“.

Подписалъ пермскій военный губернаторъ Лошкаревъ.

1-го іюля Геннадій былъ доставленъ во Владимірѣ
и сданъ губернатору, который тотчасъ же сдѣлалъ распо-
ряженіе объ отправкѣ его въ Суздальскій монастырь.
Штабсъ-капитанъ Латухинъ, получивъ квитанцію въ
принятіи отъ него Геннадія, вернулся въ Пермь и пред-
ставилъ квитанцію губернатору. А въ тюремныхъ кел-
ліяхъ Суздальскаго монастыря въ это самое время при-
бавилось однимъ новымъ „секретнымъ“ арестантомъ...
Но о пребываніи Геннадія въ монастырской тюрьмѣ мы
расскажемъ въ слѣдующей главѣ. Теперь же намъ
остаётся сказать нѣсколько словъ о судьбѣ лицъ, которыя
были привлечены къ дѣлу о епископѣ Геннадіи. Одинъ
изъ этихъ лицъ, священникъ Ксенофонъ Вяхиревъ,
умеръ во время заключенія въ екатеринбургскомъ тю-
ремномъ замкѣ, не дождавшись рѣшенія своей участи.

Другой изъ заключенныхъ по этому дѣлу, уподіаконъ
Василій Кульковъ, сидя въ тюрьмѣ, заболѣлъ. Отецъ
его, отставной мастеровой Міасскаго казеннаго завода
Иванъ Кульковъ, обратился въ министерство внутрен-
нихъ дѣлъ съ прошеніемъ объ освобожденіи изъ тюрьмы
больного сына его, Василія, и объ отдатѣ его ему на
попеченіе для поправленія здоровья. Министерство пере-
слало это прошеніе пермскому губернатору для направ-
ленія дѣла по подсудности.

Послѣ того, какъ Геннадій былъ отправленъ въ мо-
настырь, губернаторъ Лошкаревъ совершенно не зналъ,
что ему предпринять относительно другихъ лицъ, замѣ-
шанныхъ въ этомъ дѣлѣ; онъ рѣшилъ было кончить
дѣло административнымъ порядкомъ, при чемъ предпо-
лагалъ: „Кулькова, какъ уроженца Міасскаго завода,
Оренбургской губерніи, водворить въ его мѣстожитель-
ство, сообщивъ мѣстному епархіальному начальству о
сдѣланіи ему увѣщанія“; колыванскаго же купца Чува-
кова, допустившаго въ своемъ домѣ торжественное бого-
служеніе при большомъ стеченіи народа, поручить над-
зору мѣстной полиціи, которой вмѣнить въ обязанность
строго наблюдать за тѣмъ, чтобы „впредь никакихъ по-
добныхъ сборищъ въ домѣ Чувакова отнюдь не проис-
ходило“. Не рѣшаясь, однако, привести эти мѣры въ
исполненіе, г. Лошкаревъ обратился въ Петербургъ съ
вопросомъ: какъ ему поступить съ Кульковымъ и Чува-
ковымъ?

Министръ юстиціи отвѣчалъ на это, что „дѣйствія
крестьянина Кулькова и купца Чувакова, на основа-
ніи 585 ст. 2 кн. XV т. и § 13 Высочайше одобрен-
наго наставленія, должны подлежать разсмотрѣнію
въ судебномъ порядкѣ, и потому дѣло о нихъ слѣ-
дуетъ передать въ подлежащее судебное мѣсто, съ
тѣмъ, чтобъ оно постановило опредѣленіе на закон-
номъ основаніи только объ отвѣтственности двухъ
этихъ лицъ, не касаясь оговоренныхъ лжеепископомъ
Геннадіемъ 23 раскольническихъ священниковъ, такъ
какъ сіе послѣднее обстоятельство, на основаніи осо-
баго Высочайшаго повелѣнія, не подлежитъ разсмо-
трѣнію судебныхъ мѣстъ“

XII.

Въ крѣпости.

Доставленный изъ Владиміра въ монастырь въ сопро-
вожденіи „двухъ благонадежныхъ жандармовъ“, Генна-
дій былъ помѣщенъ „въ одну изъ комнатъ арестантскаго
отдѣленія крѣпости“. Въ Высочайшемъ повелѣніи, при
которомъ онъ былъ присланъ, настоятелю монастыря
ставилось въ обязанность дѣлать ему „кроткія увѣща-
нія“. На содержаніе Геннадія въ монастырской тюрьмѣ
назначено было казной 46 руб. 80 коп. въ годъ.

Вѣроятно, суздальская тюрьма и условія пребыванія
въ ней произвели на Геннадія сильное и въ то же время
тяжелое впечатлѣніе, такъ какъ почти тотчасъ же, по
прибытіи въ монастырь, онъ подаетъ прошеніе на Высо-
чайшее имя о помилованіи. Послѣ обычной, неизбѣжной
въ такихъ случаяхъ переписки прошеніе Геннадія „остав-
ляется безъ послѣдствій“. Такимъ образомъ, приходи-
лось, по необходимости, подчиниться неизбѣжной судьбѣ.

Въ 1864 году архимандритъ Иларіонъ, донося вла-
димірскому архіерею о результатѣ „кроткихъ увѣщаній“
по отношенію къ Геннадію, сообщалъ, что послѣдній

„по закоренѣлости своей въ расколѣ всегда ставитъ
раскольническія свои заблужденія выше обря-
довъ православной церкви и носимый имъ неаконо-
но-епископскій санъ считаетъ законнымъ“. Впрочемъ,
прибавляетъ архимандритъ, „съ нѣкотораго времени
Геннадій сталъ посѣщать наше богослуженіе и читать
православныя книги; права онъ кроткаго, покорнаго“.

Приблизительно въ томъ же духѣ аттестовался Ген-
надій и въ слѣдующіе годы; такъ въ 1866 году о. ар-
химандритъ писалъ:

„Въ продолженіе истекшаго полугода надежды къ
оставленію раскольническихъ заблужденій подавалъ;
дѣлаемымъ сму мною внушеніямъ кротко внималъ;
читалъ охотно книги догматическаго и вообще духов-
наго содержанія и посѣщалъ богослуженіе“.

Въ 1869 году Геннадій снова подаетъ прошеніе объ
освобожденіи его изъ заключенія, но и на этотъ разъ
ходатайство его не имѣло успѣха. Министръ внутреннихъ
дѣлъ сообщилъ владимірскому архіерею, что Геннадій,
по Высочайшему повелѣнію, заключенъ „за принятіе на
себя не принадлежащаго ему высшаго сана и за побѣгъ
изъ арестантской роты“ и что въ виду этого „всепод-
даннѣйшее прошеніе его удовлетворено быть не можетъ“.

Затѣмъ, въ концѣ того же 1869 года, Геннадій не-
ожиданно подаетъ заявленіе о желаніи его присоединиться
къ единовѣрью. Заявленіе это производитъ, конечно,
большую сенсацію. Настоятель московскаго единовѣрче-
скаго монастыря іеромонахъ Павелъ „съ радостью“ вы-
ражаетъ полную готовность принять Геннадія въ свой
монастырь. Но тутъ возникаетъ очень щекотливый въ
церковномъ отношеніи вопросъ о томъ, какимъ именно
чиномъ слѣдуетъ принять епископа Геннадія въ едино-
вѣрческій монастырь? По этому поводу возникаетъ боль-
шая конфиденціальная переписка, закончившаяся только
къ осени слѣдующаго 1870 года. 8 августа этого года
состоялось Высочайшее повелѣніе относительно

„освобожденія раскольническаго лжеепископа Ген-
надія изъ арестантскаго отдѣленія Спасо-Евфиміева

монастыря для присоединения его къ единовѣрью въ московскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, съ оставленіемъ въ ономъ на жительство, въ иноческомъ образѣ“.

Слѣдуетъ думать, что такое рѣшеніе не удовлетворило Геннадія: онъ мечталъ и надѣялся, что путемъ присоединенія къ единовѣрью ему удастся добиться признанія со стороны господствующей церкви епископскаго сана въ старообрядческой Вѣлокриницкой іерархіи. Но разъ это ему не удалось, то попавъ въ московскій единовѣрческій монастырь, онъ тотчасъ же начинаетъ будировать противъ „православія“ и единовѣрія. Разумѣется, это не проходитъ для него безнаказанно. Развязка всей этой исторіи подробно излагается въ бумагахъ тогдашняго оберъ-прокурора сѣнода графа Д. А. Толстого отъ 26 октября 1870 года на имя настоятеля Суздальскаго монастыря Досиѣя:

„Высокопреосвященный митрополитъ московскій (писаль графъ Толстой), на основаніи донесенія настоятеля тамошняго Николаевскаго единовѣрческаго монастыря игумена Павла, увѣдомляетъ меня, что помѣщенный въ томъ монастырѣ для присоединенія къ единовѣрью раскольническій лжеепископъ Геннадій, освобожденный для этой цѣли, съ Высочайшаго разрѣшенія, изъ Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря, въ послѣднее время снова обнаружилъ признаки упорной расположенности къ раскольническимъ заблужденіямъ, такъ что игуменъ Павелъ выражаетъ опасеніе, чтобы Геннадій не убѣжалъ изъ единовѣрческаго монастыря“.

„Вслѣдствіе сего, сдѣлавъ сношеніе съ митрополитомъ Иннокентіемъ о немедленной отсылкѣ упомянутаго лжеепископа обратно въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, долгомъ поставлю сообщити о томъ вашему высокопреподобію и покорнѣйше просить о распоряженіи, чтобы Геннадій, по доставленіи его во ввѣренный вамъ монастырь, опять былъ заключенъ въ арестантское отдѣленіе онаго, въ которомъ сей лжеепископъ содержался прежде“.

Распоряженіе, конечно, было сдѣлано, и Геннадій снова очутился въ тюремной „келліи“ Спасо-Евфиміева монастыря.

Несмотря на глубокую тайну, которая окружала заключеніе въ монастырской тюрьмѣ старообрядческихъ епископовъ, слухъ объ этомъ фактѣ все-таки распространился въ средѣ русскаго общества и народа, особенно же среди послѣдователей Вѣлокриницкой іерархіи. Послѣдніе начинаютъ предпринимать цѣлый рядъ попытокъ завязать сношенія и вступить въ переписку съ своими іерархами, подвергшимися тяжелой и суровой карѣ. Слѣдуетъ, однако, думать, что очень многія изъ этихъ попытокъ окончились полной неудачей, такъ какъ письма обыкновенно перехватывались настоятелемъ монастыря, который безъ дальнихъ околичностей преспокойно подшивалъ ихъ „къ дѣлу“.

Въ „дѣлахъ“ о старообрядческихъ епископахъ, хранящихся въ монастырскомъ архивѣ, можно встрѣтить не мало такихъ писемъ, адресованныхъ на имя Аркадія, Ковона и Геннадія. Тутъ есть письма изъ г. Боровска, Калужской губерніи, изъ Екатеринбурга, Пермской губ., изъ Галацъ, изъ Москвы, изъ Коревскаго (?) дѣвичьяго монастыря и другихъ мѣстъ. Письма полны привѣтствій „добрымъ страдальцамъ“, которыхъ авторы писемъ величаютъ епископами и которыхъ они просятъ помолиться за нихъ. Другіе, „припадая къ стопамъ“, просятъ „заоч-

наго пастырскаго благословенія“. Третьи посылаютъ „гостинцы — черную якру“, которую просятъ епископовъ „употребить на пищу и скушать во славу Божию“.

Неизвѣстная судьба подобныхъ „гостинцевъ“; такъ какъ письма, при которыхъ они посылались, не передавались заключеннымъ, то есть основаніе думать, что такую же судьбу терпѣли и „гостинцы“, послывшіеся „добрымъ страдальцамъ“.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда на имя заключенныхъ епископовъ получались такіа письма, которыя архимандриту казались почему-нибудь подозрительными и даже противозаконными,—онъ немедленно же доносилъ объ этомъ владимірскому епархіальному начальству, при чемъ представлялъ и самыя письма, возбуждившія его подозрѣнія.

Такъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1868 года на имя епископа Геннадія получается письмо изъ Екатеринбурга. Досиѣей, на просмотръ котораго оно „по учрежденному порядку“ было доставлено, „усомнился“: почудилось въ этомъ письмѣ что-то загадочное и подозрительное. И вотъ онъ свѣдѣтъ „совершенно секретно“ представить это письмо владимірскому архіерею. Особенно подозрительнымъ показалось архимандриту Досиѣею начало письма, гдѣ стояли слѣдующія буквы. Г. І. Х. С. В. П. Н.

„Находя содержаніе сего письма, — пишетъ онъ архіерею,—отчасти загадочнымъ и въ то же время обнаруживающимъ скопище особой раскольнической секты, я счелъ долгомъ, прежде врученія письма по адресу, представить его въ подлинникъ вашему высокопреосвященству на обозрѣніе; и затѣмъ буду имѣть честь ожидать архипастырскаго по сему предмету приказанія“.

Получивъ этотъ секретный „рапортъ“, владимірская духовная консисторія требуетъ отъ Геннадія объясненій по поводу загадочнаго письма, полученнаго на его имя: отъ кого это письмо, и что именно означаютъ „недописанныя слова“, такъ сильно напугавшія архимандрита Досиѣя: „Г. І. Х. С. В. П. Н.“. Геннадій немедленно же отвѣчаетъ, что письмо это писано къ нему его двоюродной сестрой, и что „недописанныя слова“, которыми начинается это письмо: Г. І. Х. С. В. П. Н., означаютъ: Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!.. Такимъ образомъ, дарчикъ открылся очень легко и очень просто. Однако, постановленіе, которое состоялось въ духовной консисторіи по этому поводу, невольнo вызываетъ недоумѣніе.

„Какъ изъ объясненій лжеепископа Геннадія,—значится въ этомъ постановленіи,—такъ и по смыслу письма видно, что недописанныя слова ничего не заключаютъ въ себѣ противозаконнаго, а онъ, Геннадій, обязался внушить всѣмъ, чтобы подобныхъ сокращеній въ письмахъ къ нему пишущіе не дозволяли себѣ, то, письмо родственницы Геннадія оставивъ при дѣлѣ вамъ, отцу архимандриту Досиѣею, предписать, чтобы и на будущее время слѣдили за перепиской Геннадія и въ случаѣ сомнѣнія доносили его высокопреосвященству“.

Казалось бы, что разъ въ письмѣ не оказалось рѣшительно ничего противозаконнаго и сомнительнаго, то отчего бы не выдать этого письма тому лицу, которому оно предназначалось?..

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. С. Пругавинъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Мрачный взгляд на будущее.

Г-нъ С. Мельгуновъ въ *Русск. Вѣд.* мрачно смотритъ на работы думской вѣроисповѣдной комиссiи, находя, что она лишь на словахъ провозгласила свободу совѣсти, а въ законахъ старается провести старые принципы религіозной нетерпимости и полицейскаго вмѣшательства въ дѣла вѣры.

Наше архаическое законодательство по вѣроисповѣднымъ вопросамъ,—говоритъ г. Мельгуновъ,—требовало бы коренной переработки. чего министерскіе законопроекты не совершили. Думскіа комиссiи почти безъ измѣненій принимаютъ основныя положенія законопроектовъ; вводимыя ими новшества не принципиальнаго характера, а исключительно лишь практическаго. Вѣроисповѣданная комиссiя, гдѣ возможно, сохраняетъ первенство господствующей церкви даже въ области уголовной наказуемости проступковъ противъ вѣры. Вѣроисповѣданія разбиты по рангамъ, и соотвѣтственно каждому рангу устанавливается градация наказаній. Новшества здѣсь заключаются въ въ некоторомъ смягченіи уголовныхъ каръ по сравненію съ прежнимъ кодексомъ. Неужели это достаточно при признаніи свободы совѣсти? Вѣроисповѣданная комиссiя признаетъ свободу пропаганды, какъ признавали ее теоретически и министерскіе законопроекты. Впрочемъ, по отношенію къ распространенію среди православныхъ кнѣвыхъ вѣроученій это признание прошло въ комиссiи большинствомъ всего лишь одного голоса. Однако, чтобы это признание имѣло какое-нибудь реальное значеніе, неизбежно требуется устраненіе ст. 90 угол. улож. (пропаганда съ цѣлью совращенія православныхъ), сохраненіе которой, несмотря на признаніе свободы проповѣди, усиленно отстаиваютъ министерскіе законопроекты. Будетъ ли она сохранена и вѣроисповѣдной комиссiей?

Отвѣтъ, по мнѣнію г. Мельгунова, почти внѣ всякаго сомнѣнія будетъ утвердительный.

Мы менѣе мрачно смотримъ на вещи. Дѣло въ томъ, что Государственная Дума можетъ пойти въ разрѣзъ съ намѣреніями комиссiи; но если даже она и приметъ точку зрѣнія комиссiи, то все же указываемая г. Мельгуновымъ 90-я ст. фактически потеряетъ свое значеніе. Бѣда нашего законодательства заключается не только въ томъ, что оно архаично, какъ пишетъ г. Мельгуновъ, но и пользуется терминами, потерявшими смыслъ. Напр., понятіе «совращенія». Оно очень многихъ пугаетъ не своимъ внутреннимъ содержаниемъ, по существу безобиднымъ, а исключительно внѣшней формой. Замѣните это исторически страшное слово другимъ, ст. 90-я приметъ уже явно ненужный характеръ.

Ст. 90-я угол. ул. караетъ за произнесеніе проповѣди, выставки картинъ и другихъ такихъ дѣйствій съ цѣлью *совращенія* православныхъ въ иное вѣроученіе.

Изложите эту статью такъ: «Произнесеніе проповѣди, чтеніе лекцій и др. под. дѣйствія, предпринимаемыя съ цѣлью *убѣжденія* послѣдователей

господствующей церкви въ истинности другихъ вѣроученій караются» и т. д.

Ясно, что такая редакція статьи 90-й, близкая по смыслу съ существующей редакціей, сдѣлаетъ эту статью излишней въ нашемъ законодательствѣ, если оно принципиально допускаетъ свободу проповѣди вообще.

Пора вообще отрѣшиться отъ привычки вливать свѣжее вино въ старые мѣха.

* * *

Расходная снѣта снѣода.

Моск. Еженедѣльникъ указываетъ на рядъ несообразностей, допущенныхъ въ снѣтѣ снѣода, представленной въ Думу.

Общій расходъ по вѣдомству православнаго исповѣданія равняется 29,300,213 руб. Почти половина этого расхода идетъ на содержаніе духовенства.

На содержаніе духовенства снѣодомъ испрашивается 13,921,769 р. Изъ этой суммы на содержаніе епархіальныхъ преосвященныхъ и викарныхъ епископовъ предназначается 200,768 р., на архіерейскіе дома назначается 264,760 р., на кафедральныя соборы—456,395 р., на содержаніе мужскихъ монастырей испрашивается 244,571 р. и женскихъ—153,712 р., на городское и сельское духовенство предполагается 12,282,987 руб., на миссiи и миссiонеровъ—41,749 р., и на содержаніе духовныхъ учреждений за границей предназначается 276,827 р.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе статья на содержаніе епископскихъ кафедръ. Самая большая сумма идетъ варшавскому епископу—7,828 р., 30 епископамъ, въ томъ числѣ и московскому и петербургскому—по 4 т. р. въ годъ, и т. д. Викарные епископы получаютъ до 1 т. р. и болѣе.

Авторъ справедливо замѣчаетъ, что оклады жалованья архіереямъ не отражаютъ чрезмѣрной величины. Но оказывается, что помимо этихъ окладовъ владыки получаютъ добавочныя доходы изъ мѣстныхъ источниковъ, преимущественно съ подчиненныхъ имъ монастырей.

Учестъ точно эти побочныя доходныя статьи нашихъ духовныхъ владыкъ нѣтъ никакой возможности. Несомнѣнно только одно, что эти побочныя доходы дѣлаютъ епископовъ православной церкви весьма хорошо обеспеченными въ матеріальномъ отношеніи чиновниками, иногда даже настолько хорошо, что нѣкоторые изъ нихъ получаютъ гораздо болѣе самихъ министровъ. Существованіе довольно обильныхъ мѣстныхъ источниковъ епископскихъ доходовъ и является основаніемъ того въ высшей степени страннаго взгляда на епархіи, который царитъ среди правящей духовной іерархіи. Кто знакомъ съ бытомъ нашихъ архіереевъ, тотъ хорошо знаетъ, что они дѣлаютъ епископскія кафедры не по степени сложности и обилія въ нихъ дѣла, а также и не по важности ихъ историческаго значенія, а исключительно по степени ихъ доходности. И въ зависимости только отъ такого

взгляда совершающія назначенія или перемѣщенія епископовъ считаются среди нихъ завидными или незавидными.

Все это представляетъ, по вѣрному замѣчанію автора, нежелательное явленіе, и Государственная Дума должна настойчиво домогаться, чтобы епископы довольствовались только положеннымъ для нихъ жалованьемъ и не касались монастырскихъ доходовъ.

Въ свою очередь, и относительно монастырей авторъ высказывается за прекращеніе имъ пособій изъ государственныхъ средствъ; онъ находитъ, что такая громадная ассигновка монастырямъ, какъ 400 т. р. въ годъ, едва ли можетъ быть оправдана дѣйствительной нуждой и беретъ такіе примѣры:

По Московской епархіи субсидія испрашивается слѣдующимъ монастырямъ Николаевско-Греческому (на Никольской ул.)—1,192 руб. 25 к., Богоявленскому—949 р. 37 к., Высоко Петровскому и Спасо-Виванскому при Св. Троицкой Лаврѣ—по 1249 р. 37 к., Златоустову—668 р. 88 к., Серпуховскому-Высоцкому—711 р. 72 к., Страстному—338 р. 11 коп. и др. Всякій москвичъ несомнѣнно удивится такой ассигновкѣ Николаевско-Греческій монастырь имѣеть роскошные дома на Никольской улицѣ, несомнѣнно приносящіе громадный доходъ, богатства Богоявленскаго монастыря извѣстны всякому; Высоко-Петровский монастырь обладаетъ весьма доходными помѣщеніями на Петровкѣ и имѣеть роскошныя подмосковныя дачи и т. п. Какъ можно вачислять эти монастыри въ разрядъ бѣдныхъ обитателей, требующихъ пособия и матеріальной поддержки?

По другимъ губерніямъ рисуется такая же картина. Къ сожалѣнію, авторъ статьи забылъ упомянуть, что ассигновки на монастыри идутъ по двумъ смѣтамъ: синода и вѣдомства иностранныхъ исповѣданій. Послѣднее крупными суммами изъ народныхъ средствъ поддерживаетъ римско-католическіе монастыри, которые не менѣе богаты, чѣмъ русскіе. Ссылки на то, что эти монастыри получаютъ пособіе за отобраніе у нихъ имуществъ въ 63 году не имѣютъ значенія, такъ какъ и русскіе монастыри точно также перенесли секуляризацию земель. И если авторъ находитъ, что современные православные монастыри не приносятъ государству никакой пользы, то о польскихъ монастыряхъ можно сказать обратное. Въ недавнее время они, являясь очагами возстанія противъ Россіи, приносили послѣдней только вредъ.

Субсидировать подобныя учрежденія изъ государственной казны—верхъ близорукости. Совершенно согласны мы затѣмъ съ авторомъ и въ томъ, что

не менѣе излишнею является и статья на содержаніе православныхъ миссіонеровъ, на что испрашивается ассигновка въ 41 тысячу 749 р. Въ настоящее время дѣло защиты и распространенія православія находится въ такомъ печальномъ положеніи, что никакія ассигновки не оживятъ этого дѣла и не предотвратятъ многочисленныхъ случаевъ ухода изъ православной церкви. Бѣгство изъ лона православной церкви многихъ, не потерявшихъ еще вѣры во Христа, обусловливается, главнымъ образомъ, тѣмъ бьющимъ въ глаза разладомъ, который существуетъ между ученіемъ и жизнью церкви, и явнымъ противорѣчіемъ между требованіями христіанскаго ученія и дѣятельностью представителей православія. Пре-

дотвратить это явленіе могутъ не миссіонеры, особенно современнаго типа, а широкія реформы въ области церковнаго строя и православнаго сознанія. Нужно устранить ненормальности церковной жизни, поставить православно-церковное сознаніе въ большее соотвѣтствіе съ ученіемъ Христа, и тогда не станетъ этого повального бѣгства за ограду православной церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ не станетъ и нужды въ специальныхъ миссіонерахъ. Непроизводительность расхода на содержаніе миссіонеровъ даетъ полное основаніе настаивать на закрытіи кредита по этой статьѣ.

Съ нашей точки зрѣнія содержаніе миссіонеровъ господствующей церкви государство не должно принимать и потому, что съ провозглашеніемъ свободы совѣсти проповѣдь является уже частнымъ дѣломъ и производится на частныя средства. Въ противномъ случаѣ, послѣдователи и прочіихъ вѣроученій точно также могутъ домогаться субсидій изъ казны на дѣло миссій, такъ какъ они несутъ одинаковыя платежи и повинности въ государственную казну съ членами господствующей церкви.

Неудачный подлогъ

Подлоги и поддѣлки—засвидѣтельствованный наукой способъ борьбы миссіонеровъ со старообрядчествомъ. Объ этихъ господахъ, дискредитирующихъ своими поступками не только себя, но и всю господствующую церковь, можно сказать, что они «не вѣдятъ, что творять». Особой неразборчивостью въ средствахъ отличается миссіонерскій генералиссимусъ г. Скворцовъ, издатель quasi-церковной газеты *Колоколъ*, въ которомъ печатаются порнографическіе романы, и журнала *Миссіонерское Обзоріе*, книжки котораго нельзя брать въ руки безъ боязни запачкаться: до того грязны, сальны и невѣжественны страницы этого псевдо-миссіонерскаго изданія, пропитаннаго клеветой и ложью. Пользоваться этимъ изданіемъ, какъ пособіемъ при изученіи разныхъ вѣроученій,—положительно нѣтъ возможности. Мы судимъ такъ по тому, что пишется въ *Мис. Обзор.* о старообрядствѣ: факты извращены, постановленія измышлены, цитаты подтасованы и ото всего несетъ благоулавленіемъ неогляднаго самомнѣнія и неподкрашенной ограниченности. Если такъ пишется о старообрядствѣ, которое, имѣя свою печать, всегда можетъ опровергнуть измышленія г. Скворцова, то что же сказать о писаніяхъ его относительно сектантовъ, не имѣющихъ своихъ печатныхъ органовъ? Воображаемъ, какой букетъ негѣпицы предподноситъ своимъ читателямъ г. Скворцовъ въ этой безответственной области.

Не лучше и газета *Колоколъ*. Намъ уже приходилось тревожить тѣнь этого миссіонерскаго предпріятія. Послѣ надлежащей отповѣди съ нашей стороны *Колоколъ* замолчалъ и на нѣкоторое время оставилъ старообрядцевъ въ покоѣ. Но не надолго. Не удержался, и въ № 623 своей газеты сдѣлалъ новый выпадъ противъ

старообрядчества и въ частности противъ старообрядческой печати. Не рѣшаясь выступить по данному щекотливому предмету самолично, г. Скворцовъ прибѣгнулъ къ излюбленному миссіонерами способу: къ подлогу.

Для того, чтобы сильнѣе уязвить насъ, г. Скворцовъ пригласилъ къ участию въ *Колоколъ* нѣкоего якобы «старообрядца» Василя Сафронова, заказавъ ему ругательную статью, которую и озаглавилъ: «Голосъ Старообрядца». Приводить всѣхъ перловъ творчества Василя Сафронова мы не станемъ. Онъ опечаленъ тѣмъ же, чѣмъ опечаленъ и г. Скворцовъ: свободой печати и старообрядческими журналистами. Онъ пишетъ:

Нашлись среди старообрядцевъ люди, которые занялись литературой и принялись издавать старообрядческіе газеты и журналы, въ которыхъ должны бы были проводить въ жизнь все то, что касается старообрядческихъ нуждъ и дѣлъ и этимъ еще болѣе возвеличить доброе имя предковъ нашихъ. Но какъ эти литераторы-старообрядцы воспользовались дарованной Высочайшимъ указомъ свободой слова. Они въ своихъ печатныхъ органахъ (напр., въ закрытомъ *московскомъ Старообрядцѣ*) вмѣсто проповѣди добра и любви христіанской, стали говорить о мщеніи, стали позорить и унижать все и всѣхъ, не исключая высокопоставленныхъ лицъ, духовенства, миссіонеровъ господствующей церкви, да и самую церковь не оставили въ покоѣ, обзывая ее «казенной», «правительственной», «синадальной»... Но забыли, очевидно, эти писатели, что старообрядцы *приняли отъ господствующей церкви митрополита Амвросія*, отъ котораго собственно и пошло *Австрійское священство*.

Какъ видите, г. Василій Сафроновъ, призванный «возвеличить имя нашихъ (читай старообрядческихъ) предковъ», озабоченъ прежде всего возстановленіемъ добраго имени миссіонеровъ го-

сподствующей церкви. Мѣшать этому почтенному занятію Василя Сафронова мы не намѣрены, полемизировать съ нимъ мы тоже не будемъ, но отмѣтимъ, однако, что языкъ статьи—безусловно не-старообрядческой, а нѣсколько курьезовъ въ строкахъ соратника г. Скворцова изобличаютъ истинное его происхождение: прежде всего—никакого московскаго журнала «Старообрядецъ»—не издавалось; журналъ съ такимъ названіемъ издавался въ Нижнемъ и «истинный старообрядецъ», къ каковымъ причисляетъ себя Василій Сафроновъ, долженъ былъ-бы знать это обстоятельство. Очевидно, критикуемаго журнала онъ не видалъ, не читалъ и пишетъ съ чужихъ словъ.

Второе: не только «истинный», но и любой рядовой старообрядецъ знаетъ, что митрополитъ Амвросій былъ принятъ старообрядцами не отъ господствующей церкви. Г. Василій Сафроновъ этого не только не знаетъ, но утверждаетъ, положительно, что «старообрядцы приняли отъ господствующей церкви митрополита Амвросія, отъ котораго-де и пошло Австрійское священство».

Какимъ образомъ отъ *русскаго* митрополита могло пойти *Австрійское* священство—это тайна Василя Сафронова съ Василемъ Скворцовымъ. Мы-же повторяемъ, что г. Скворцовъ, издатель *Колокола*, или допустилъ сознательный подлогъ, или сдѣлался жертвой обмана.

Въ первомъ случаѣ ему слѣдовало-бы поручить статью болѣе ловкому сотруднику, во второмъ—внимательнѣе читать присылаемые въ редакцію письма. Вѣдь не только старообрядцу, но и миссіонеру совѣстно не знать, отъ кого приняли старообрядцы священство.

О нижнихъ чинахъ-старообрядцахъ.

Извѣстно, что сѣнодъ въ своемъ знаменитомъ опредѣленіи за № 8198, преслѣдуя исключительно теорію строгой послѣдовательности по отношенію къ стѣсненію свободы совѣсти, наставляетъ передъ председателемъ совѣта министровъ, чтобы (между прочимъ) нижніе чины, находящіеся на дѣйствительной службѣ и числящіеся „православными“, не имѣли право переходить въ другія исповѣданія, хотя такого ограниченія правъ въ Высочайшемъ манифестѣ не содержится.

Сѣнодъ мотивируетъ свое требованіе довольно своеобразно и, конечно, не справляясь и нисколько не считаясь съ требованіемъ здравой, естественной логики.

Именно онъ ссылается на то, что „военныя лица, по особеннымъ условіямъ и требованіямъ военной службы, не пользуются въ полной мѣрѣ нѣкоторыми видами *гражданской* свободы“. А чтобы не нарушить право свободнаго перехода въ христіанскія исповѣданія, предоставленнаго всѣмъ совершеннолѣтнимъ Высочайшимъ манифестомъ, сѣнодъ разъясняетъ „малосмысленнымъ“ нижнимъ чинамъ съ ехидностью и надѣвательствомъ

злой и своеправной мачехи, что это его „настоячивое пожеланіе“ не вводитъ какого либо ограниченія въ *правахъ*, а лишь приостанавливаетъ полноту проявленія правъ по подобію 28 ст. уст. о воин. нов. и проч. Ну, развѣ это не убѣдительно для человѣка, которому на военной службѣ хочется помолиться такъ и въ такомъ обществѣ, какъ его душа и совѣсть требуютъ и гдѣ онъ чувствуетъ, что молитва искренняя и свободная облегчитъ его душу и дастъ ему новыя силы нести и переносить тяготу военной службы?

Но для сѣнодальнаго вѣдомства души человѣческой со всѣми ея сложными проявленіями не существуетъ, а есть только исходящія и входящія бумаги, писанныя постановленія и опредѣленія, разныя предписанія и отношенія, а все прочее существеннаго значенія для него не имѣетъ.

Пока, впрочемъ, этотъ вопросъ еще не рѣшенъ окончательно и потому мы коснемся положенія не тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые желали бы перейти во время военной службы въ старообрядчество, а тѣхъ чадъ

нашей святой древне-православной Церкви, которые нынѣ состоятъ на военной службѣ и, въ силу дисциплины военной, а отчасти и по своей робости и застѣнчивости, боятся заявлять начальству своему о желаніи исполнить долгъ христіанскій—поговѣть, исповѣдаться и приобщиться свв. Таинъ по обрядамъ своего вѣроученія и у своихъ священниковъ.

Несомнѣнно, по городамъ нашего обширнаго отечества среди военныхъ много старообрядцевъ, которые желали бы во св. Великій постъ исполнить свои христіанскія обязанности, но многіе изъ нихъ не знаютъ какъ это дѣло начать и къ кому обратиться.

На эту нужду духовную было обращено должное вниманіе товарищемъ предсѣдателя харьковской старообрядческой общины, В. В. Деминимъ, который и возбудилъ, еще въ прошломъ году, въ совѣтѣ общины этотъ вопросъ. Совѣтъ отношеніемъ своимъ просилъ коменданта г. Харькова объявить въ приказѣ по вѣренному ему гарнизону, что нижніе чины старообрядцы могутъ во св. Великомъ посту говѣть, исповѣдываться и приобщаться свв. Таинъ въ храмѣ общины старообрядцевъ, приемлющихъ Вѣлокриницкую іерархію на первой, четвертой и седьмой недѣляхъ поста. Комендантъ сдѣлалъ соответствующее постановленіе, о чемъ формальной бумагой и увѣдомилъ совѣтъ общины.

Въ нынѣшнемъ году совѣтъ общины счелъ долгомъ, кромѣ извѣщенія о службахъ, которыя имѣютъ происходить въ недѣли св. поста, просить коменданта также и о томъ, чтобы въ воскресные и праздничные дни на вечерніи и утренніи богослуженія отпускались нижніе чины старообрядцы, приемлющіе Вѣлокриницкую іерархію въ теченіе всего года, при чемъ указаны были и часы начала богослуженій. Послѣдствіемъ этого ходатайства совѣта харьковской общины явился приказъ мѣстнаго коменданта, напечатанный въ харьковскихъ газетахъ.

Надѣясь, что добрый починъ В. В. Демина и совѣта общины будетъ полезенъ для многихъ нашихъ чадъ св. Церкви, выполняющихъ свой гражданскій долгъ предъ отечествомъ и престоломъ и найдеть себѣ подражателей, мы сообщаемъ для свѣдѣнія и руководства нашихъ городскихъ приходовъ слѣдующій приказъ коменданта г. Харькова:

Приказаніе войскамъ харьковскаго гарнизона г. Харькова. Харьковское старообрядческое общество выразило желаніе, чтобы нижніе чины старообрядцы, приемлющіе священство Вѣлокриницкой іерархіи, посѣщали богослуженіе въ своихъ старообрядческихъ храмахъ, а поэтому просить объ объявленіи въ войскахъ харьковскаго гарнизона, что на четвертой и седьмой недѣляхъ Великаго поста, въ нихъ дождовой церкви (по Грековской улицѣ, Цыгаревскій пер., д. № 8, домъ старообрядческаго общества), будетъ происходить богослуженіе. Если бы кто изъ нижнихъ чиновъ старообрядцевъ желалъ говѣть, общество проситъ, чтобы нижнимъ чинамъ разрѣшено было посѣщать богослуженія. Начало богослуженій: вечернихъ отъ 4 часовъ вечера, а утреннихъ отъ 6 часовъ утра. Начальникъ гарнизона назначилъ для говѣнія нижнихъ чиновъ старообрядцевъ 7-ю недѣлю и приказалъ объявить, что церковная служба въ означенной церкви будетъ происходить, кромѣ того, во всѣ воскресные и дванадцатые праздники съ 7 ч. утра, а всенощныя съ 6 ч. вечера.

Нижнихъ чиновъ отпускать на богослуженіе не по одиночкѣ, а командами, какъ бы мало ихъ ни было.

И. д. коменданта г. Харькова, подполковникъ *Горбаневъ.*

Старообрядческій священникъ.

О демественномъ пѣніи.

Слово демество происходитъ отъ греческаго слова „демиости“. Это означало вообще пѣніе народное, домашнее.

Демественное пѣніе, какъ домашнее, употреблялось предками только при своихъ обыкновенныхъ занятіяхъ, что составляло благочестивое упражненіе домашней церкви православныхъ христіанъ. По исторіи демественное пѣніе больше употреблялось у новгородцевъ, поэтому есть сказаніе, что новгородскій князь Дмитрій Красный за нѣсколько дней до своей смерти пѣлъ демествомъ: благочестивый обычай домашнего пѣнія демествомъ перешелъ отъ грековъ вмѣстѣ съ вѣрою къ славянскому народу. Славяне передали демественное пѣніе христіанамъ русской Церкви. Демественное пѣніе раздѣляется на двѣ эпохи: первая пять столѣтій при появленіи демественнаго пѣнія при Ярославѣ—есть первая эпоха, первоначальная, со второй же половины XVI вѣка начинается другая, новая эпоха этого же пѣнія.

Въ половинѣ XVI вѣка, кромѣ историческихъ описаній о демественномъ пѣніи, уже встрѣчаются нотныя рукописи этого пѣнія. Сначала это пѣніе изображалось безлинейными знаками знаменнаго распѣва, а въ концѣ XVI вѣка демественное пѣніе имѣло свои особые знаки, отчасти сходные со знаками-крюками знаменнаго распѣва.

Демественное пѣніе есть—мелодическое. Въ демественникахъ надъ строкою текста всегда находилась и одна строка безлинейныхъ знаковъ. Мелодія демественнаго пѣнія очень красива, изящна и вмѣстѣ съ тѣмъ величественно торжественна. Мелодія демественнаго пѣнія никогда не означаетъ какого-либо гласа, какъ это есть въ знаменномъ распѣвѣ, хотя въ старыхъ рукописяхъ и встрѣчаются надписи гласа и даже подобенъ. Демественная мелодія свободна, движенія ея были независимы отъ текста. Въ демественномъ пѣніи есть два вида остановокъ: починъ демествомъ и захватъ демествомъ. Въ демественникахъ встрѣчается херувимская пѣснь, которая названа „перелевь“.

Демественное пѣніе въ концѣ XVI вѣка, вмѣсто домашнего, келейнаго пѣнія, сдѣлалось храмовымъ, богослужбнымъ пѣніемъ. При важныхъ церковныхъ торжествахъ употребляли демественное пѣніе. Величавія и славянки выпѣвались демествомъ. При бракосочетаніи царя Михаила Федоровича пѣвцы пѣли многолѣтне демествомъ. Приѣзжавшимъ въ Москву патриархамъ александрійскому и антиохійскому пѣли въ присутствіи царя демествомъ же, это дѣлалось какъ бы въ честь ихъ высокаго сана, Переносъ демественнаго пѣнія изъ

частныхъ христіанскихъ домовъ въ храмъ, полагають послѣдовать сначала въ Новгородѣ.

Демество впервые изложено въ богослужебныхъ книгахъ, писанныхъ новгородцами около 1569 года. Въ практикѣ богослужебнаго храмоваго пѣнія демество имѣло значеніе пѣнія второстепеннаго. Основаніе второстепеннаго значенія демественнаго пѣнія заключается въ самомъ его устройствѣ и памяти о его прежнемъ не-церковномъ значеніи.

Демественная мелодія построена не на осмогласіи, какъ главному признаку богослужебнаго пѣнія православной старообрядческой Церкви; поэтому, очевидно, что употребленіе демества при богослуженіи ограничено, и не все относящееся до богослуженія исполняется демествомъ. Чаще его въ старину пѣли въ присутствіи патріарховъ, какъ сказано выше, въ честь ихъ высокаго сана.

(Въ настоящее время часто можно слышать исполне-

ніе демественнаго пѣнія хорожъ А. И. Морозова, особенно при архіерейскомъ богослуженіи и въ великіе праздники, и на литургіи Василя Великаго).

Когда демественное пѣніе перешло въ храмъ, то въ домашнемъ употребленіи предковъ стали извѣстны псалмы, то-есть разные стихи духовнаго содержанія. Псалмы отличаются отъ демества и текотомъ и знаками-крюками. Мелодія псалмовъ отличалась тѣмъ, что изображается знаками знаменнаго распѣва. Чѣмъ больше демественное пѣніе пріобрѣтало церковнаго значенія, тѣмъ больше въ домахъ христіанъ-предковъ нашихъ употреблялись псалмы.

Демественное пѣніе современно началу русской Церкви и никогда не прекращалось въ ней.

П. В. Цвѣтковъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Не убъдишь и не усовѣстишь!

(Къ миссіонерскимъ бесѣдамъ въ гор. Егорьевскѣ).

Въ № 8 журнала *Церковь* было помѣщено предложеніе старообряд. начетчиковъ новообрядческому братству о желательномъ порядкѣ веденія великопостныхъ собесѣдованій, на которое, какъ мы и ожидали, послѣдовало великопѣнное молчаніе и полное *неудовлетвореніе* изложенной въ предложеніи просьбы, не взирая на то, что г. предсѣдатель новообрядческаго братства лично общалъ начетчику Зенину удовлетвореніе и выразилъ благодарность за стремленія къ благопристойнымъ бесѣдамъ и за скромность требованій.

Въ виду такого обстоятельства, начетчики написали заявленіе миссіонерамъ и рѣшили прочитать его при открытіи бесѣды въ первое воскресенье для того, чтобы публика была вся въ курсѣ дѣла. Для этой же цѣли былъ усердно распространяемъ и 8 № журнала *Церковь* посредствомъ бесплатной раздачи его.

Начетчики напередъ знали, что задуманное трудно выполнимо, даже невозможно; знали также напередъ и то, что изъ-за этого произойдетъ крупный, хотя и обычный, скандалъ, безъ какового миссіонеры не обходятся, тѣмъ не менѣе было рѣшено начетчиками во чтобы то не стало провести мысль, изложенную въ предложеніи, публично.

Въ избѣжаніе могущихъ произойти ставропольско-крючковскихъ событій,—были приняты соотвѣтствующія мѣры.

Трудную задачу чтенія заявленія поручено было В. К. Литвинову въ сотрудничествѣ А. П. Иванова и Д. Е. Рябова съ распредѣленіемъ каждому своей роли.

И, дѣйствительно, вовсе не было надобности быть прозорливцами, чтобы предугадать то, что произойдетъ на бесѣдѣ. Произошло все какъ по писанному: при первыхъ словахъ протеста, начатаго г. Рябовымъ, поднялся новообразимый шумъ, а когда Литвиновъ приступилъ было къ чтенію заявленія, то тутъ дѣло уже дошло до крайнихъ предѣловъ возбужденія.

Чтобы предупредить могущую произойти отъ громадной толпы собравшагося народа всякую неожиданность, Литвиновъ предупредивъ, что заявленіе будетъ напечатано, предложилъ миссіонерамъ принять его не заслушаннымъ. Предсѣдатель протянулъ было руку, чтобы принять заявленіе, но кто-то изъ миссіонеровъ толкнулъ его руку и заявленіе увало на полъ. Послѣ чего онъ отказался принять таковое.

Подъ оглушительный стонъ миссіонерской клики начетчики спокойно удалились изъ зала, а за ними вышелъ почти весь и народъ. Только тогда успокоились гг. миссіонеры и ихъ рѣчи затѣмъ полились съ шумомъ и бранью на старообрядчество.

Вѣдь собственно-то, имъ того только и хотѣлось чтобы они остались безъ совопросниковъ, за отсутствіемъ которыхъ можно плести всякую чушь, не боясь быть обличенными.

Теперь, зная, что бесѣда будетъ безъ начетчиковъ, и миссіонеръ Дмитревъ храбрости набрался; говорятъ, во второе воскресенье онъ уже самъ будетъ бесѣду вести, а при начетчикахъ ему это не позволяютъ, боясь блистательныхъ пораженій.

Изложивъ происшедшее, мы ниже помѣщаемъ наше заявленіе миссіонерамъ и ставимъ въ извѣстность любителямъ собесѣдованій, что мы не будемъ выступать на собесѣдованіяхъ въ этомъ посту впредь до согласія миссіонеровъ на удовлетвореніе нашего предложенія и *просимъ одинаково всѣхъ, и старообрядцевъ и новообрядцевъ, добиваться отъ миссіонеровъ согласія на наше предложеніе.*

Васнамъ же ихъ, что будто бы мы это дѣлаемъ изъ боязни собесѣдованій, просимъ не вѣрить: всегда мы готовы къ отвѣтамъ вопрошающихъ ны о словесѣ упованія нашего. Да и не одинъ разъ мы доказывали это и самымъ дѣломъ, выступая на диспутатъ.

Обломать заносчивость миссіонеровъ необходимо: вѣдь пора же имъ сознать, что они напрасно кричатъ о себѣ, что они православны. Но при этомъ намъ думается, что ихъ и не убѣдишь и не усовѣстишь!

КОПИЯ.

Гг. миссіонерамъ церкви новообрядцевъ, ведущимъ бесѣды въ г. Егорьевскѣ

начетчиковъ егорьевскаго старообрядческаго Братства свв. верх. апост. Петра и Павла нижеподписавшихся

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ къ ряду бьемся мы надъ осуществленіемъ задачи поставить на надлежащую высоту дѣло религиозныхъ собесѣдованій и всегда въ этомъ дѣлѣ встрѣчали непреодолимую преграду въ лицѣ васъ, гг. миссіонеры.

Всѣ наши искреннія стремленія вести собесѣдованія въ мирномъ, какой подобаетъ христіанамъ, духѣ, разбивались о ваше жестоко презрительное къ намъ отношеніе и гордое, не присущее христіанамъ, самолюбіе.

Всякія наши прссыбы объ уравниеніи правъ собесѣдующихъ не только игнорировались, но надъ нами даже издѣвались и часто, подъ оглушительный крикъ возмущеннаго вами же народа, начетчиковъ выprovоживали вонъ и еще обвиняли въ проповѣденномъ безпорядкѣ, хотя ихъ вина, обыкновенно состояла лишь въ томъ, что они настаивали на упорядоченіи дѣла собесѣдованій и уравниеніи правъ собесѣдниковъ.

Протестуя противъ такихъ несправедливостей, мы не однажды прибѣгали къ помощи печати, чтобы, хотя такимъ образомъ, умѣрить ваши дикіе и несправедливые выходки. Мы не однажды предъявляли вамъ условія, на которыхъ бы мы спокойно могли съ вами вести бесѣды. Но на это вы были глухи, какъ аспиды и нѣмы, какъ рыбы.

Наконецъ, чтобы добиться, хоть какихъ-либо результатовъ, мы сдѣлали послѣднюю попытку привести васъ къ признанію необходимости болѣе братской постановки бесѣдъ, съ каковою цѣлью написали и подали господину предсѣдателю вашего братства ся. великомуч. Георгіа предложеніе, въ которомъ изложили самыя скромныя, легко выполнимыя условія, при каковыхъ мы охотно являлись бы на бесѣды. Это было сдѣлано 1 февр. с/г.

За скромность условій, изложенныхъ въ этомъ предложеніи, г. предсѣдатель лично благодарилъ начетчика Зенина и обѣщалъ ему удовлетвореніе.

Но удовлетворенія не послѣдовало.

Одно презрительное молчаніе!..

Очевидно, не во власти г. предсѣдателя смирить олимпійскую гордость и непреклонность гг. миссіонеровъ!

И мало презрительнаго молчанія по отношенію къ нашему предложенію, но вы гг. миссіонеры сдѣлали намъ еще оскорбительный выговоръ, вашимъ возмутительнымъ примѣчаніемъ къ вывѣшенному объявленію съ назначеніемъ на 2-го сего марта бесѣды, по отношенію къ нашему собрату, нами уважаемому Георгію Андрееву. Не думайте, что г. Андреевъ одинокъ, нѣтъ, мы всѣ нравственно съ нимъ и находимъ лишь только то, что по своему горячему сердцу онъ не могъ переносить съ тою стойкостью ваши притѣсненія, съ которою переносили это мы, остальные. Но въ своихъ требованіяхъ упорядочить бесѣды, уравнивъ права собесѣдующихъ онъ правъ, потому и мы ужъ не будемъ платить ту высокую цѣну, которою покупали мирныя бесѣды гг. Зенинъ и Рябовъ.

Эти жертвы съ ихъ стороны едва ли окупаются достигнутыми результатами и потому приносить ихъ больше мы не будемъ.

Такое ваше поведеніе по отношенію къ намъ, начетчикамъ, вынуждаетъ насъ заявить вамъ, что отнынѣ вы будете вести бесѣды сами съ собою, ибо мы на ваши невозможныя условія не соглашаемся и на собесѣдованія ходить не будемъ. Вы для насъ не боги, а мы не рабы ваши. И намъ нѣтъ надобности исполнять ваши законы, силой же, какъ прежде это дѣлалось, насъ на бесѣды привести нельзя: воля Его Величества освободила насъ отъ сего.

Мы надѣемся, что народъ оцѣнитъ по достоинству наши дѣянія и бесѣды ваши слушать не будетъ, а старообрядцы ужъ дали намъ слово отнынѣ ихъ не посѣщать.

Егорьевскъ, 2-го марта 1903 года.

(Слѣдуютъ подписи начетчиковъ).

Собесѣдованіе миссіонеровъ въ Москвѣ.

23-го марта въ аудиторіи Сергіевской церкви, что въ Рогожской, состоится миссіонерское собесѣдованіе „О равночестности креста четвероконечнаго и восьмиконечнаго“. Вопросъ этотъ касается старообрядцевъ безпоповцевъ и ювитовъ. Вудеть ли кто выступить съ ихъ стороны на бесѣдѣ, не извѣстно. Нелѣпыя миссіонерскія условія, о которыхъ мы говорили въ прошломъ №, многихъ старообрядцевъ отталкиваютъ отъ бесѣдъ и удерживаютъ ихъ начетчиковъ отъ выступленія на бесѣдахъ. Вѣроятно, по этой причинѣ къ текущему году никто изъ безпоповцевъ не выступитъ на нихъ.

Описаніе бесѣды О. В. Мельникова, произведенной имъ съ миссіонерами въ Москвѣ 16 марта, за неизмѣнимъ въ настоящемъ № мѣста, пойдетъ въ слѣдующемъ № Церкви.

Официальный отдѣлъ.

Высочайшее повелѣніе о зарубежныхъ старообрядцахъ.

Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволялъ положеніе совѣта министровъ о разрѣшеніи въ путяхъ Монаршей милости состоящимъ въ иностранномъ подданствѣ старообрядцамъ, заявляющимъ желаніе переселиться на общинъ установленныхъ для сельскихъ жителей имперіи основанія на казенныя земли Сибири, вступить въ русское подданство безъ соблюденія установленнаго въ законѣ требованія о предварительномъ въ теченіе пяти лѣтъ водвореніи въ Россіи.

Освобожденіе отъ воинской повинности старообрядческаго уподіакона.

Состоялось важное въ принципиальномъ смыслѣ рѣшеніе для старообрядцевъ объ освобожденіи уподіакона Рогожскаго кладбища въ Москвѣ, отъ воинской повинности, къ отбыванію которой онъ былъ призванъ въ ноябрѣ 1907 года, хотя былъ уже зарегистрированъ московскимъ губернскимъ правленіемъ, какъ духовное лицо, избранное общиной. 18-го текущаго мѣсяца послѣдовало на имя уподіакона Хрусталева изъ канцеляріи Его Императорскаго Величества слѣдующее сообщеніе:

КАНЦЕЛЯРІЯ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

Копія.

по
ПРИНЯТІЮ ПРОШЕНІЙ.

Отдѣленіе IV.
Столъ I.

13 марта 1908 года.
№ 20678.

**Старообрядческому
уподіакону**

Іоанну Хрусталеву.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему Вашего прошенія, въ 13-й день марта сего года Всемилостивѣйше соизволялъ на освобожденіе Васъ отъ отбыванія воинской повинности, съ занесеніемъ Васъ въ реестръ старообрядческихъ духовныхъ лицъ по Московской губерніи.

О таковой Монаршей Волѣ, объявленной мною выѣстѣ съ сямъ, министру внутреннихъ дѣлъ къ исполненію, поставлю Васъ въ извѣстность.

И. д. главноуправляющаго,

егермейстеръ (подпись).

Управляющій дѣлами (подпись).

Это первый случай освобожденія отъ воинской повинности священнослужителя Бѣлокриницкой іерархіи. Такимъ образомъ, правовое положеніе старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, послѣ указа 17-го апрѣля 1905 года о религіозной свободѣ и равноправіи, впервые получило практическое осуществленіе.

Къ свѣдѣнію старообрядческихъ общинъ.

Совѣтъ всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ доводитъ до свѣдѣнія старообрядческихъ общинъ и духовныхъ лицъ слѣдующее разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ.

Министерство
Внутреннихъ Дѣлъ.

Копія.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
Общнхъ Дѣлъ.

Отдѣленіе V.
Столъ I.

10 марта 1908 года.
№ 5237.

Отъ департамента общнхъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ председателю Михаило-Архангельской старообрядческой общины въ дер. Чулково Михаилу Ивановичу Бриллиантову, проживающему въ Москвѣ, Рогожская застава, свой домъ, на поданное имъ въ департаментъ 5 сего марта заявленіе съ просьбой разъяснить, могутъ ли старообрядческіе духовныя лица, настоятели и наставники данной общины совершать таинства крещенія, брака, а также хоронить старообрядцевъ, не принадлежащихъ къ членамъ той же общины, объявляется, что такъ какъ въ Высочайшемъ указѣ 17 октября 1906 г. не содержится указаній на право старообрядческихъ духовныхъ лицъ той или другой общины совершать эти обряды лишь надъ членами своей общины, слѣдуетъ притти къ заключенію, что *каждый настоятель или наставникъ старообрядческой общины, зарегистрированной въ установленномъ названномъ указомъ порядкѣ, можетъ крестить, бракосочетать и хоронить каждаго нуждающагося въ таинствѣ или требѣ старообрядца, а равно и записывать его въ соответствующую метрическую книгу.*

Директоръ (подпись).

Начальникъ отдѣленія (подпись).

Перечень зарегистрированных старообрядческих общинъ.

17 октября 1906 г. послѣдовало Высочайшее утверждение правилъ объ образованіи старообрядческихъ общинъ. Съ тѣхъ поръ протекло еще только 17 мѣсяцевъ, и несмотря на столь короткій срокъ и на то, что у насъ населеніе почти совсѣмъ не знаетъ о существованіи новыхъ законовъ, старообрядцы успѣли уже зарегистрировать до *семисотъ* общинъ. Если же къ этому прибавить несовершенство означенныхъ правилъ, вѣками привитую къ старообрядцамъ осторожность и недоувѣріе къ разнымъ узаконеніямъ, раздробленность старообрядчества на разныя вѣроученія и согласія и многое другое, что такъ или иначе препятствуетъ учрежденію общинъ, то мы поразимся той огромной силой и жизненностью, которая проявило старообрядчество въ дѣлѣ образованія общинъ. Когда же правила объ общинахъ выйдутъ изъ Государственной Думы значительно исправленными и дополненными въ духѣ старообрядчества, тогда несомнѣнно ростъ старообрядческихъ общинъ пойдетъ еще быстрѣе и свободнѣе. вмѣстѣ съ симъ создадутся болѣе легкія и удобныя пути къ объединенію всего російскаго старообрядчества въ одну родную и единовѣрную церковную семью.

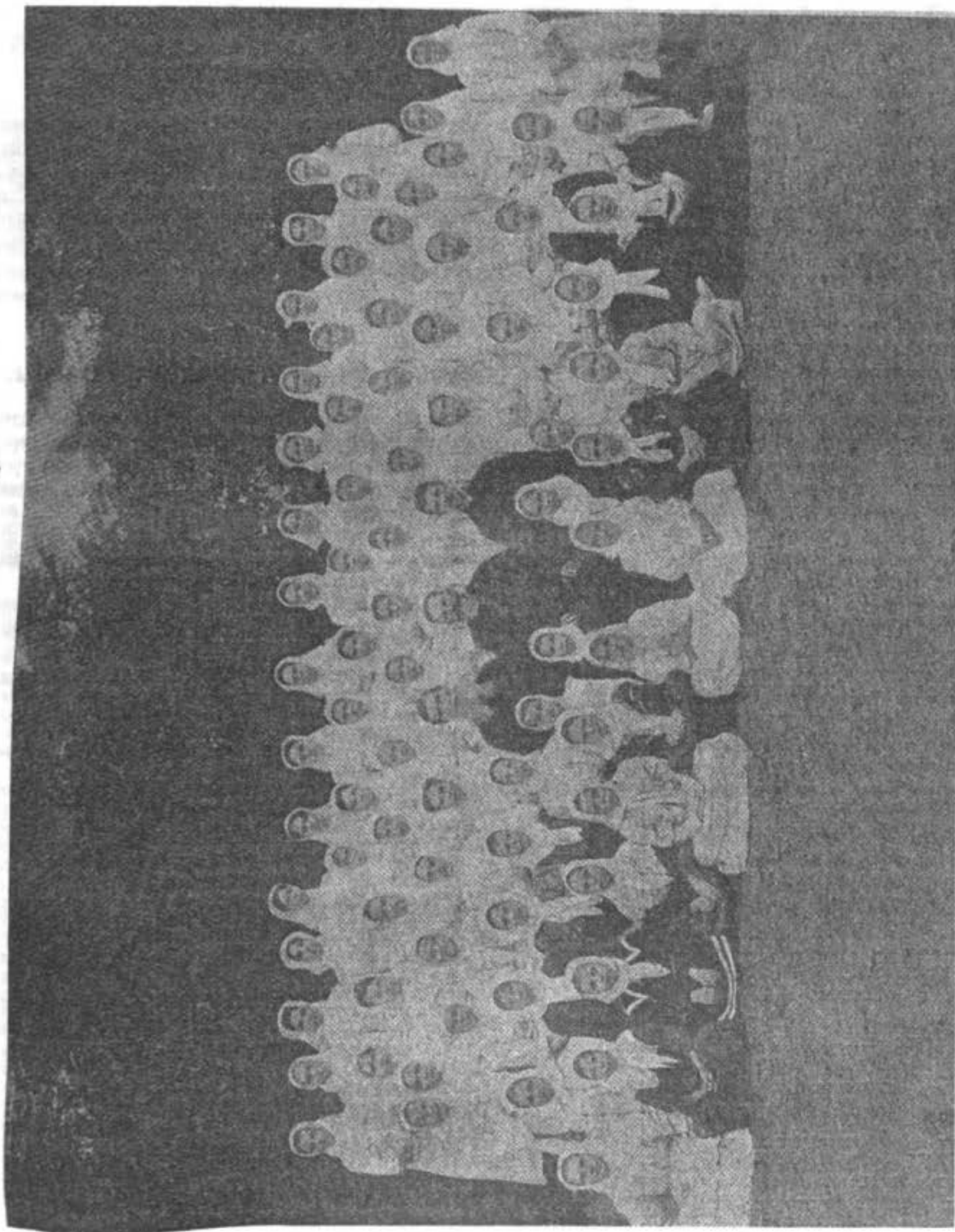
Съ настоящаго № нашего журнала мы начинаемъ печатать перечень всѣхъ зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ въ томъ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ они публиковались въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Изъ этого перечня каждый можетъ убѣдиться, что правилами объ общинахъ воспользовались всѣ старообрядческія согласія и такимъ образомъ признали ихъ для себя приемлемыми.

1. 19 декабря 1906 года областнымъ правленіемъ войска донскаго зарегистрирована новочеркасская старообрядческая покрово-дмитріевская община.
2. 2 января 1907 года екатеринославскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ села Каменскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой митрополіи.
3. 14 декабря 1906 года иркутскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ поморскаго согласія въ г. Иркутскѣ.
4. 18 декабря 1906 года казанскимъ губернскимъ правленіемъ—чистопольская старообрядческая община.
5. 21 декабря 1906 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община подъ наименованіемъ тверская община въ г. Москвѣ.
6. 21 декабря 1906 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община подъ наименованіемъ «старообрядцы, приемлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи».
7. 21 декабря 1906 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община, подъ наименованіемъ: «старообрядческая община при покровско-успенскомъ храмѣ».
8. 21 декабря 1906 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—первая московская община старообрядцевъ безполовскаго поморскаго брачнаго согласія.
9. 11 января 1907 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—замоскворѣцкая старообрядческая община.
10. 18 декабря 1906 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—старо-русская старообрядческая община.
11. 15 января 1907 года областнымъ правленіемъ войска донскаго—новочеркасская старообрядческая николевская община.
12. 20 января 1907 года казанскимъ губернскимъ правленіемъ—казанская старообрядческая община приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.
13. 11 января 1907 года сувалкскимъ губернскимъ правленіемъ—бодвилковская старообрядческая община.
14. 11 января 1907 года сувалкскимъ губернскимъ правленіемъ—александровская старообрядческая община.
15. 11 января 1907 года сувалкскимъ губернскимъ правленіемъ—глубоковская старообрядческая община.
16. 30 января 1907 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—Пачевской волости спасово-шапкинская старообрядческая община.
17. 30 января 1907 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—спасово-лемидовская старообрядческая община.
18. 24 января 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—остаповская старообрядческая община приемлющихъ Бѣлокриницкое священство.
19. 27 ноября 1906 года оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ—миасская, Оренбургской губ., Троицкаго у., община, приемлющая священство Бѣлокриницкой митрополіи съ распространеніемъ дѣятельности ея на Миасскій заводъ, весь Троицкій уѣздъ и Верхнеуральскій.
20. 31 января 1907 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ—ковенская старообрядческая община.
21. 31 января 1907 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ—кирилинская, Новоалекс. уѣзда, Ковенской губ., старообрядческая община.
22. 18 января 1907 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—дубская старообрядческая община (Крестецкаго уѣзда).
23. 26 января 1907 года оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ—челябинская, Оренбургской губ., старообрядческая община приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи съ распространеніемъ дѣятельности ея на города Челябинскъ, Троицкъ и ихъ уѣзды.
24. 4 января 1907 года владимірскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, принадлежащихъ къ толку подъ названіемъ «по большому началу» (спасовскаго согласія), проживающихъ въ деревняхъ Тарановой и Камнѣ, Святской волости, Гороховецкаго уѣзда, съ распространеніемъ дѣятельности ея на означенныя селенія.
25. 2 января 1907 года владимірскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ безпоповщинскаго поморскаго брачнаго согласія, проживающихъ въ слободѣ Мстерѣ и деревняхъ Дудкинѣ, Сизовѣ, Сѣрки и Б. Холмахъ, Вязниковскаго уѣзда, съ распространеніемъ дѣятельности ея на деревни Пивоварову, Андреевскую, Ильино и Иваново, Судогодскаго уѣзда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старообрядческій женскій хоръ

при храмѣ св. Николы на фабрикѣ Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Морозова.

И. А. Фортговъ, А. И. Морозовъ, П. В. Цвѣтковъ.

Старообрядческая жизнь.

Собрание старообрядческаго братства св. креста.

Въ воскресенье, 16 марта, въ квартирѣ старообрядческаго братства св. креста (Таганка, д. Птицына), въ 1 часть дня, состоялось годичное общее собраніе означеннаго братства. Предъ началомъ засѣданія, по всегдашнему обычаю, былъ отслуженъ молебенъ, съ водоосвященіемъ св. кресту членомъ братства священникомъ о. А. И. Вородинымъ. Пѣсногѣнія исполнялись любителями изъ членовъ братства. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ В. Е. Макаровъ. Затѣмъ заслушанъ былъ отчетъ совѣта братства за 1907—8 годъ, 34-й со времени основанія братства, и докладъ ревизіонной комиссіи. Отчетъ собраніемъ утвержденъ и совѣту выражена благодарность за энергичную, неутомимую, плодотворную и полезную дѣятельность. Послѣ этого собраніемъ рассмотрѣна и утверждена смѣта прихода и расхода на слѣдующій годъ. Затѣмъ приступлено было къ выборамъ предсѣдателя, одиннадцати членовъ совѣта братства и трехъ членовъ ревизіонной комиссіи. Предварительно намѣченные записками кандидаты были подвергнуты баллотировкѣ. Избранными оказались почти всѣ: предсѣдателемъ А. И. Королевъ; членами совѣта: Ѳ. Е. Мельниковъ, Н. М. Востряковъ, П. И. Завьяловъ, Д. И. Алмарьевъ, Ѳ. И. Руковъ, П. И. Агаоновъ, И. И. Цѣновъ, М. М. Серебрянниковъ, Я. А. Богатенко, К. А. Птицынъ и Г. И. Хромовъ.

Въ истекшемъ году членами братства состояли 139 лицъ, устроено было 12 общинъ собраній и 30 собраній совѣта братства, на которыхъ рассмотрѣно 803 вопроса. Братство, между прочимъ, содержало начальную школу для старообрядцевъ до-школьнаго возраста на 20 человекъ. Много и усердно работало братство надъ разработкой законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, каковой и былъ представленъ уполномоченными братства предсѣдателю и членамъ соотвѣтственной комиссіи Государственной Думы.

Братство участвовало въ старообрядческихъ съѣздахъ, собраніяхъ и на соборѣ епископовъ, положило начало устройству старообрядческихъ лекцій—лекціей В. Е. Макарова „Старообрядчество и его смыслъ“, прочитанной 20 января 1908 года въ помещеніи 1-го общества торговыхъ служащихъ, положило начало и ознакомленію широкой публики съ образцовымъ старообрядческимъ древнимъ „знаменнымъ“ и „демественнымъ“ пѣніемъ, путемъ устройства духовнаго концерта морозовскаго любительскаго хора, каковой состоится въ консерваторіи 25 марта въ 7 часовъ вечера, устроило школу пѣнія и организовало преподаваніе закона Божія старообрядцамъ пока въ двухъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы старообрядческимъ священникомъ о. А. И. Вородинымъ. Необходимо отдать должное энергій братства и его заботамъ объ укрѣпленіи старообрядчества и развитіи просвѣщенія и церковно-общественной жизни.

* * *

Приходскія вѣсти.

Благодарность Государя.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о вѣрноподданическихъ чувствахъ, заявленныхъ старообрядцами Воронцово-Александровской общины, приемлющими священство Бѣлокриницкой іерархіи, по случаю Высочайше дарованныхъ старообрядцамъ милостей, Государь Императоръ собственноручно начерталъ: „Искренно благодарю“.

* * *

Первое собраніе членовъ общины.

9-го сего марта состоялось первое собраніе учредителей московской Успенской общины (въ Рыковомъ переулкѣ). Настоятелемъ общины единогласно избранъ іерей о. Леонтій Королевъ, рукоположенный въ санъ священника московскимъ архіепископомъ Савватіемъ (позднѣ покойнымъ) 22 декабря 1894 г. Въ члены совѣта избраны: Г. А. Чудаковъ, А. П. Рахмановъ, Н. А. Пашковъ, В. Д. Тукмакинъ и П. М. Вшивкинъ.

Рѣшено женщинъ принимать въ общину съ правомъ голоса, которое дается 25-лѣтнимъ возрастомъ. Относительно имущества общины постановлено, что въ случаѣ закрытія ея оно переходитъ въ общину Рогожскаго кладбища.

* * *

Утвержденіе общинъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ нижегородскомъ губернскомъ правленіи зарегистрированы Кошелевская и Якиманская, подъ названіемъ „Успенская“, общины старообрядцевъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

Въ первой настоятелемъ зарегистрированъ священникъ Ерастъ Ивановичъ Павловъ, во второй — священникъ Іаковъ Семеновичъ Красильниковъ.

* * *

Владимірѣ губернскій.

(Отъ нашего корреспондента).

Владимірскимъ губернскимъ правленіемъ внесена въ реестръ религіозная община старообрядцевъ-безпоповцевъ, старопомоѣскаго согласія (федосѣевскаго) съ распростра-
неніемъ на гг.: Владимірѣ, Судсгду, деревни: Овсянниковъ

Судог. уѣзда, Степаньково, Зелены, Старпково, Новоселку, Масленку, Сельцо, Подвязье, Мосино и села: Петроково, Бородницы и Сославское, Влад. уѣзда.

Такая же община безпоповцевъ (Федосѣевцевъ) открыта въ деревнѣ Соколово, Владим. уѣзда.

* * *

Село Галяевка, Сердобскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Съ весны 1908 года, по постановленію собранія мѣстныхъ старообрядцевъ, здѣсь начнется постройка старообрядческаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Старообрядческое населеніе с. Галяевки въ числѣ 200 душъ обложено сборомъ по 5 руб. на постройку. Земля въ центрѣ села пожертвована баронессой Шеппингъ. Кирпичъ для фундамента пожертвованъ управляющимъ имѣніемъ баронессы Шеппингъ.

* * *

Спасъ-Клепики, Рязанск. губ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

общаго собранія Селезневской старообрядческой общины, приѣмлющей священство Вѣлокриницкой іерархіи, состоявшагося въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы 13 ноября 1907 года, и на основаніи ст. 15 высочайшаго указа 17 октября 1906 года, при соблюденіи 16 ст. того же закона, созданнаго учредителями общины.

Въ собраніе явилось 40 членовъ.

Послѣ рѣчи священника о. Алексѣя Старкова и М. И. Бриллиантова, уполномоченный учредителей Козьма Андреяновичъ Сахаровъ доложилъ собранію объ утвержденіи общины и предложилъ заслушать Высочайшій указъ 17 октября 1906 года, который былъ выслушанъ стоя, и журналъ рязанскаго губернскаго правленія объ утвержденіи Селезневской старообрядческой общины въ дер. Селезневой, при храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, и затѣмъ предложилъ избрать председателю собранія. Председателемъ единогласно избрали Ѳ. В. Серавкина, который объявилъ собранію открытымъ и законно состоявшимся, такъ какъ членовъ явилось болѣе одной трети всѣхъ членовъ общины. Председатель предложилъ: 1) на основаніи первой половины 17 ст. вышеуказаннаго закона объ образованіи общинъ рѣшить вопросъ—какихъ лѣтъ допускать членовъ общины на общинныхъ собраніяхъ съ правомъ голоса—25 лѣтъ, или возвысить до 30 лѣтъ;— собраніе единогласно постановило допустить членовъ съ правомъ голоса 25-лѣтняго возраста. 2) Председатель предложилъ баллотировать въ члены общины выразившихъ желаніе свое: крестьянъ деревни Паршиной: Г. В. Серавкина, А. В. Серавкина, Т. К. Скучала, П. Б. Серавкина, и дер. Конищевой: І. Ѳ. Данилова. Собраніе единогласно постановило принять этихъ лицъ въ число членовъ этой общины. 3) Председатель предложилъ на основаніи ст. 18 того же закона, лит. „а“, сдѣлать избраніе духовнаго лица, настоятеля храма, для исправленія духовныхъ требъ, совершенія церковныхъ таинствъ и богослуженій. Собраніе единогласно постановило имѣть въ этомъ званіи духовнаго отца своего священника Алексѣя Сергѣевича Старкова, рукоположеннаго въ этотъ санъ покойнымъ епископомъ нижегородскимъ Кирилломъ и утвержденнаго въ этой духовн. должн. при храмѣ общины московскимъ архіепископомъ Іоанномъ 4) Председатель предложилъ на основаніи ст. 18 того же закона, лит. „б“, избрать членовъ совѣта общины, руководствуясь

примѣчаніемъ къ ст. 19 того же закона,— собраніе постановило избрать посредствомъ записокъ восемь членовъ общины срокомъ на три года. По подсчету записокъ закрытою баллотировкою избранными оказались: отецъ Алексѣй Сергѣевичъ Старковъ—39 записокъ, В. Р. Сомовъ—41 записка, Г. В. Серавкинъ—41 записка, Г. Ѳ. Степановъ—41 записка, П. И. Мартыновъ—41 записка, Т. К. Скучала—41 записка, К. А. Сахаровъ—41 записка, А. С. Селезневъ—40 записокъ. 5) Постановлено избрать кандидатовъ къ членамъ совѣта,—избранными оказались: В. Д. Масленниковъ—41 записка, И. Р. Сомовъ—41 записка, К. Р. Балакиревъ—40 записокъ. Председатель предложилъ избрать довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчетности совѣта. Избранными оказались по опредѣленію собранія пять лицъ: И. П. Серавкинъ—42 записки, М. И. Котовъ—42 записки, Ф. И. Мартыновъ—42 записки, Ѳ. К. Степановъ—42 записки, Ѳ. В. Серавкинъ—41 записка. 6) Ѳ. И. Масленниковъ заявилъ просьбу занести въ постановленіе собранія общины, что онъ жертвуетъ Селезневской старообрядческой общинѣ, приѣмлющей священство Вѣлокриницкой іерархіи, находящейся подъ вѣдѣніемъ архіепископа Іоанна московскаго и единенія съ послѣдователями московскаго Рогожскаго кладбища, выстроенный имъ въ 1907 году деревянный, на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ, храмъ со всею церковною утварью, колокольней и колоколами, находящійся въ той же деревнѣ Селезневской. Онъ же, Ѳ. И. Масленниковъ, по довѣренности брата своего К. И. Масленникова заявилъ, что упомянутый братъ его, К. И. Масленниковъ уполномочилъ его заявить общему собранію той же Селезневской старообрядческой общины, что братъ его К. И. Масленниковъ жертвуетъ общинѣ приобрѣтенную имъ по купчей крѣпости землю въ 1907 г., находящуюся при той же деревнѣ Селезневой у П. А. и Н. В. Лаптевыхъ, въ количествѣ одной десятины и 1.200 квадратныхъ сажень, находящуюся въ общемъ владѣніи съ другими лицами. Онъ же, К. Масленниковъ, жертвуетъ общинѣ въ той же деревнѣ Селезневой, купленные имъ въ 1907 году у крестьянина Ѳ. И. Мартынова права на домъ и землю, находящіеся въ общемъ владѣніи съ К. Сахаровымъ, А. Селезневымъ, В. Масленниковымъ, П. Мартыновымъ, К. Скучалымъ и Г. Степановымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ же жертвуетъ выстроенный имъ на этой же землѣ деревянный домъ. 8) Члены общины: К. А. Сахаровъ, О. С. Селезневъ, В. Д. Масленниковъ, П. И. Мартыновъ, К. Ѳ. Скучала и Г. Ѳ. Степановъ заявили общему собранію общины и просили занести въ его постановленіе, что они жертвуютъ этой же Селезневской старообрядческой общинѣ приобрѣтенную ими у крестьянина деревни Селезневой Ѳ. И. Мартынова въ 1907 году деревянный домъ и усадьбу, находящіеся въ той же деревнѣ Селезневой. 9) Собраніе постановило всю вышеизложенную жертву отъ Ѳ. и К. Масленниковыхъ, а также К. Сахарова, А. Селезнева, В. Масленникова, П. Мартынова, П. Скучала и Г. Степанова—землю, храмъ, дома и прочія указанныя имущества движимыя и недвижимыя—принять съ благодарностью и все жертвуемое ими укрѣпить за общиною установленнымъ актомъ и, въ случаѣ надобности, испросить на это Высочайшее соизволеніе, поручивъ совѣту совершить актъ о дарѣ этого имѣнія; 10) Председатель собранія предложилъ, на случай прекращенія дѣятельности общины, сдѣлать опредѣленіе, куда назначить все оставшееся общинное имущество. Собраніе постановило: за уплатою всѣхъ долговъ, если таковыя окажутся, назначить все оставшееся общинное имущество послѣ прекращенія дѣятельности общины въ пользу богадѣльни приарѣваемыхъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища. 11) Послѣдовало заявленіе крестьянина деревни Селезневой И. Г. Рыбкина и крестьянина деревни Безимѣбенниковой Ѳ. Ѳ. Лаптева о принятіи ихъ въ члены общины. Собраніе постановило принять. При чемъ совѣту предоставляется право разыскивать принадлежащее общинѣ имущество, предъявлять всякаго рода иски о признаніи права собственности за общиною на всякаго рода движимое и недвижимое имущество, вести всѣ судебныя дѣла общины во всѣхъ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ, и вездѣ, гдѣ надобность укажетъ,

набирать повѣренныхъ, уполномочивать на то довѣренностию, принимать въ даръ всякаго рода имущества движимыя и недвижимыя, арендовать и сдавать въ аренду движимое и недвижимое. Все вышеназложенное совѣтъ можетъ сдѣлать на условіяхъ, по своему усмотрѣнію. Совѣту предоставляется право набрать и пригласить дѣлопроизводителя для веденія письменныхъ дѣлъ общины, нанимать и увольнять разнаго рода служащихъ и рабочихъ людей, полагая всѣмъ выше изложеннымъ лицамъ жалованье и вознагражденіе по своему усмотрѣнію. Поручить совѣту общины выработать образецъ печати общины и представить его на утвержденіе г. министра внутреннихъ дѣлъ, согласно закона. (Слѣдуютъ подписи членовъ общины).

По городамъ и весямъ.

Богородскъ, Московской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

О морозовскомъ хорѣ.

Въ воскресенье, 16 марта, въ собраніи приказчиковъ при фабрикѣ К^о богородско-глуховской мануфактуры, учрежденной Захаромъ Морозовымъ, данъ былъ духовнымъ концертъ старообрядческимъ любительскимъ хоромъ означенной фабрики, подъ управленіемъ П. В. Цвѣткова. Исполнены были различныя церковныя пѣснопѣнія древнимъ „знаменнымъ“ и „демественнымъ“ распѣвомъ. Среди слушателей много было и не-старообрядцевъ, интересовавшихся древними мелодіями въ образцовомъ исполненіи морозовскаго хора, почти не знающаго себя въ этомъ отношеніи соперниковъ.

Хоръ дѣйствительно показалъ сокровища древнихъ „знаменныхъ“ чисто-церковныхъ и чисто-народныхъ распѣвовъ, съ ихъ простой своеобразностью ритма и за-

хватывающей глубиной содержанія, раскрывающими слѣды въ развитіи и жизни русскаго духа.

Концертъ произвелъ въ слушателяхъ самое отрадное впечатлѣніе, высоко поднявъ въ глазахъ народа значеніе искусства церковнаго пѣнія. Крайняя простота, оригинальность, легкость, жизненность, отсутствіе натянутости, чувство мѣры, блестящая отдѣлка и высоко-художественный, изящный стиль дѣлаютъ вѣв всякаго сомнѣнія, честь названному хору. Нельзя не отмѣтить и того, что А. И. Морозовъ, одинъ изъ директоровъ компаніи, принимаетъ самое близкое участіе въ судьбѣ этого хора, тѣмъ самымъ помогая ему держаться на подобающей высотѣ.

* * *

Село Карповка, Сердобск. уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Миссіонерское отношеніе къ святынямъ.

23-го октября, 1907 года, здѣсь состоялось торжественное освященіе старообрядческаго храма. На торжество прибылъ миссіонеръ господствующей церкви С. Соколовъ. Желая отвлечь отъ участія въ торжествѣ свое стадо, С. Соколовъ назначилъ на это время въ своемъ храмѣ бесѣду, но къ несчастью Соколова на бесѣду кромѣ его помощника никто не явился, и господину Соколову ничего не оставалось, какъ самому отправиться на торжество. И что же? Во время крестнаго хода г. миссіонеръ Соколовъ и его помощникъ, мѣстный священникъ, не обнажили даже головы предъ образами: па такое дерзкое отношеніе къ святынямъ было сдѣлано замѣчаніе однимъ изъ присутствующихъ. И въ концѣ концовъ пришлось прибѣгнуть къ протоколу, который и былъ поданъ мѣстному исправнику.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдацій.

Бюджетъ синода.

Бюджетная комиссія вынесла рѣшеніе, произведшее очень сильное впечатлѣніе въ Думѣ. Дѣло идетъ о формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ по смѣтѣ синода: «Признавая необходимымъ, чтобы 1) на денежные обороты вѣдомства православнаго исповѣданія были распространены общія правила отчетности государственнаго контроля, за исключеніемъ доходовъ и расходовъ церквей и монастырей; 2) чтобы остатки отъ кредитовъ, поступающіе вѣвъ въ спеціальныя средства синода, были обращаемы въ ресурсы государственнаго казначейства на общихъ основаніяхъ; 3) чтобы при смѣтѣ синода доставлялись свѣдѣнія о спеціальныхъ средствахъ и подробныя данныя о состоящихъ въ вѣдомствѣ капиталахъ; признавая дальѣе необходимымъ установить самостоятельность приходовъ въ хозяйственномъ отношеніи и находя для этого цѣлесообразнымъ, чтобы помѣстные церковные сборы расходовались на мѣстныя нужды приходскихъ храмовъ, во чтобы въ окладахъ архіереевъ была установле-

на извѣстная равномерность, съ тѣмъ, чтобы отчисленія отъ доходовъ и оброчныхъ статей и подворій были обв единены для распредѣленія частью на содержаніе архіереевъ, частью же на общія нужды духовенства и церкви,—Государственная Дума переходитъ къ разсмотрѣнію по отдѣльнымъ номерамъ росписи по смѣтѣ синода».

Увеличеніе содержанія католическому духовенству въ войскахъ.

Колоколь передаетъ, что, по ходатайству главнаго штаба, всѣмъ лицамъ духовнаго вѣдомства римско-католическаго вѣроисповѣданія, состоящимъ на службѣ при войскахъ, рѣшена прибавка въ содержаніи: патерамъ, прослужившимъ 10 лѣтъ и болѣе, содержаніе будетъ увеличено на 25 процентовъ, прослужившимъ 20 и болѣе лѣтъ—40 процентовъ.

Успѣхи штунды.

Изъ Ковотопскаго уѣзда пишутъ, что штундизмъ въ этомъ уѣздѣ дѣлаетъ замѣтные успѣхи. Въ Батуринѣ штундистовъ теперь до 15 семей, тогда какъ всего два года тому назадъ не было ни одного. Имѣется и молитвенный домъ, помѣщающійся въ частномъ зданіи. Не такъ давно въ Батуринѣ пріѣзжалъ проповѣдникъ штундизма для спеціальнаго поученія неофитовъ, и имѣлъ шумный успѣхъ.

Тайная сектантская молеельня.

На дняхъ московскими губернскими властями получено донесеніе, что въ Богородскомъ уѣздѣ, въ дер. Набережной, въ домѣ одной крестьянки открыта тайная сектантская молеельня. На требованіе полиціи открыть двери, находившіяся въ молеельнѣ отвѣтили отказомъ и потому пришлось взломать дверь. Когда въ домъ вошла полиція, девять молодыхъ женщинъ молились на колѣняхъ. Затѣмъ

онѣ встали и начали выкрикивать какія-то малопонятныя слова. Племянница домовладѣлицы Е. В. Крутова, бывшая очевидно руководительницей этого собранія, объяснила, что она наставляетъ людей на путь слѣдованія Царства Божія по наставленію монаха Троицко Сергіевои дѣвры от. Иполита. Остальныя восемь дѣвушекъ заявили, что у нихъ нѣтъ родителей и что онѣ признаютъ свою матью Евгенію Крутову. Во время опроса Крутова схватила со стола икону распятія Ісуса Христа выбѣжала на улицу и съ пѣніемъ «Спаси Господи люди Твоя», скрылась. Въ молеельнѣ найдены равныя религіозныя книги на русскомъ и славянскомъ языкахъ, фотографіи духовныхъ лицъ, картины духовнаго содержания пузырьки съ зеленой и красной жидкостями, составляющими какое-то лѣкарство, между прочимъ двѣ нецензурныя книги: «Крестная пѣснь» іеромонаха Христофорова и «Пустыня поселянина». Дознаніемъ выяснено, что Крутова привлекала въ молеельню много молодыхъ женщинъ, дѣвицъ и мужчинъ изъ среды мѣстныхъ жителей, говорила имъ проповѣди, брала съ нихъ деньги, якобы на созданіе монастыря. Установлено также, что Крутова не совсѣмъ нормальна—находится въ какомъ-то психическо-религіозномъ экстазѣ.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Въ комиссіи по вѣроисповѣднымъ дѣламъ продолжалось разсмотрѣніе закона объ отношеніи государства къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Безъ преній отмѣнена статья устава внославныхъ исповѣданій, содержащая архаическое запрещеніе лютеранамъ и армяно-григоріанамъ заниматься прозелитизмомъ и распространять мѣнія, противныя ученіямъ ихъ церквей. Пренія возникаютъ по поводу предложенія проекта о сятіи ст. 70-й устава о пресѣченіи и предупрежденіи преступленій. По этой статьѣ только одна православная церковь можетъ доказывать правильность своего ученія, при этомъ, однако, она не должна прибѣгать къ принудительнымъ средствамъ. Карауловъ заявилъ, что высокими истинамъ не мѣсто въ полицейскомъ уставѣ. Кого же полиція поучаетъ? церковь? Если это такъ, то съ точки зрѣнія православія это недопустимо. Представитель сѣнода Исполатовъ, защищая сохраненіе этой статьи, замѣтилъ, между прочимъ, что гражданскіе законы болѣе пзвѣстны населенію, чѣмъ ученіе Церкви. Заявленіе это вызвало изумленіе членовъ комиссіи. При голосованіи за сохраненіе этой статьи высказались 15 членовъ комиссіи, противъ—15 членовъ. Но такъ какъ среди голосовавшихъ за сохраненіе былъ предсѣдатель, епископъ Евлогій, то статью эту рѣшено считать оставленной.

— Въ комиссіи законодательныхъ предположеній произошло столкновеніе директора департамента полиціи Трусевича съ предсѣдателемъ комиссіи депутатомъ Дымшей. Послѣдній замѣтилъ Трусевичу:

«Согласно закону, господа представители вѣдомствъ приглашаются въ комиссіи для дачи разъясненій, а не

для критики дѣйствій комиссіи». Трусевичъ отвѣтилъ: «Но и не для того, чтобы выслушивать замѣчанія господъ предсѣдательской комиссіи». Сказавъ это, Трусевичъ поднялся и вышелъ. Переговоривъ съ г-номъ министромъ вѣдѣтъ Макаровымъ, онъ вернулся и заявилъ отъ имени правительства, что при создавшемся положеніи представители вѣдомствъ оставаться въ комиссіи не могутъ. Инцидентъ еще не улаженъ.

— Законопроектъ октябристовъ о свободѣ печати вызвалъ такія энергичныя возраженія со стороны громаднаго большинства депутатовъ, что октябристы рѣшили пересмотрѣть свой проектъ. Онъ будетъ законченъ не раньше, какъ черезъ 2 недѣли.

— Изъ состава группы умеренныхъ и привыхъ выходятъ около 30-ти крестьянъ и священниковъ и образуютъ самостоятельную группу. Расколъ вызванъ отношеніемъ фракціи къ аграрному законопроекту крестьянъ и священниковъ.

Обзоръ событій.

(14 - 20 марта).

— Высочайше утверждено положеніе совѣта министровъ о разрѣшеніи состоящимъ въ иностранномъ подданствѣ старообрядцамъ переселиться на казенныя земли Сибири и вступить въ русское подданство безъ соблюденія установленнаго въ законѣ требованія о предварительномъ, въ теченіе 5 лѣтъ, водвореніи въ Россіи.

— Состоялось важное въ принципіальномъ смыслѣ рѣшеніе для старообрядцевъ: впервые освобождены

отъ воинской повинности священнослужитель Вло-хриницкой іерархіи.

— Министерство вн. дѣлъ внесло въ совѣтъ министровъ представленіе о возвращеніи старообрядцамъ моленной въ д. Наймушенской, Вятской губ.

— Продлена чрезвычайная охрана въ Екатеринбургѣ и Верхотурѣ съ ихъ уѣздами.

— При военномъ министерствѣ учреждена особая коммиссія по передачѣ управленія Туркестанскимъ краемъ въ министерство вн. дѣлъ. Дѣйствующее теперь въ краѣ особое положеніе рѣшено упроднать, и край будетъ управляться на основаніи общеперсскихъ законовъ.

— Слѣдствіе по дѣлу о сдачѣ японцамъ Сахалина подвигается медленно и закончится не раньше мая.

— На финляндской границѣ всѣ свободныя дачи въ Бѣлоостровѣ заняты прибывшими туда частями войскъ.

— Военное вѣдомство приступило къ работамъ по устройству безпроводнаго телеграфа Петербургъ—Владивостокъ.

— Закрылся въ Петербургѣ всероссійскій дворянскій съѣздъ.

— Верховная аттестационная коммиссія предложила генераламъ Фоку и Рейсу подать въ отставку.

— Гр. Витте прочелъ въ группѣ центра гос. совѣта докладъ о нашихъ финансахъ, при чемъ нарисовалъ самую безотрадную картину русскаго финансоваго хозяйства и призналъ невозможнымъ думать въ теченіе 10 лѣтъ о постройкѣ боевого флота.

— Министръ народн. проsv. издалъ циркуляръ, предписывающій проиводить на точномъ основаніи закона, переводные экзамены учащимся въ городскихъ училищахъ по полож. 72 г. и въ учительскихъ семинаріяхъ.

— Министръ нар. проsv. заявилъ депутаціи отъ г. Саратова, прибывшей хлопотать о скорѣйшемъ открытіи саратовскаго университета, что онъ видитъ много препятствій въ недостаткѣ профессоровъ, научныхъ пособій и т. д.

— Открытое при снудѣ совѣщаніе по миссіонерскимъ дѣламъ признало цѣлесообразнымъ учрежденіе при снудѣ постояннаго миссіонерскаго совѣта.

— Снудъ рѣшилъ проивести всестороннюю ревизію духовныхъ академій.

— Училищный совѣтъ при снудѣ предложилъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ изыскать средства для преобразованія школъ грамоты въ одноклассныя церковно-приходскія школы. Иначе послѣднія не попадутъ въ общую школьную сѣть при введеніи всеобщаго обученія и лишатся правительственной субсидіи.

— Снудъ одобрилъ ходатайство „союзниковъ“ о запрещеніи наканунѣ праздникоу театровъ, увеселительныхъ вечеровъ и всякихъ зрѣлищъ и обратился къ предсѣдателю совѣта министровъ съ просьбою принять мѣры.

— Между 20 и 29 апрѣля въ Самарѣ созывается областной поволжскій противохолерный съѣздъ

— На ст. Чудово, Никол. ж. д., въ епархіальномъ женскомъ училищѣ обнаружено повальное заболѣваніе цынгой.

— Министерство юстиціи циркулярно сообщило чинамъ прокурорскаго надзора о послѣднихъ разъясненіяхъ сената, согласно которымъ принадлежность къ социалистическимъ организациямъ, не исключая и с.-д. партій, должна караться не по 126, а по 102 ст. (каторга вмѣсто поселенія).

— Въ Кутаисѣ арестованъ бывшій депутатъ 2-й Думы Джапаридзе.

— Присужденные къ каторжнымъ работамъ и находящіеся въ пересыльной тюрьмѣ бывшіе депутаты 2-й Думы социаль-демократической фракціи закованы въ кандалы.

— Союзъ русскаго народа возбудилъ ходатайство предъ снудомъ о водруженіи союзническихъ хоругвей во всѣхъ церквахъ Имперіи, независимо отъ того, сочувствуетъ духовенство данной церкви этому или нѣтъ. Архіереямъ, по мысли союзниковъ, надо предложить освящать эти хоругви и носить въ церковныхъ процессіяхъ, какъ святыню.

— Совершено 42 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 25 чел., ранено 11, похищено на сумму свыше 32 тыс. руб.—Вынесено смертныхъ приговоровъ 37, казнено 20 чел. назначено каторги по политическимъ дѣламъ въ общей сложности 660 лѣтъ, двоимъ—безсрочная каторга. Убито и ранено при арестахъ 15 чел.

Китай. Уступки, сдѣланныя Китаемъ Японіи, вызвавшія въ возвращеніи японцамъ парохода „Тацу-Мару“, вызвали цѣлый рядъ митинговъ протеста. На одномъ изъ такихъ митинговъ—въ Кантонѣ присутствовало болѣе 50 тыс. Отношенія къ японцамъ рѣзко враждебныя, въ нѣкоторыхъ частяхъ Китая объявленъ бойкотъ японскимъ товарамъ.

Соединенные Штаты. Въ Нью-Йоркѣ произошло столкновение отряда конной полиціи въ 150 чел. съ 10-тысячной толпой намѣревавшихся принять участіе въ демонстраціи безработныхъ. Въ полицію брошена бомба, убившая двоихъ и нѣсколькихъ ранившая. Пронесено много арестовъ.

Италія. Въ Фоджѣ при выборѣ общиннаго совѣта произошли безпорядки. Жандармы произвели два выстрѣла по толпѣ, есть убитые и раненые.

Франція. Президентъ республики Фальеръ рѣшилъ посѣтить въ этомъ году Петербургъ.

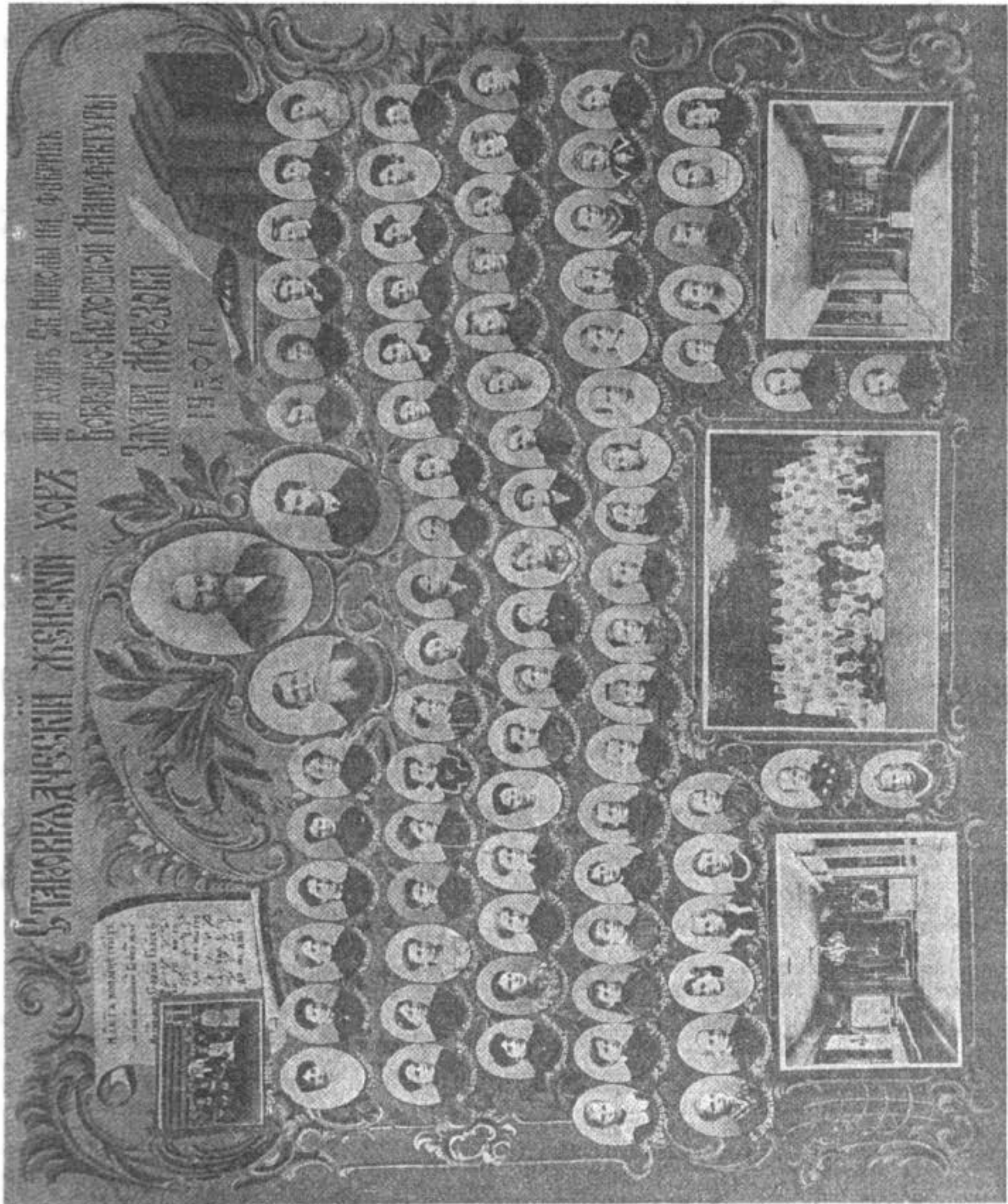
Турція. Дѣло о заговорѣ противъ султана въ Константинополѣ принимаетъ большіе размѣры. Арестованы придворный фотографъ и двое русскихъ.

СОДЕРЖАНІЕ :

Пропаганда или проповѣдь.—Новыя напраслины — Старообрядцамъ Полотнянаго завода, ст архим Михаилъ — VII вселенскій соборъ, какъ первообразъ старообрядческой Церкви — Критическій взглядъ на опредѣленіе синода, ст. свящ. Гр Карабиновича,—

О старообрядческихъ кладбищахъ, ст. Ив Волоколамскаго — Страдальцы за вѣру, очеркъ Пругавина — Обзоръ печати — О нижнихъ чинахъ старообрядцахъ — О демественномъ пѣніи, ст П В. Цвѣткова.—Среди мисіонеровъ — Официальный отдѣлъ — Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ — Старообрядческая жизнь: Приходскія вѣсти По городамъ и весямъ — Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событій.

Рисунки: Два снимка женскаго морозовскаго хора

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ДУХОВНЫИ КОНЦЕРТЪ,

назначенный на воскресенье, 6-го апрѣля, въ Политехническомъ музеѣ,

ПЕРЕНОСИТСЯ на вторникъ, 25-го марта,

въ большой залъ консерваторіи (Никитская ул.).

Мужскимъ и женскимъ старообрядческимъ любительскимъ хоромъ (125 человекъ) при фабрикѣ № Богородско-Глуховой и ры Захара Морозова,

подъ управленіемъ П. В. ЦВѢТКОВА.

Исполнено будетъ древнимъ знаменнымъ распѣвомъ. НАЧАЛО РОВНО ВЪ 7 час. вечера.

БИЛЕТЫ отъ 5 р. и до 25 к. можно получать въ магазинахъ: И. А. Пуговкина (Ильинка и Верхняя Торг. ряды), А. А. Бекъ и у Н. М. Вострякова (Лубяинско-Ильинскія торгов. помѣщенія), А. Е. Русакова (Тверская), П. В. Иванова (Тверская-Ямская), н-ки А. К. Агтемова (Москворѣцкая), Д. Е. Гусева (Рогожская), К. А. Штицына (Таганка), К. И. Ичелина (Нѣмецкій рынокъ), И. Т. Королева (Солянка, Азовское подв.), И. Ф. Потапова (Смоленскій рын.), въ редакціи старообрядч. журнала «Церковь» (Биржевая площ., д. Рябушинскихъ), въ музык. магаз. І. Мюллеръ (Петровка), Юргенсонъ (Неглинный пр.), «Симфонія» (Никитская) и въ кассѣ консерваторіи ежедневно, а въ день концерта при входѣ.

АНЛОДИСМЕНТЫ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ.

Билеты, взятые на 6-е апрѣля, дѣйствительны на 25-е марта.

Фирма существуетъ съ 1872 года.

Издѣлія мастерской удостоены благодарностей отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ подарковъ и наградъ отъ Высочайшихъ Особъ и награждены пятью медалями за выставки въ Россіи и за границей.

Первая въ Сибири изъ Россіи иконописная мастерская и магазинъ церковной утвари

Иосифа Андреевича Панкрышева съ С-ми,

въ Томскѣ, Почтамская ул., д. Обществ. Собр., № 19.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, иконописная Иосифа Панкрышева.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на иконописныя работы во всѣхъ стиляхъ: расписаніе храмовъ внутри и снаружи стѣнной живописью.

всевозможныя иконостасы и кіоты по собственнымъ рисункамъ, чеканки ризъ на иконы, престолы и жертвенники, мѣдныя, серебряныя 84 пр., волочельныя, чеканныя, гравированныя, эмальированныя и сканныя,

всевозможную церковную утварь, парчи и священническія облаченія.

Переливка старыхъ и отливка новыхъ **КОЛОКОЛОВЪ.**

Покупка и продажа всевозможныхъ старинныхъ вещей, монетъ, оружія, кубковъ и т. п. предметовъ.

Въ магазинѣ имѣются готовыя **ИКОНЫ.** Металлическія хоругви, запрестольныя иконы, подсвѣчники, паникадила, кресты, евангелія, панихидницы, ковчеги, дароносицы, апостолы, вѣнчальные вѣнцы, купели, крестильные ящики, лампы, плащаницы и т. п.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ,

всевозможныя кіоты, для домашнихъ иконъ, багетъ и разныя старинныя рѣдкости—монеты, жетоны, графины, чарки и т. п. предметы.

Цѣны умеренныя. Прейсъ-курранты бесплатно

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ И КРЕСТЬЯНСКОМУ,

собранные на Всероссийскомъ съѣздѣ крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложеннымъ платежомъ.

Книгу можно получать въ конторѣ журнала „ЦЕРКОВЬ“.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампы. Книги единовѣрческой и старообрядческой типографіи. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви иконостасы и проч. церковн. утварь.